КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Сборник материалов международной научно-практической конференции Алматы, 11 ноября 2021 г.

Алматы, 2021

УДК 622(069)
ББК 31.37
К 18
Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 11 ноября 2021 г. – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС DKU), 2021. – 180 с.
ISBN 978-601-278-994-2

Ответственный редактор: Б.К. Султанов
Составитель: К.М. Кильмакаева

Настоящий сборник подготовлен на основе докладов международной научной конференции «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере», состоявшейся в Алматы 11 ноября 2021 г.

Данный научный форум был организован и проведен Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, ТОО «КННК Интернационал в Казахстане» («CNPC International Kazakhstan» Ltd), China Petroleum Daily, Экспертным клубом «Один пояс и один путь».

В работе конференции приняли участие казахстанские ученые и преподаватели ведущих казахстанских вузов - Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Центра китайских исследований «China Center», и китайские эксперты и специалисты «CNPC International Kazakhstan» Ltd, Ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, China Petroleum Daily.

В докладах участников конференции были рассмотрены основные аспекты взаимовыгодного нефтегазового сотрудничества Казахстана и Китая. Особое внимание было уделено деятельности в нашей республике ТОО «КННК Интернационал в Казахстане» и его вкладу в социально-экономическое развитие Республики Казахстан.

Сборник предназначен для историков, политологов, экспертов, занимающихся проблемами международных отношений, казахстанско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере, для преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для читателей, интересующихся вопросами сотрудничества Республики Казахстан и Китайской Народной Республики.

Сборник материалов международной научно-практической конференции издан при поддержке “CNPC International Kazakhstan” LTD

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно
Доклады участников конференции опубликованы в авторской редакции
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника

© НИИМиРС КНУ, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 8

ПРИВЕТСТВИЯ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Волрад Роммель, Президент Казахстанско-Немецкого университета 13

Лэй Пин, Глава China Petroleum Daily..... 15

Султанов Б.К., Директор НИИ международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, Председатель правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» 18

I СЕКЦИЯ
«ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР И КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ»

Ли Юнхун, Вице-президент «CNPC Central Asia», Генеральный директор CNPC International Kazakhstan Ltd
Деятельность CNPC в Казахстане..... 20

Султанов Б.К.
Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана 26

Ли Юнцюань, Председатель Ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии
Сопряжение и сотрудничество стратегий развития Китая и Казахстана в геополитической игре 38

Каукенова Т.В.

Особенности современной энергетической политики Китая: роль сотрудничества с Казахстаном 42

II СЕКЦИЯ «ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ»

Чжан Нин, Начальник отдела Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии, Академия общественных наук КНР
Казахстанско-китайское нефтегазовое сотрудничество – это модель взаимной выгоды и взаимовыгодной ситуации 56

Додонов В.Ю.
Инвестиции КНР в нефтяной сектор Казахстана в сопоставлении с другими иностранными инвесторами 61

Бугаенко А.Б.
Роль китайских нефтяных компаний в модернизации казахстанской экономики 79

III СЕКЦИЯ «РОСТ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДОВ В КАЗАХСТАНЕ И РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТРУБОПРОВОДНОЙ СИСТЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ»

Егоров О.И.
Партнерство Казахстана с мировыми компаниями в нефтегазовом секторе..... 87

Мовкебаева Г.А.
Сопряжение стран ЭПШП и ЕАЭС в энергетической сфере..... 100

Когутенко Л.В.

Влияние нефтегазовой индустрии на экологию Казахстана 110

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ. ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Ху Хунминь, Вице-президент CNPC в Центральной Азии 125

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Деятельность и достижения Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Республике Казахстан 127

Приложение 2
Фотографии международной конференции 133

МАТЕРИАЛЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ»

Исабаева С.Б.
Ущербная синофобия. Почему Казахстану не нужно бояться Китая? 137

Юрицын В.В.
Нефтегазовый симбиоз Казахстана и Китая 146

Синицкая С.В.
Королева нефть и её подданные 152

Иванов Р.Г.

Китайское присутствие в нефтянке Казахстана выше, чем показывает статистика – эксперт 158

Иванов Р.Г.
Казахстану нужно пересматривать торговые энергетические отношения – эксперт 165

Сведения об авторах 170

Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета 172

China National Petroleum Corporation (CNPC) 177

Экспертный клуб «Один пояс и один путь» 179

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан приступил к развитию взаимовыгодного многостороннего сотрудничества с Китаем сразу же после обретения своей независимости.

Китайская Народная Республика одной из первых признала независимость Республики Казахстан, установив дипломатические отношения с нашей страной 3 января 1992 года. Между Казахстаном и Китаем полностью завершена работа по делимитации и демаркации государственной границы.

В соответствии с Концепцией внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы наша страна развивает с Китайской Народной Республикой всестороннее стратегическое партнерство.

Президент Казахстана К-Ж.К. Токаев на переговорах с Председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине 11 сентября 2019 года заявил о том, что Казахстан и Китай развивают вечное, стратегическое, всестороннее партнерство, являющееся солидной правовой и политической базой дальнейшего двустороннего сотрудничества» [1].

Данный тезис Глава Казахстана развил во время телефонного разговора с Председателем КНР Си Цзиньпином 3 июня 2021 года, охарактеризовав текущее состояние двустороннего сотрудничества как образцовое и обладающее большим запасом прочности перед лицом любых испытаний. Значение добрососедских отношений между нашими странами Президент К-Ж.К. Токаев выразил следующими словами «Китай – наш вечный сосед и всепогодный друг, с которым мы имеем общую границу мира и всестороннего сотрудничества» [2].

Несмотря на пандемию, бушующую уже второй год по всему миру, динамично развивается казахстанско-китайское торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество.

Показатели торгово-экономического сотрудничества Казахстана с зарубежными странами в 2021 годах подтверждают значимость для нашей страны стратегического и взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой, являющейся одной из крупнейших экономик мира. Китай занимает лидирующие позиции во внешнеторговом товарообороте Казахстана.

В первом полугодии 2021 года весь внешнеторговый товарооборот Казахстана составил $53,7 млрд. При этом, по данным китайской стороны, товарооборот РК и КНР составил $14,78 млрд., в том числе экспорт из РК в КНР составил $6,88 млрд., а импорт из КНР в РК – $7,9 млрд.

Для сравнения: товарооборот Казахстана с Российской Федерацией за 8 месяцев 2021 года составил $14,7 млрд. Товарооборот РК со странами-членами Европейского Союза за 9 месяцев 2021 года составил $20,8 млрд. Наиболее активно торгует с Казахстаном из стран-членов ЕС Италия ($4,8 млрд.). Еще ниже товарооборот Казахстана с США, составивший в 2020 году $1,7 млрд.

Китай вносит существенный вклад в улучшение экологической ситуации в Казахстане. Так в сфере «зеленой» энергетики китайскими фирмами в нашей стране были построены следующие объекты: ветровая электростанция мощностью 50 МВт в Костанайской области, Тургусунская гидроэлектростанция в Восточном Казахстане, Каскеленская фотоэлектрическая солнечная электростанция в Алматинской области.

За годы независимости Казахстан превратился в страну, активно участвующую в энергетических проектах. Если в 1991 году в нашей стране добывалось 25 миллионов тонн нефти, то в настоящее время добывается 90 миллионов тонн нефти. Нефтегазовая промышленность Казахстана обеспечивает 70-80% налоговых платежей и поступлений в Национальный фонд.

Значительный вклад в развитие нефтегазовой отрасли Казахстана вносит корпорация CNPC, которая осуществляет

свою деятельность в нашей стране с 1997 года. В 2022-м году будет отмечаться 25-летний юбилей деятельности корпорации в Казахстане.

Деятельность корпорации CNPC в Казахстане получила высокую оценку Президента страны К-Ж.К. Токаева. На встрече с председателем совета директоров корпорации CNPC Ван Илинем 13 ноября 2019 г., Глава Казахстана отметил, что проекты CNPC в нефтедобыче, в сферах переработки и транспортировки углеводородов играют очень важную роль в экономике Казахстана. Вместе с тем, в ходе данной встречи Президент К-Ж.К. Токаев обратил внимание на необходимость решения задач, связанных с повышением заработной платы казахстанских работников, приведением уровня оплаты труда в соответствие с выплатами иностранным сотрудникам, а также увеличением доли казахстанского содержания в закупках товаров и услуг в Казахстане [3].

За годы пребывания в Казахстане корпорация CNPC инвестировала в развитие нефтегазовой промышленности республики более $45 миллиардов. По итогам 2019 года китайские нефтедобывающие компании добыли в Казахстане 16 миллионов тонн нефти, что составляет 17,7% доли нефтегазового рынка страны, заняв 3-е место вслед за казахстанскими (29,5%) и американскими (29,5%) предприятиями. При этом важно отметить, что до 85% нефти, добываемой на китайских предприятиях в Казахстане, поставляется на местный рынок для переработки и реализуется по внутренним ценам нашей страны. Таким образом, участвуя в стабильном обеспечении потребителей отечественным бензином и дизтопливом, предприятия CNPC вносят вклад в развитие экономики Казахстана [4].

Несмотря на объективные трудности, связанные с пандемией коронавируса, корпорация CNPC не провела сокращения работников, более того сохранила им средний размер заработной платы. На предприятиях с участием CNPC трудятся более 30 тысяч человек, причем 98,3% работников являются гражданами Казахстана.

Корпорация CNPC неукоснительно следует принципам социальной ответственности бизнеса. В 1997-2020 гг. CNPC уплатила в бюджеты всех уровней Казахстана налогов и пошлин на сумму $47,1 миллиарда. За 10 месяцев 2020 года предприятия CNPC выплатили в бюджет Казахстана в качестве налогов более $620 миллионов. За годы работы в Казахстане объем инвестиций CNPC в благотворительность превысил 400 миллионов долларов. Так, АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» в Кызылординской области многие годы осуществляет поддержку реабилитационного центра для детей-инвалидов «Шапагат», детского сада «Балдаурен» для детей из малообеспеченных семей, детской деревни «Атамекен», для детей, оставшиеся без родителей [5].

Корпорация CNPC с самого начала пандемии COVID-19 оказывает активную помощь медицинским учреждениям Казахстана в борьбе с пандемией. В рамках борьбы с эпидемией COVID-19 руководство CNPC перечислило в медицинские учреждения и в благотворительные фонды миллиарды тенге для приобретения компьютерных томографов, автомашин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции лёгких, кислородных концентраторов, средств защиты, медицинского оборудования и медикаментов. Только в фонд «Халык» было перечислено 4 миллиарда тенге. Не остались в стороне и предприятия CNPC в регионах Казахстан.

Так, компания “North Caspian Operating Company” выделила на борьбу с COVID-19 в Атырауской области 3,5 миллиарда тенге. Кроме того, компания построила в Атырауской и Мангистауской областях две модульные инфекционные больницы на 200 коек каждая [6].

Таким образом, корпорация CNPC, возглавляемая генеральным директором ТОО «КННК Интернационал в Казахстане» г-ном Ли Юнхуном, вносит значительный вклад не только в развитие нефтегазового сектора, но и способствует социально-экономическому развитию нашей страны.

Список литературы

1. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на переговорах с Председателем КНР СИ Цзиньпином. Пекин, 11 сентября 2019 г. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021. с.155.

2. Состоялся телефонный разговор Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева с Председателем КНР Си Цзиньпином // https://www.zakon.kz/5071002-st-tszinpin-kazahstan-mozhet-sygrat.html/ - 2 июня 2021 г.

3. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на встрече с председателем совета директоров корпорации CNPC Ван Илинем, Нур-Султан, 13 ноября 2019 // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021. с.181.

4. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. Стратегическое нефтегазовое партнерство Китая и Казахстана // The Eurasian, 2020, №8 (37).

5. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. В период кризиса мы усилили социальную поддержку казахстанцев // Казахстанская правда, 15 декабря 2020.

6. Там же

ПРИВЕТСТВИЯ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Волрад Роммель,
Президент Казахстанско-Немецкого университета

Всем доброе утро, дамы и господа! Я рад приветствовать вас на сегодняшней конференции!

Сегодня все вы находитесь в Казахстанско-Немецком университете. Наш университет поддерживается казахстанским и немецким правительствами. Мы являемся университетом, который находится на Великом Шёлковом пути. Общеизвестно, что Шелковый путь – это не только дорога для транспортировки товаров и услуг, а ещё и место, где происходит обмен знаниями и опытом. Такую же роль на сегодняшний день выполняет Казахстанско-Немецкий университет. Он является той площадкой, где происходит обмен знаниями между казахстанскими и немецкими учёными.

В Казахстанско-Немецком университете мы уделяем особое внимание таким темам, как сотрудничество между Казахстаном и Германией в различных сферах жизни. Мы также надеемся, что здесь в Казахстане появится больше организаций, которые смогли бы перенять опыт Германии для развития собственной страны. Это будет хорошим вкладом в развитие как Казахстана, так и всей Центральной Азии.

Первой темой, на которой мы особо сконцентрированы, является логистика. Следующая, не менее важная тема, которую мы развиваем – устойчивое развитие и ресурсы. В стенах университета проходят мероприятия, связанные с развитием технологий в Казахстане, улучшением использования водных ресурсов и минимизации связанных с этим рисков.

Я также хотел бы озвучить и третью важную тему, на которой сосредоточен Казахстанско-Немецкий университет. Мы являемся мостом между Европой, Казахстаном и Китаем. Поэтому главная цель университета – создание диалоговых площадок по самым различным аспектам. Именно поэтому я

несказанно рад тому, что господин Б. Султанов выступил одним из организаторов сегодняшней международной научно-практической конференции на тему «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере».

Нам всем известно о том, что рынок энергии находится в потоке постоянных изменений. Мы также знаем и то, что разные регионы мира и геополитические центры силы имеют своё собственное представление о том, как должна развиваться система энергетики в будущем. И я несказанно рад тому, что сегодняшняя конференция предоставляет нам возможность ознакомиться с китайским взглядом на данную проблематику.

Тема энергии и нефтегазовой отрасли является актуальной и по сей день. Именно поэтому я очень надеюсь на то, что сегодняшняя конференция будет не последней по данной проблематике. Благодаря участию большого количества ведущих экспертов в данной теме, я рассчитываю на продолжение диалога от Китая в сторону Казахстана и, дальше, в Европу. Мне кажется, что подобные важные темы необходимо обсуждать открыто и сообща.

Я очень рад присутствовать на данном мероприятии и ожидаю интересных докладов от спикеров. Объявляю сегодняшнюю международную научно-практическую конференцию на тему «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере» открытой!

Лэй Пин,
Глава China Petroleum Daily

Уважаемые дамы и господа! Уважаемый Председатель собрания, выражаю благодарность за приглашение на конференцию! Для меня большая честь встретиться здесь со всеми участниками мероприятия.

Прежде всего, как соорганизатор, от имени China Petroleum Daily я хотел бы поздравить с открытием данной международной научной конференции и искренне поздравляю Казахстан с 30-летием Независимости! Сегодня Казахстан уже является крупнейшей в мире страной по добыче нефти и газа и развитой экономикой в регионе Центральной Азии. Я желаю Республике Казахстан дальнейшего энергичного развития, благополучия и счастья его народу!

С 1997 года CNPC сотрудничает с партнерами в энергетической отрасли Казахстана. Основанные на концепции взаимовыгодного сотрудничества совместно достигнутые плодотворные результаты стали образцом социально-экономического развития Казахстана. Успехи китайско-казахстанского взаимодействия в нефтегазовой сфере основаны на реальных потребностях экономического и социального развития двух стран и взаимодополняющих факторах энергетического сотрудничества. Стабильное сотрудничество в нефтегазовой сфере стало для обеих сторон основным проектом совместной реализации инициативы «Одного пояса, одного пути». Поэтому казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере будет продолжать углубляться и приносить благосостояние народам двух стран. Здесь я также хотел бы искренне поздравить с предстоящим 25-летием казахстанско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере. Я желаю, чтобы китайско-казахстанское нефтегазовое сотрудничество продолжало развиваться и имело блестящие перспективы!

China Petroleum Daily – это комплексная медиагруппа в области энергетики в Китае. С точки зрения представителей

СМИ, на протяжении многих лет она была свидетелем развития и плодотворных результатов казахстанско-китайского нефтегазового сотрудничества. Она стала свидетелем жемчужных проектов казахстанско-китайского нефтегазового сотрудничества, подобно звону верблюжьих колокольчиков на древнем Шелковом пути, передающих тепло и дружбу на земле Центральной Азии. На мой взгляд, достижения казахстанско-китайского нефтегазового сотрудничества являются не только достижениями в содействии экономическому развитию двух стран и счастью людей, но и свидетельством развития отношений между двумя странами и дружбы, что имеет большое историческое значение.

8 ноября – День журналистов Китая. От имени китайских журналистов хотел бы выразить свое глубокое уважение и искренние приветствия друзьям в казахстанском медиасообществе! Я надеюсь, что мы укрепим взаимное доверие и сотрудничество и совместно внесем вклад в СМИ, чтобы рассказать историю дружбы между Китаем и Казахстаном и совместной реализации инициативы «Один пояс, один путь». China Petroleum Daily продолжит писать трогательную главу сотрудничества между Казахстаном и Китаем и продолжит приветствовать новые победы казахстанско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере.

Я верю, что 25 лет сотрудничества и блестящие достижения, безусловно, откроют широкие перспективы казахстанско-китайского энергетического сотрудничества и станут прочным краеугольным камнем дальнейшего расширения Энергетического Шелкового пути.

«Придет время оседлать ветер и рассечь волны, я поставлю свой белый как облако парус и пересеку море, которое бушует», – это стихотворение Ли Бая, известного китайского поэта времен династии Тан. Оно означает: «Верьте, что однажды мы сможем, пользуясь попутным

ветром, рассекать волны; и отправиться туда, куда мы хотим; давайте повесим паруса и смело пойдем вперед по морю».

Я хотел бы еще раз поздравить всех с 30-летием Независимости Республики Казахстан и искренне пожелать её народу процветания и устойчивого развития! Я желаю участникам этой конференции полного успеха.

Султанов Б.К.,
Директор НИИ международного и регионального
сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета,
Председатель правления Экспертного клуба
«Один пояс и один путь»

Уважаемые дамы и господа!

Дорогие друзья и коллеги!

Мы очень рады, что сегодняшний форум проходит в стенах Казахстанско-Немецкого университета, являющийся единственным немецким вузом не только в Казахстане, но и в Центральной Азии. Судьба так распорядилась, что наш университет находится в Алматы – на Великом Шелковом пути из Азии в Европу, страны Ближнего и Среднего Востока.

И в этом одна из миссий нашего университета, способствовать сближению континентов, развитию евразийского сотрудничества.

А кредо нашего исследовательского института – «Четыре точки – одна линия»: Берлин-Москва-Нур-Султан-Пекин. Как известно, расстояние между Германией и Китаем составляет 9 тысяч километров, одна треть которой приходится на Казахстан.

Уважаемые дамы и господа! Коллеги!

В 2021 году две памятные даты: 100-летие Коммунистической партии Китая, под руководством которой Китай совершил фантастический рывок, превратившись во вторую экономику мира.

Мы внесли скромный вклад в это празднование – 2 июня с.г. провели научную конференцию и издали сборник материалов этого форума «100 лет Коммунистической партии Китая – годы борьбы и побед» (Алматы, НИИМиРС DKU, 2021. -168 с.).

16 декабря народ Казахстана будет праздновать 30-летие Независимости нашей Родины. К этому юбилею мы тоже подготовили свой подарок – издали книгу «Избранные труды

Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева» (Алматы, НИИМиРС DKU, 2021. -756 с.).

Данную книгу мы издали при поддержке Китайской национальной нефтегазовой корпорации в Казахстане и лично г-на Ли Юнхуна.

В следующем 2022 году будут ещё две крупные даты:

– 30-летие установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (3 января 2022 г.);

– 25-летие деятельности корпорации CNPC в Казахстане.

Будем рады вместе с китайскими друзьями отметить эти важные события новыми трудовыми достижениями!

Надеюсь, что наше сотрудничество с корпорацией CNPC будет успешно продолжаться в интересах укрепления дружбы и сотрудничества между народами наших стран! Ещё раз спасибо всем участникам форума за то, что нашли время вместе поработать сегодня!

I СЕКЦИЯ
«ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР И КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ»

Ли Юнхун,
Вице-президент «CNPC Central Asia»,
Генеральный директор CNPC International Kazakhstan Ltd

Деятельность CNPC в Казахстане

Уважаемые участники Конференции!

Прежде всего, разрешите поприветствовать участников конференции и выразить им признательность за интерес к нашему форуму!

Китайская Национальная нефтегазовая корпорация – China National Petroleum Corporation (CNPC) занимает 3-е место в рейтинговом списке 50 крупных нефтяных компаний мира. Корпорация осуществляет деятельность в 38 странах мира и оказывает инженерно-технические услуги в 63 странах мира. CNPC работает во всех странах Центральной Азии, в России, на Ближнем Востоке, в Северной Америке, а также в Азии и Океании, Африке и Латинской Америке.

Инвестиционная деятельность корпорации в нефтегазовой отрасли Казахстана стартовала со дня подписания в сентябре 1997 года Соглашения между CNPC и Правительством Республики Казахстан о приобретении акций «Актюбинскнефть» по итогам международного конкурса с участием ведущих мировых нефтяных компаний, а также Соглашения о строительстве нефтепровода из региона Каспийского моря в Западный Китай протяженностью свыше 3 тыс. км.

С начала своей деятельности АО «СНПС-Актобемунайгаз» имеет статус главного инвестиционного проекта CNPC, который стал флагманом экономики Актюбинской области и входит в пятерку лидеров

нефтегазовой промышленности Казахстана. В 2020 году Компания заняла 9 место среди крупнейших налогоплательщиков Казахстана, уплатив в бюджет более 89,08 млрд. тенге.

В середине 90-х годов тяжелое финансовое состояние компании, истощенные и малопродуктивные нефтегазовые месторождения Актюбинской области не привлекали внимания инвесторов, а нефтяники США и Европы оценивали их будущее бесперспективными. Вместе с тем китайские специалисты, тщательно изучив ситуацию, предложили возможные пути реанимации месторождений с помощью инноваций и новых технологий. В результате совместной работы китайских и казахстанских нефтяников удалось вдвое увеличить добычу углеводородов на месторождении Кенкияк-подсолевой, значительно повысить отдачу продукции на проекте Жанажол.

Сегодня CNPC, являясь стратегическим деловым партнером Национальной компании «КазМунайГаз», участвует в нефтегазовых проектах на долевой основе в формате совместного предприятия, только в разработке месторождения Кашаган на основе Соглашения о разделе продукции. Компания с «КазМунайГаз» успешно работает в «ПетроКазахстан Инк», АО «Мангистаумунайгаз», ПКОП (Шымкентский НПЗ), а также в сфере транспортировки нефти и газа.

Среди предприятий нефтегазовой отрасли Казахстана CNPC занимает 3 место. В 2020 году в Казахстане было добыто 85,7 млн. тонн нефти, из них 30,6% произведено казахстанскими компаниями, 28,7% американскими, 18,7% европейскими и 16% – китайскими. Среди компаний: 23 млн. тонн приходится на «КазМунайГаз», «Шеврон» – 15,4 млн. тонн и СНПС – 9,2 млн. тонн.

При этом следует отметить, что разрабатываемые с участием CNPC месторождения эксплуатируются в течение длительного периода с достаточно выработанными ресурсами,

что требует немалые инвестиции для обеспечения стабильных объемов добычи нефти и газа.

За период деятельности китайские нефтяные компании в нефтегазовый комплекс Казахстана инвестировали более 45 млрд. долл. США, в виде налогов уплатили порядка 50 млрд. долл. США. На производственных предприятиях трудятся более 30 тысяч работников, из них доля местных кадров составляет 98,3%. Обучение и развитие персонала проводится в Пекинском нефтяном институте и на производственной базе крупнейших нефтегазовых месторождений Китая. Что касается китайского персонала, то в основном – это управленцы и руководители, ведущие инженерно-технические специалисты.

Значительные усилия Корпорации направлены на реализацию стратегии Казахстана по созданию внутригосударственной системы трубопроводной инфраструктуры для обеспечения собственных потребностей в нефти и газе, диверсификации путей экспорта углеводородов. Сегодня стали реальностью принятые Корпорацией обязательства по строительству нефтепровода из Казахстана в Китай. По построенным участкам Кенкияк-Атырау (2001 г.) и Кенкияк-Кумколь (2009 г.) до 60% добываемой Корпорацией нефти поступает на нефтеперерабатывающие заводы Казахстана. Примечательно, что CNPC является единственной иностранной компанией, поставляющей нефть по внутренним казахстанским ценам на все три НПЗ страны: Атырауский, ПКОП (Шымкентский НПЗ) и Павлодарский.

С момента запуска в 2006 году участка Атасу-Алашанькоу на экспорт перекачано 150 млн. тонн российской и казахстанской нефти. В ближайшее время после завершения работ по реверсу отрезка Кенкияк-Атырау каспийская нефть поступит в Китай. В настоящее время среди 30-ти импортеров казахстанской нефти Китай занимает лишь 9 место, в списке которых лидируют Италия, Нидерланды, Франция, Швейцария, Корея и другие европейские страны.

С участием CNPC в 2014 году построен крупнейший в Казахстане газопровод Бейнеу-Бозой-Шымкент протяженностью 1454 км. и пропускной способностью в 15 млрд. куб м в год для снабжения газом потребителей в Мангистауской, Актюбинской, Кызылординской и Туркестанской областях. В будущем подключенный к нему газопровод «Сарыарка» доставит газ в столицу Нур-Султан и северные области страны.

Эти трубопроводы стали практической реализацией сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» и казахстанской экономической программы «Нурлы жол».

В период с 2009 по 2015 годы также построены три нитки магистральных газопроводов из Центральной Азии в Китай для транспортировки газа из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана мощностью в 55 млрд. куб м. газа в год. Трубопровод стал символом дружбы и взаимодействия Китая и трех стран Центральной Азии в достижении общей цели. Азиатский газопровод обеспечил диверсификацию маршрутов экспорта и открыл путь на китайский рынок газа для стран Центральной Азии.

Газопровод на деле реализует транзитный потенциал Казахстана. По итогам 2020 года компания «Азиатский газопровод» заняла 6-е место среди крупных налогоплательщиков, уплатив в бюджет страны 104,7 млрд. тенге. А с момента эксплуатации всего было уплачено в бюджет страны 2,1 млрд. долл. США.

В своей деятельности КННК неизменно ответственно относится к вопросам экологии, достижению баланса между окружающей средой и производственными процессами. Ярким примером реализации этой задачи стала работающая с 2009 года на месторождении Жанажол газотурбинная электростанция мощностью в 160 МВт, которая вносит эффективный вклад в развитие энергетики Актюбинского региона и энергообеспечения страны. Проект является практическим выполнением программы по утилизации попутного нефтяного газа и соответствует экологическим и

экономическим требованиям к деятельности недропользователей.

В 2018 году на Шымкентском НПЗ завершена масштабная модернизация, в результате которой в 10 раз снизилось количество серы в товарных бензинах и дизтопливе, с 57% до 82% увеличился объем производства светлых нефтепродуктов. Стали выпускаться бензин и дизельное топливо класса К4 и К5 (аналог Евро-4 и Евро-5), до 90% сократились выбросы в атмосферу углеводорода, вывезено на переработку и утилизацию 1000 тонн нефтешлама. В модернизацию завода CNPC и «КазМунайГаз» вложили 1,8 млрд. долл. США.

Важным принципом деятельности Корпорации является социальная ответственность. Так, инвестиции на благотворительные акции и социальные проекты превысили 400 млн. долл. США. Главными проектами являются Казахская национальная академия хореографии (95 млн. долл. США), Центр искусств в г. Актобе (4,5 млн. долл. США) и одно из достопримечательностей столицы – отель Пекин Палас.

В 2020 году на борьбу с пандемией CNPC в Казахстане выделила свыше 15 млн. долл. США для приобретения медоборудования, лекарств и средств защиты для помощи и лечения больных в Республике Казахстан.

7 сентября 2018 года Первый Президент РК – Елбасы Н.А. Назарбаев на открытии бизнес-форума «Один пояс – один путь» отметил, что CNPC является важным стратегическим партнером в развитии нефтегазового рынка Казахстана.

Председатель КНР Си Цзиньпин в обращении к бизнес-форуму в связи с 5-летием инициативы «Один пояс – один путь» отметил, что в результате взаимовыгодного сотрудничества формируется сеть инфраструктур, развивается индустриальное сотрудничество, что приносит реальную пользу народам Китая и Казахстана.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев 13 ноября 2019 года на встрече с делегацией CNPC отметил,

что проекты, которые осуществляет корпорация, играют очень важную роль в экономике Казахстана.

Высокие оценки руководителей Казахстана и Китая деятельности Корпорации также являются главными задачами работы на перспективу.

Спасибо за внимание!

Султанов Б.К.

Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана

Попытки США и стран Запада сдержать экономический рост Китая

США и страны Запада в последнее время активизировали свои попытки сдержать политическое и социально-экономическое развитие Китая. В этих целях, например, США, Великобритания и Австралия создали партнерство в сфере безопасности (AUKUS). Австралия стала второй страной в мире, которой США передают технологии производства атомных подводных лодок. К середине следующего десятилетия Австралия будет иметь 8 атомных подводных лодок. На севере Австралии, в Дарвине, уже дислоцировано свыше 2-х тысяч американских военных. Будет расширено несколько военных баз ВМФ и ВВС.

24 сентября в Вашингтоне состоялся первый очный саммит глав государств другого блока, созданного США для противостояния «китайской угрозе» – так называемой «четверки», в составе США, Австралии, Японии и Индии, к которым в ближайшее время могут присоединиться Филиппины.

Усиление американо-китайского противостояния не может не отразиться на состоянии казахстанско-китайского сотрудничества. В частности, поскольку казахстанско-китайская граница, протяженностью 1700 километров, является сегодня границей дружбы и сотрудничества, в некоторых горячих головах на Западе может возникнуть соблазн дестабилизировать здесь ситуацию и создать в Центральной Азии блок антикитайски настроенных государств. Таким образом, будет создано препятствие на пути строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), который создается Пекином в качестве запасного к существующим морским торговым путям из китайских портов

на Тихом океане в Индийский, и далее, в Атлантический. Попутно будет сорвано сопряжение ЭПШП с казахстанским проектом «Нурлы жол» и с Евразийским Экономическим союзом.

На наш взгляд, именно этим объясняется активизация информационных вбросов для разжигания синофобии среди населения Казахстана и стран Центральной Азии.

Всестороннее стратегическое партнерство Казахстана и Китая

Китайская Народная Республика одной из первых признала независимость Республики Казахстан, и установила дипломатические отношения с нашей страной 3 января 1992 года.

Президент Казахстана К-Ж.К. Токаев на переговорах с Председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине 11 сентября 2019 года заявил о том, что Казахстан и Китай развивают вечное, стратегическое, всестороннее партнерство, являющееся солидной правовой и политической базой дальнейшего двустороннего сотрудничества» [1].

Данный тезис Президент К-Ж.К. Токаев подтвердил на встрече с Послом КНР в Казахстане Чжан Сяо в казахстанской столице 31 марта 2021 г., заявив, что «взаимовыгодное сотрудничество и стратегическое партнерство Казахстана и Китая имеет устойчивый характер, не подверженное каким-либо конъюнктурным политическим тенденциям. Казахстан и Китай являются близкими соседями, надежными друзьями и стратегическими партнерами. Это сотрудничество соответствует национальным интересам Казахстана» [2].

Показатели торгово-экономического сотрудничества Казахстана с зарубежными странами в 2020-2021 годах подтверждают значимость для Казахстана экономического сотрудничества с Китаем.

В первом полугодии 2021 года внешнеторговый товарооборот Казахстана составил $53,7 млрд. Большую часть

товарооборота РК составил экспорт – 59,7% ($32 млрд). Объём импорта составил $21,7 млрд.

Лидирующую позицию во внешнеторговом товарообороте Республики Казахстан занимает Китайская Народная Республика. По данным китайской стороны, объем торговли Казахстана с Китаем в 2020 г. составил $21,43 млрд. В январе-июле 2021 г. товарооборот РК и КНР составил $14,78 млрд., в том числе экспорт из РК в КНР составил $6,88 млрд., а импорт из КНР в РК – $7,9 млрд. Общий объем инвестиций из КНР в Казахстан к 2020 году достиг $21,4 млрд.

Для сравнения: товарооборот Казахстана с Россией за 8 месяцев 2021 года составил $14,7 млрд. По итогам 2021 года стороны намерены довести товарооборот до $20 млрд. Объем прямых инвестиций РФ в экономику Казахстан в 2021 г. составил $704,9 млн. Товарооборот Казахстана со странами Европейского Союза за 9 месяцев 2021 года составил $20,8 млрд. Наиболее активно торгует с Казахстаном из стран-членов ЕС Италия ($4,8 млрд.). Объем инвестиций ЕС в экономику Казахстана в первой половине 2021 года превысил $4,7 млрд.

Еще ниже товарооборот Казахстана с США, составивший в 2020 году $1,7 млрд., что на 24,9% ниже показателя 2019 года ($2,2 млрд.).

По размерам экспорта из Казахстана лидирует Китай. С начала 2021 г. Казахстан отправил в КНР товаров на $5,5 млрд. – на 5,6% меньше, чем в 2020 г.

Для сравнения: объём экспорта из Казахстана в Италию составил $4,4 млрд., а в Россию – $3,9 млрд.

По объему импорта в Казахстан в тройке лидеров Россия ($8,9 млрд.), Китай ($4,3 млрд.) и Германия ($1 млрд.).

Усиление конкуренции между США и странами Запада, с одной стороны, Китаем, с другой, наблюдается в различных сферах экономики и политики, и не могло не отразиться на информационной сфере. В частности, в последнее время наблюдается информационные вбросы из-за рубежа в казахстанское информационное пространство, обвиняющие

Китай, в частности, в загрязнении окружающей среды в Казахстане. Кстати, ни одно оппозиционное СМИ в Казахстане
не отважилось опубликовать материалы о более, чем 200 биологических лабораториях США, разбросанных по всему миру, в том числе расположенных вдоль границ Китая и России, включая Алматы.

Не отрицая необходимости работы по улучшению экологической ситуации в Казахстане, в том числе на китайских предприятиях, хотелось бы отметить следующее. В сфере «зеленой» энергетики китайскими фирмами в нашей стране были построены следующие объекты: ветровая электростанция мощностью 50 МВт в Костанайской области, Тургусунская гидроэлектростанция в Восточном Казахстане Каскеленская солнечная электростанция в Алматинской области мощностью 50 МВт. Каскеленская электростанция рассчитана на выработку 70 млн. киловатт-часов электроэнергии ежегодно, при этом сокращаются выбросы углекислого газа объемом в 63 тысячи тонн. Завершается строительство ветроэлектростанции в городе Жанатас Жамбылской области мощностью 100 МВт. После завершения строительства данная станция сможет производить 350 млн. киловатт-часов электроэнергии ежегодно.

Кроме того, построены Стекольный завод в Кызылординской области; Парк логистики сельскохозяйственной продукции в Северо-Казахстанской области; в IV квартале этого года запланировано завершение строительства нефтехимического комплекса в Атырауской области. С января по август 2021 года через Казахстан по маршруту Китай-Европа, прошло 10030 контейнерных поездов. Перечень взаимовыгодного казахстанско-китайского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» можно продолжать бесконечно.

Деятельность корпорации CNPC в Казахстане

Корпорация CNPC ведет свою деятельность в Казахстане с 1997 года. В 2022-м будет отмечаться 25-летний юбилей деятельности корпорации в Казахстане.

Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана получил высокую оценку Президента РК К-Ж.К. Токаева. На встрече с председателем совета директоров корпорации CNPC Ван Илинем 13 ноября 2019 г. Глава Казахстана отметил, что проекты CNPC в нефтедобыче, в сферах переработки и транспортировки углеводородов играют очень важную роль в экономике нашей страны. Вместе с тем, в ходе данной встречи Президент К-Ж.К. Токаев обратил внимание на необходимость решения задач, связанных с повышением заработной платы казахстанских работников, приведением уровня оплаты труда в соответствие с выплатами иностранным сотрудникам, а также увеличением доли казахстанского содержания в закупках товаров и услуг в Казахстане [3].

Первым проектом корпорации CNPC в Казахстане стало АО «СНПС-Актобемунайгаз». Приобретая акции компании, руководство CNPC приняло обязательство инвестировать в развитие проекта не менее $4 миллиардов. Фактически же сумма накопленных до 2019 года инвестиций составила $10,2 миллиарда.

Сейчас перед корпорацией CNPC стоит важная задача с наименьшими потерями преодолеть последствия кризиса в нефтегазовой отрасли и уменьшить его негативное влияние на производственно-экономическую деятельность совместных проектов. Являясь стратегическим деловым партнером Казахстана в нефтегазовой сфере, корпорация CNPC участвует в следующих совместных проектах: «СНПС-Актобемунайгаз»; «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (ПККР); «ПетроКазахстан Ойл Продактс» (ПКОП); «МангистауМунайГаз»; «Бузачи Оперейтинг Лтд»; «Казгермунай»; «Азиатский Газопровод» и т.д. CNPC также принимает участие в разработке месторождения Кашаган в

составе Консорциума «North Caspian Operating Company» (NCOC).

Корпорация CNPC совместно с АО «КазМунайГаз» провела двухуровневую модернизацию Шымкентского нефтеперерабатывающего завода, в результате которой продукция Шымкентского нефтеперерабатывающего завода соответствует стандартам Евро-4 и Евро-5, производство полностью отвечает требованиям мировой технологии нефтепереработки.

На СП «Казгермунай» в Кызылординской области осуществлен проект «Интеллектуальное месторождение». Цифровизация позволила сократить потери нефти, ввести мониторинг работы скважин в режиме реального времени, оперативно реагировать на их сбои, ускорить добычу и увеличить ее объемы.

Модернизация коснулась и других предприятий. Всего же за годы пребывания в Казахстане корпорация CNPC инвестировала в развитие нефтегазовой промышленности республики более $45 миллиардов.

По итогам 2019 года китайские нефтедобывающие компании добыли в Казахстане 16 миллионов тонн нефти, что составляет 17,7% доли нефтегазового рынка страны, заняв 3-е место вслед за казахстанскими (29,5%) и американскими (29,5%) предприятиями.

В 2020 году в Казахстане было добыто 61,2 миллиона тонн нефти (на 6% меньше, чем год назад). Из них 10,5 миллиона тонн добыли компании с участием корпорации CNPC [4].

При этом необходимо отметить, что до 85% нефти, добываемой китайскими предприятиями в Казахстане, поставляется на местный рынок для переработки и реализуется по внутренним ценам нашей страны. Таким образом, участвуя в стабильном обеспечении казахстанских потребителей отечественным бензином и дизтопливом, предприятия корпорации CNPC вносят существенный вклад в развитие экономики Казахстана [5].

Социальная и санитарная защита казахстанских работников

«Человек превыше всего, именно человеческий капитал способствует устойчивому развитию» – такой девиз CNPC. Именно этому принципу руководство корпорации следует с самого начала своей деятельности в Казахстане.

Несмотря на объективные трудности, корпорация CNPC сделала все, чтобы в этот сложный период не сокращать численный состав своих работников и не уменьшить им размер зарплаты.

Для медицинской защиты всех работников корпорации были приняты необходимые меры согласно установленным санитарно-эпидемиологических требований. В частности, часть работников была переведена на гибкий или дистанционный график деятельности. Кроме того, все работники обеспечены бесплатными защитными масками и перчатками, при входе в офисы введена обязательная термометрия, установлены дезинфекционные тоннели и диспенсеры с антисептиками, внедрен бесконтактный прием и выдача служебной документации, осуществляется регулярное ПЦР-тестирование работников, а также проводится постоянная дезинфекция помещений и транспорта корпорации. Указанные санитарно-профилактические меры позволили сохранить ситуацию под контролем

Граждане РК – работники предприятий CNPC

В 2019 году Президент Казахстана К-Ж. Токаев обратил внимание руководства корпорации CNPC на актуальность привлечения казахстанских кадров в реализацию нефтегазовых проектов и обеспечение их качественной подготовки. В этой связи необходимо отметить, что на предприятиях с участием CNPC трудятся более 30 тысяч человек, причем 98,3% работников являются гражданами Казахстана. Исходя из принципов корпоративной культуры, CNPC прилагает немалые усилия для обучения и повышения

квалификации казахстанских кадров. В одном только АО «СНПС-Актобемунайгаз» курсы повышения квалификации прошли свыше 1200 специалистов.

На предприятиях CNPC в Казахстане работают 5500 женщин (около 20%). В связи с автоматизацией производства наметился значительный рост числа специалистов-женщин на технических должностях.

К примеру, модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего и Жанажолского газоперерабатывающего заводов позволила облегчить условия труда на традиционно мужских должностях и увеличила потенциал для трудоустройства женщин.

Корпорация осуществляет целенаправленную социальную поддержку работницам-женщинам. В частности, женщинам, находящимся в декретном отпуске, корпорация CNPC, помимо установленных законодательством выплат, оказывает материальную помощь. Матерям, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком, но желают трудиться, по возможности предоставляется гибкий график или удаленную работу. Дополнительные денежные пособия предусмотрены для многодетных семей [6].

Социальная ответственность CNPC в Казахстане

Корпорация CNPC с начала своей деятельности в Казахстане неукоснительно следует принципам социальной ответственности бизнеса. В 1997-2020 гг. корпорация CNPC уплатила в бюджеты всех уровней Казахстана налогов и пошлин на сумму $47,1 миллиарда. За 10 месяцев 2020 года предприятия CNPC выплатили в бюджет Казахстана в качестве налогов более $620 миллионов. Согласно статистике Комитета государственных доходов РК, в 2020 году семь компаний с участием CNPC вошли в топ-50 крупнейших налогоплательщиков Казахстана.

За годы работы в Казахстане объем инвестиций CNPC в благотворительность превысил $400 миллионов. В частности, руководство АО «СНПС-Актобемунайгаз» по просьбе акимата

г. Актобе обновило фасады и дворы домов в исторической части города – на улице Шернияза, предоставив своих строителей, технику и закупив необходимые строительные материалы.

Несмотря на кризисную ситуацию, руководство корпорации CNPC и ее подразделения поддерживают подшефные детские организации. Так, АО «ПККР» в Кызылординской области на протяжении многих лет осуществляет поддержку реабилитационного центра для детей-инвалидов «Шапагат», детского сада «Балдаурен» для детей из малообеспеченных семей, детской деревни «Атамекен» для детей, оставшиеся без родителей.

В Атырауской области компания NCOC профинансировала строительство многоквартирного дома для государственных служащих, граждан-очередников и сирот. Это уже шестой дом, возведенный в рамках социальной программы консорциума. Помимо этого, компания построила в Атырау два дома культуры и парк молодежного отдыха [7].

Вклад корпорации CNPC в борьбу с пандемией COVID-19

Корпорация CNPC с самого начала пандемии COVID-19 оказывает активную помощь медицинским учреждениям Казахстана и общественным фондам в борьбе с пандемией.

Корпорация CNPC выделила 4 млрд. тенге на приобретение автомашин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции лёгких, кислородных концентраторов, медицинского оборудования и медикаментов для управлений здравоохранения городов Нур-Султан и Шымкент, а также Алматинской, Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской и Кызылординской областей

Кроме того, совместно с АО «КазМунайГаз» корпорация CNPC передала акиматам Алматинской области и города Шымкента по 50 шт. кислородных концентратов в качестве гуманитарной помощи для последующего распределения в медицинские учреждения.

Необходимо отметить, что производственные предприятия CNPC в регионах Казахстана также вносят существенный вклад в борьбу с пандемией COVID-19.

– «АО «Мангистаумунайгаз» выделил 817 млн. тенге на закупку 3 машин скорой помощи, 20 аппаратов искусственной вентиляции лёгких;

– CNPC-Актобемунайгаз – 55 млн. тенге на приобретение противоэпидемических препаратов и оборудования;

– ТОО «СП «Казгермунай» – 160 млн. тенге для закупки противоэпидемических препаратов;

– ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» – 100 млн. тенге, а также выделило медицинским учреждениям 14 тыс. медицинских масок, 1200 комплектов медицинской защитной одежды;

– «Бузачи Оперейтинг Лтд» передало 300 комплектов медицинской защитной одежды и 1000 пар медицинских перчаток;

– «North Caspian Operating Company» – 3,31 млрд. тенге для приобретения противоэпидемических препаратов и оборудования в Атырауской области;

– ТОО «ПКОП» – 200 миллионов тенге для приобретения аппаратов ИВЛ и других медикаментов медучреждениям Шымкента, врачам передали 4 тысячи масок и 300 защитных костюмов;

– АО «ПККР» – 60 миллионов тенге для приобретения установки кислородной станции в Казалинской межрайонной больнице Кызылординской области;

– Консорциум NCOC оказал существенную поддержку Атырауской области, выделив на борьбу с COVID-19 около 3,5 миллиарда тенге. Кроме этого, компания построила две модульные инфекционные больницы на 200 коек каждая в Атырауской и Мангистауской областях [8].

Поддержка CNPC казахстанской молодежи

Корпорация CNPC принимает непосредственное участие в подготовке квалифицированных кадров из числа

казахстанской молодежи. В этих целях создана и успешно действует программа образовательных грантов для студентов из нашей страны. За 5 лет консорциумом отправлено на учебу в ведущие университеты Китая более 500 казахстанских студентов. Корпорация не только оплатила им пятилетнюю учебу, но и предоставила персональные стипендии, чтобы, как подчеркнул генеральный директор CNPC в Казахстане г-н Ли Юнхун, казахстанские студенты могли сосредоточиться исключительно на учебе, не отвлекаясь на побочные занятия, в том числе на поиск дополнительных заработков [9].

Список источников:

1. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на переговорах с Председателем КНР СИ Цзиньпином. Пекин, 11 сентября 2019 г. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021. с.155.

2. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на встрече с Послом КНР в Казахстане Чжан Сяо. Нур-Султан, 11 сентября 2019 г. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021. с.227.

3. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на встрече с председателем совета директоров корпорации CNPC Ван Илинем, Нур-Султан, 13 ноября 2019. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021. с.181.

4. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. Стратегическое нефтегазовое партнерство Китая и Казахстана // The Eurasian, 2020, №8 (37).

5. Там же.

6. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. В период кризиса мы усилили социальную поддержку казахстанцев // Казахстанская правда, 15 декабря 2020.

7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.

Ли Юнцюань,
Председатель Ассоциации по изучению России,
Восточной Европы и Центральной Азии

Сопряжение и сотрудничество стратегий развития Китая и Казахстана в геополитической игре

В сложной ситуации, когда развитие мировой истории полно неопределенностей стратегическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном имеет особое значение.

Евразийский регион – это так называемое постсоветское пространство, и его стабильность и геополитическая обстановка имеют особое значение для безопасности, развития и стабильности Китая и Казахстана.

Сегодня и в ближайшие два месяца будет отмечаться 30-летие независимости евразийских стран и 30-летие установления дипломатических отношений Казахстана с Китаем. За последние 30 лет ситуация в Евразии стремительно изменилась, и процесс построения независимых государств столкнулся со сложными геополитическими процессами. Казахстан, несомненно, является одной из наиболее успешных стран в этом процессе.

Китай и Казахстан являются соседними странами. После обретения Казахстаном независимости отношения между двумя странами развивались должным образом, создавая гармоничную внешнюю среду для их развития. В том числе развивалось взаимное доверие в политике, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, двусторонне сотрудничество в региональных делах и взаимная поддержка в международной сфере.

Казахстан является крупной страной в евразийском регионе и важным сторонником региональной стабильности, развития и интеграции. Первый президент РК Н. Назарбаев был инициатором крупных инициатив в Евразийском регионе. Такие инициативы, как Евразийская интеграция, Евразийский экономический союз и даже Большое Евразийское

партнерство, были впервые предложены Президентом Н. Назарбаевым. Это свидетельствует о его отличном стратегическом видении.

В китайско-казахстанских отношениях две страны придерживаются Пяти Принципов мирного сосуществования и своей ответственности за региональную стабильность и могут регулировать двусторонние и региональные отношения, основываясь на фундаментальных интересах двух стран и общей ситуации в Евразии. Китайско-казахстанское сотрудничество достигло выдающихся результатов, основной причиной которых является реализация ряда стратегических стыковок.

В области энергетического сотрудничества нефтепровод Казахстан-Китай является первым трансграничным нефтепроводом Китая. Этот трубопровод оказывает важное влияние на китайско-казахстанскую и даже на всю евразийскую энергетическую систему. В настоящее время эффект от казахстанско-китайского нефтегазового сотрудничества является лучшим в своем роде.

Однако, в то время как казахстанско-китайское энергетическое сотрудничество активно развивается, лидеры Казахстана увидели недостатки того, чтобы полагаться исключительно на энергию для развития в будущем, обратив свое внимание на неэнергетические области, и призвали обе стороны сотрудничать в неэнергетических областях. В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью в Назарбаев университете в Казахстане, предложив строительство Экономического пояса Шелкового пути, а в октябре предложил строительство Морского Шелкового пути 21 века. Когда мир еще только определялся с инициативой «Один пояс, один путь», казахстанские лидеры были хорошо осведомлены о возможностях развития данной инициативы для Казахстана и оказывали стратегическое содействие Китаю. В конце 2014 года Казахстан предложил новую экономическую политику «Светлый путь», которая имеет сходства и различия с инициативой Экономического пояса

Шелкового пути. Стыковка стратегий развития двух стран создала более 50 проектов сотрудничества в области производственных мощностей. Казахстан не имеет выхода к морю. Благодаря реализации правильной стратегии развития Казахстан установил партнерские отношения взаимного доверия с Россией и Китаем и успешно использовал российские и китайские порты (в частности, Ляньюньган) для выхода на основные рынки по всему миру.

Проект CNPC в Казахстане был успешным, не только с экономическими, но и социальными выгодами. Проблема только в том, что сама CNPC редко продвигает его. С точки зрения сбалансированного развития энергетического сотрудничества и неэнергетического сотрудничества, общий масштаб и рамки казахстанско-китайского сотрудничества реализуют эту концепцию.

В условиях беспрецедентных изменений, происходящих в мире каждые сто лет, стабильность евразийского региона сталкивается со многими вызовами. Игра великих держав в регионе напрямую влияет на развитие стран региона. В этой связи между Китаем и Казахстаном существует широкий спектр стратегического сотрудничества в режиме реального времени.

Поскольку это международная конференция, организованная Китайской нефтяной компанией, я все же хочу поговорить о некоторых незрелых идеях энергетического сотрудничества в Евразийском регионе. Как мы все знаем, Шанхайская организация сотрудничества запустила процесс превращения Ирана в полноправное государство-член организации на саммите в Душанбе в этом году. В то же время она включила Египет, Катар и Саудовскую Аравию в качестве партнеров по диалогу Шанхайской организации сотрудничества.

Мы обнаружили, что все новые партнеры Шанхайской организации сотрудничества являются важными странами на энергетическом рынке. В настоящее время области, находящиеся под юрисдикцией Шанхайской организации

сотрудничества, включают как крупных производителей энергии, так и крупных потребителей энергии, образуя цепочку рынков производства, транспортировки и потребления. В интересах всех сторон обеспечить энергетическую безопасность в Евразии и Азии. Шанхайская организация сотрудничества может сыграть важную роль в этом отношении. В 2013 году по инициативе Китая и России был создан Энергетический клуб ШОС и принят Устав этого клуба. В силу различных причин Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества не смог осуществить свою деятельность и не сыграл должной роли после своего создания.

Нынешняя международная ситуация чрезвычайно сложна, и международные отношения глубоко корректируются. Проблемы, вызванные либеральной моделью, привлекли внимание всего мира. Развитые страны Европы начали вносить коррективы в политику, чтобы обратить внимание на социальное равенство и усилить роль правительства. Однако США попытались отвлечь внимание международного сообщества от своих внутренних противоречий и проблем, и нашли «козлов отпущения», сформировав «образ врагов», путем введения различных санкций в отношении России, Китая и других стран за нарушения, якобы, основных принципов международных отношений. Казахстанско-китайское сотрудничество, будь то в области энергетического сотрудничества или неэнергетического сотрудничества, способствует региональной стабильности.

Каукенова Т.В.

Особенности современной энергетической политики Китая: роль сотрудничества с Казахстаном

Анализируя особенности энергетической стратегии Китая, мы должны понимать, что перед нами не просто стратегия развития отдельной отрасли. Энергетика – это базис функционирования второй, а местами уже и первой экономики мира, это область, которая тесно связана с такими сферами, как повестка международных отношений, безопасность, экономические реформы, благосостояние граждан, экологические показатели и многое другое.

После достижения в текущем году первой столетней цели – построения среднезажиточного общества, Китай сосредоточил усилия на достижении следующей фундаментальной цели – достижения уровня среднеразвитых стран. Энергетическая политика выступает в роли ключевого фактора, призванного обеспечить достижение указанных целей. Основные приоритеты в этой сфере мы можем проследить на основе опубликованного 5 марта текущего года 14 пятилетнего плана [1], в котором сделан акцент на улучшении качества экономического развития и уровня жизни людей.

В энергетической сфере важнейший вектор развития – экология и зеленое развитие, поскольку добиться качественного повышения уровня жизни людей при существующих экологических проблемах Китая невозможно. Страна лидирует в мире по объему выбросов CO2 в атмосферу. В 2019 году, например, на Китай пришлось 30% всех мировых выбросов диоксида углерода.

В прошлом году председатель КНР Си Цзиньпин на Генассамблее ООН заявил, что Китай к 2050 году достигнет углеродной нейтральности [2]. Для выполнения этой амбициозной цели КНР к 2030 году должна достичь пика выбросов парниковых газов в атмосферу. Поэтому на

ближайшую пятилетку поставлена задача снизить энергоемкость на 13,5%.

Кроме того, 14-й пятилетний план предполагает снижение выбросов на 18% на единицу ВВП, однако точные показатели здесь назвать сложно, так как впервые в пятилетнем плане не было указано конкретных целевых показателей по росту ВВП. Были предложены т.н. «ориентировочные показатели», что позволит как центральным, так и местным властям в большей мере сосредоточиться на достижении социальных или тех же экологических целей, не зацикливаясь на заложенных конкретных нормативах роста.

Базовые принципы

Итак, важнейшими принципами энергетической политики на 14-ю пятилетку являются движение к углеродной нейтральности, развитие возобновляемой энергетики и снижение энергоемкости [3].

Среди ключевых пунктов внутренней энергетической стратегии Китая базовыми являются следующие характеристики:

– Стремление к углеродной нейтральности;

– Снижение энергоемкости и снижение выбросов на единицу ВВП;

– Снижение доли угля;

– Увеличение доли таких источников, как: природный газ, атомная энергия, ВИЭ, водородная энергетика;

– Поэтапная модернизация ряда отраслей экономики с учетом новых принципов функционирования энергетики.

Если рассматривать внешнюю стратегию, то здесь приоритеты более традиционны и соблюдаются Китаем уже на протяжении последних десятилетий, однако обострение международной конъюнктуры несомненно повышает значение практически каждого из них:

– Обеспечение безопасности импорта энергоносителей в условиях сложной международной ситуации;

– Диверсификация поставок энергоносителей;

– Создание условий для обеспечения низких цен на мировых рынках;

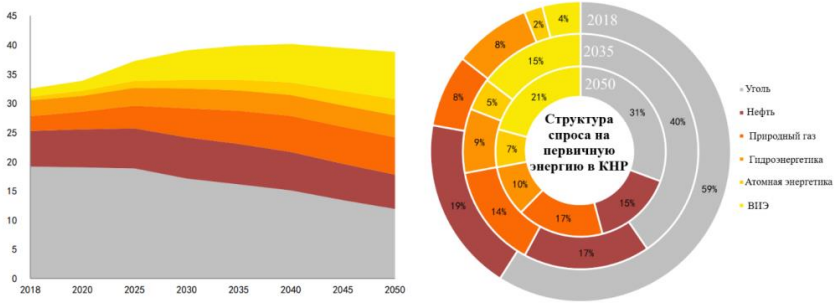
– Вхождение в активы ведущих компаний в нефтегазовой и атомной промышленности.

Если перейти на конкретные источники энергии, то картина будет следующей: Китай планирует значительно сократить использование угля: с 57% в 2020 году до почти 30% в 2050-м.

Использование нефти также планируется сокращать, но не столь значительно, а вот природный газ – напротив – будет использоваться все шире, ожидается, что его доля вырастет почти вдвое до 17%.

Особое внимание планируется уделить увеличению доли атомной энергетики и возобновляемым источникам энергии, их долю планируется увеличить до 20% к 2035 году.

Структура спроса на первичную энергию в Китае,
мегатонн нефт. эквивалента, %



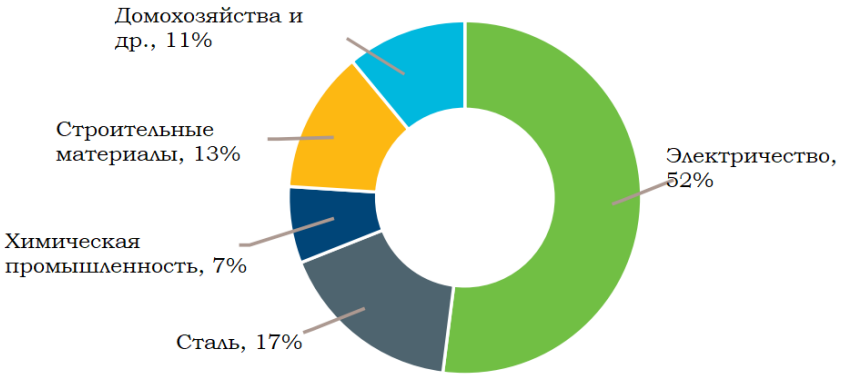
Источник: CNPC 2050 Energy outlook / CNPC. 2020. Научно-исследовательский институт экономики и технологий CNPC [4].

Уголь

Если остановиться более детально на ключевых пунктах китайской энергетической стратегии, то одна из базовых целей – это конечно же, снизить зависимость от угля. Китайские эксперты предполагают, что доля угля в энергопотреблении снизится с 57% в 2020 году до 50% к 2025 году [5].

Однако незаметно отказаться от угля не так-то просто – на него приходится более половины чистого производства электричества, которое затем используют и в промышленности, и в жилом секторе.

Структура потребления угля в 2020 году



Источник: China Energy Transition Status Report 2021 [6].

Зависимость экономики КНР от угля стала одной из основных причин энергетического кризиса, развернувшегося в КНР этой осенью. Так дефицит угля, наряду с повышением спроса и ростом цен, с одной стороны, и необходимость ограничивать выбросы углекислого газа, с другой, привели к тому, что для целого ряда производств, а иногда это касалось и рядовых потребителей электроэнергии, вводились ограничения на ее использование.

Однако, в целом, тенденция обнадеживающая: потребление угля в КНР в последние годы серьезно

замедлилось и ожидается, что в скором времени этот показатель станет отрицательным.

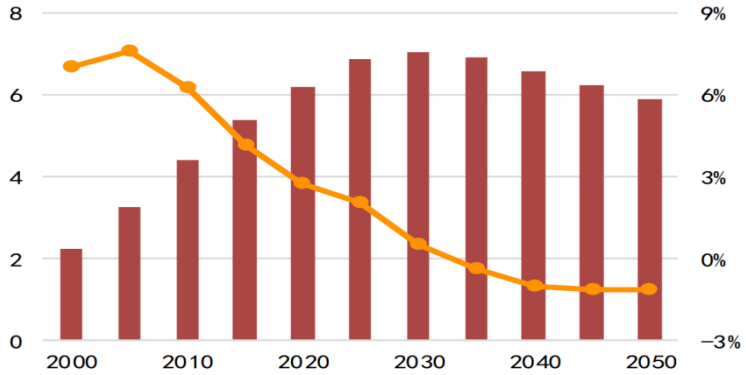
Кроме того, в качестве одной из компромиссных мер сейчас идет внедрение т.н. «зеленого угля», речь идет о высококалорийном угле, однако в первую очередь это означает внедрение технологий снижения выбросов углекислого газа в атмосферу, экологичную утилизацию отходов и перевод угольных ТЭС на новые технологии.

Нефть

В энергетической политике КНР нефть играет особую роль. Это доминирующий и сейчас, и в перспективе на ближайшую четверть века источник энергии для транспорта.

По расчетам Исследовательского института экономики и технологий при CNPC, потребление нефти вырастет с 700 млн. тонн в 2020 году до 730-750 млн. тонн в 2025 году. Пик потребления нефти ожидается приблизительно в районе 2030 года, потом же прогнозируется снижение до 590 млн. тонн к 2050 году [4].

Спрос на нефть и динамика его роста



Источник: CNPC 2050 Energy outlook

Тем не менее, роль нефти и на долгосрочную перспективу для Китая ни в коем случае нельзя недооценивать. Если долю

угля планируется целенаправленно сокращать, то доля и роль нефти останутся крайне значимыми.

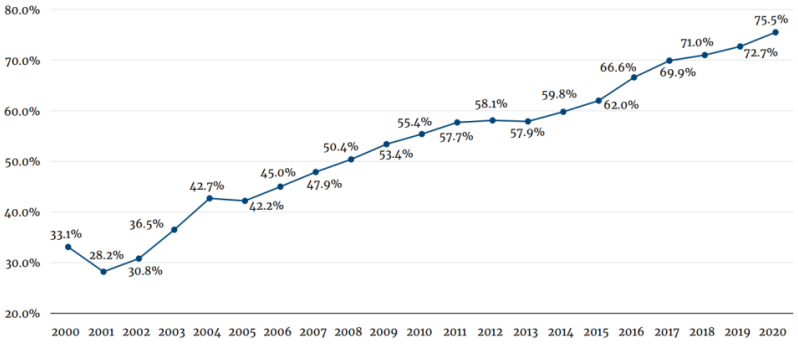
Китай остается крупнейшей страной-импортером нефти: в 2020 году было импортировано около 542 миллионов тонн нефти. Это означает, что Китай получает примерно 75% потребления нефти за счет импорта.

Крупнейшим источником импорта нефти в 2020 году является Саудовская Аравия, на которую приходится 15,7% всего импорта. Далее следуют Россия и еще несколько стран ОПЕК, такие как Ангола, Ирак и Иран [8].

Для Китая очень важно обеспечить безопасность импорта нефтепродуктов, особенно в условиях непростой для него на сегодняшний день международной обстановки.

Уровень зависимости экономики КНР от импорта сырой нефти растет с каждым годом, в связи с чем имеет смысл наращивать потенциал казахстанско-китайского сотрудничества в области поставок сырой нефти, так как потребность в этом ресурсе будет в ближайшие годы только возрастать.

Уровень зависимости Китая от импорта сырой нефти с 2000 по 2020 гг.



Источник: China Energy Transition Status Report 2021 [6].

Среди приоритетов в области добычи и поставок нефти в 14-м пятилетнем плане указаны следующие направления: «упорядоченно либерализовать доступ к рынкам для разведки и разработки нефти и газа, ускорить использование глубоководных и нетрадиционных ресурсов нефти и газа, способствовать увеличению запасов и добычи нефти и газа» [1].

Газ

Роль газа в китайской энергетической стратегии одна из базовых: по прогнозам китайских властей, уже в ближайшие пять лет производство электроэнергии на газе вырастет в полтора раза. Также газ будет активнее использоваться в качестве топлива для транспорта. С учетом того, что газ в качестве источника электроэнергии намного экологичнее угля – газовые электростанции выбрасывают на 50% меньше парниковых газов, чем угольные – использование газа становится очевидным приоритетом в энергетической стратегии КНР.

Ожидается, что в рамках 14-й пятилетки потребление газа вырастет с 326,2 млрд. $м^3$ в 2020 году до 420-500 млрд. $м^3$ в 2025 г. и будет продолжать расти. А к 2035 году спрос на газ в Китае может удвоиться [9].

Согласно сценарию Wood Mackenzie, в период с 2020 по 2030 год спрос на газ в Китае будет расти в среднем на 5,5% в год. После 2030 года рост замедлится, но к 2050 году спрос на газ в Китае может составить около 660 млрд. $м^3$ [10].

Сегодня КНР – крупнейший импортер трубопроводного газа и ожидается, что в 2021 г. станет ведущим импортером сжиженного природного газа (СПГ), обогнав Японию. Ожидается, что в ближайшие 10 лет спрос на СПГ удвоится [10].

Сейчас активно наращиваются поставки российского газа в КНР, он по данным китайской таможни оказывается наиболее выгодным по цене. Так, по данным за январь 2021 года, цена российского газа составила $118,5 за тысячу кубометров. Для сравнения Туркменистан в начале 2021-го продавал КНР свой газ по $187 за тысячу кубометров, Казахстан – по $162, Узбекистан – $151, Мьянма – $352 [9].

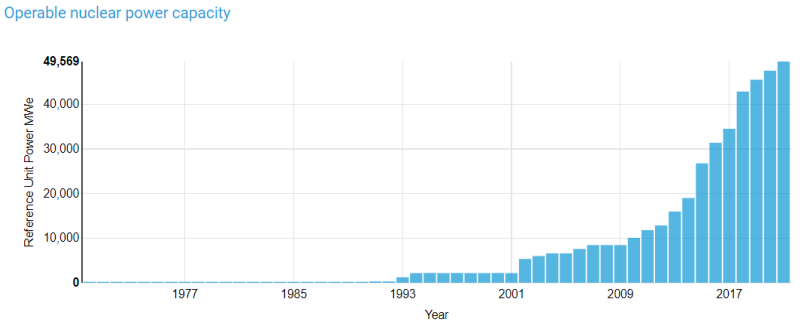
Атомная энергетика

Китай занимает лидирующие позиции в мире по темпам развития атомной энергетики. По состоянию на 2021 год страна имеет 49 действующих атомных энергоблоков общей

мощностью 46,569 ГВт. За годы 13-й пятилетки их мощность почти удвоилась [11].

В целом, доля атомной энергии в общем объеме выработки электроэнергии увеличилась с 1,85% в 2011 году до 4,9% в 2019-м. Объем производства атомной энергии составил 348,1 ТВт/ч – это около 10% мировой выработки, что вывело Китай на третье место после США и Франции по общей установленной мощности атомной энергетики и по объемам выработанной энергии [7].

Действующая мощность атомной энергетики КНР, МВт



Источник: World Nuclear Association, Nuclear Power in China

К 2025 г. планируется достичь целевого показателя установленной мощности атомной энергетики в 70 ГВт, на данный момент этот показатель составляет 52 ГВт [7]. Согласно возможным сценариям, представленным Nuclear Energy Association, если целевой показатель установленной мощности в 70 ГВт будет достигнут к 2025 г., то есть вероятность чрезвычайно активного роста в следующую пятилетку.

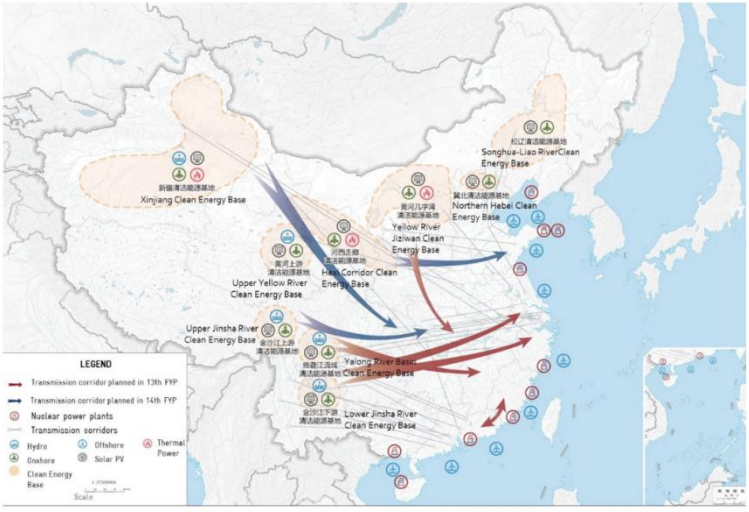
ВИЭ

Согласно планам китайского руководства, долю неископаемых ресурсов в общем объеме энергопотребления КНР к 2030 г. планируется довести до 20% [1].

К началу реализации 14-ого пятилетнего плана установленная мощность солнечной энергии составила 250 ГВт. Это стало возможно благодаря развитию в КНР технологий производства, ключевых для выработки солнечной энергии – поликремниевых, кремниевых пластин, солнечных элементов и модулей.

Ключевой объем генерации ветровой электроэнергии связан с морской электроэнергетикой и обеспечивается в прибрежных провинциях Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян. В планах этих провинций делается упор на устойчивое и крупномасштабное развитие оффшорной ветроэнергетики. Также в качестве перспективного направления указано развитие водородной энергетики [7].

Расположение баз чистой энергии в 14-м пятилетнем плане



Согласно 14-му пятилетнему плану, расходы на НИОКР будут значительно увеличены. Среди приоритетов: подготовка

стратегических научно-технических ресурсов и создание ряда национальных лабораторий в таких крупных инновационных сферах, как квантовая информация, фотоника и наноэлектроника, сетевые коммуникации, искусственный интеллект, биомедицина, и – что особенно важно – современные энергетические системы и т.д. [12].

Перспективы казахстанско-китайского сотрудничества

Китай – давний и стабильный энергетический партнер Казахстана. Энергетическое сотрудничество охватывает несколько сфер: от добычи и разработки месторождений углеводородов до строительства инфраструктуры и от атомной энергетики до внедрения новейших технологий в области генерации возобновляемой энергии.

За годы сотрудничества построены два важных трубопровода для транспортировки энергоресурсов: нефтепровод и газопровод. По трубопроводу Казахстан-Китай было транспортировано около 150 млн. тонн нефти, из них в 2020 году – около 12 млн. В целом, по данным министерства энергетики РК Казахстану удалось транспортировать в Китай порядка 147 млн. тонн нефти с момента начала эксплуатации трубопровода Казахстан-Китай и 44 млрд. кубов газа с 2013 года по газопроводам Сарыбулак-Зимунай и Казахстан-Китай [13].

Китайские компании занимают важную долю в добыче нефти и газа в Казахстане. По данным за 2020 год Китай занимает 4 место в региональном разрезе по добыче нефти в РК, уступая Казахстану, США и Европе. На долю КНР приходится 16% всей добычи нефти в Казахстане.

Что касается компаний, то компания CNPC занимает 3 место в списке топ-10 инвесторов по добыче нефти в 2020 году, на ее долю приходится 11,5% добычи, или 9,86 млн. тонн нефти. Компания Ситик в 2020 году добыла 1,4%, или 1,22 млн. тонн нефти [14].

Ряд данных говорят о том, что сегодня потенциал казахстанско-китайского энергетического партнерства используется не в полной мере. Так, за первое полугодие 2021 года Китай занимает лишь 10 место в списке стран, куда экспортируется казахстанская нефть [15]. Кроме того, цифры за 2021 год показывают снижение экспорта как нефти, так и природного газа в КНР.

Экспорт Казахстана в Китай в январе-июле 2021 г. и динамика по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. [16]

1.	**Товарная позиция**	**Долл. США**	**Прирост**
2.	Медь и медные сплавы	1,3 млрд	+30%
3.	Медные руды и концентраты	880,5 млн	+40,3%
4.	Сырая нефть и нефтепродукты	745,2 млн	-27,6%
5.	Природный газ	675,5 млн	-27,5%
6.	Ферросплавы	441,1 млн	+6,7%
7.	Железные руды и концентраты	402,1 млн	+46,4%
8.	Цинк необработанный	300,4 млн	+24,6%
9.	Природный уран	174,9 млн	-63,5%
10.	Руды драгоценных металлов	126,9 млн	+6,3%

Источник: LS со ссылкой на КГД

В то же время потенциал развития двустороннего энергетического сотрудничества, включая налаженные механизмы взаимодействия и поставок энергоресурсов, показанная выше устойчивая тенденция роста спроса на в КНР на такие энергоресурсы, как газ, нефть, уран, позволяет значительно расширить роль Казахстана в реализации энергетической стратегии Китая. С учетом того, что с 2023 г. Казахстан попадает под действие углеродного налога в Европе и рентабельность поставок энергоносителей на этом направлении значительно снизится, китайский вектор экспорта становится все более значимым.

Список источников:

1. 中华人民共和国国民经济和社会发展 第十四个五年规划和2035年远景目标纲要. 2021年3月。[Резюме 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочных целей на 2035 год. Март 2021 г.] // Госсовет КНР. https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/P020210323538797779059.pdf

2. Что означает новый пятилетний план для Китая? // РИА Новости. 13.03.2021. https://ria.ru/20210313/kitay-1601078363.html

3. Энергетическая стратегия Китая: как повысить экологичность экономики без ущерба для ее роста // Сайт НИУ ВШЭ. 10.08.2021. https://www.hse.ru/news/expertise/494690711.html

4. CNPC 2050 Energy outlook // CNPC 2020. Научно-исследовательский институт экономики и технологий CNPC. https://www.researchgate.net/project/2050-World-and-China-Energy-Outlook

5. Q&A: What does China's 14th 'five year plan' mean for climate change? // CarbonBrief. 12.03.2021. https://www.carbonbrief.org/qa-what-does-chinas-14th-five-year-plan-mean-for-climate-change

6. China Energy Transition Status Report 2021. // Sino-German Energy Partnership. https://www.energypartnership.cn/home/china-energy-transition-status-report-2021/

7. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Поташев Н.А. Развитие энергетики КНР в период 14-ой пятилетки // ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/Китайская_энергетика_14_пятилетка.pdf

8. China's oil imports from Saudi Arabia fall 19% in June, remains top supplier // Reuters. 20.07.2021.

https://www.reuters.com/article/us-china-economy-trade-oil-idUSKBN2EQ0PE

9. Спивак В. Второй газовый фронт. Что означает для России энергетический кризис в Китае // Московский Центр Карнеги. 13.10.2021. https://carnegie.ru/commentary/85549

10. The Future Of China's Gas Demand // Forbes. 22.09.2021 https://www.forbes.com/sites/woodmackenzie/2021/09/22/the-future-of-chinas-gas-demand/?sh=22ce6f17765d

11. Nuclear Power in China // World Nuclear Association. 2021. https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx

12. Ли Синьпин, Лу Яънань. Ориентир - на человека. Более трети показателей 14-й пятилетки связаны с благополучием народа // Российская газета. 27.04.2021. https://rg.ru/2021/04/27/bolee-treti-pokazatelej-14-j-piatiletki-sviazany-s-blagopoluchiem-naroda.html

13. Казахстан продолжит развивать сотрудничество с Китаем в газовой отрасли // Агентство «Синьхуа». 30.09.2021. http://russian.news.cn/2021-09/30/c_1310218328.htm

14. Какие страны добывают нефть в Казахстане // LS. 26.08.2021. https://lsm.kz/eksport-ovoshej-yanvar-sentyabr-2021-goda-infografika

15. Для каких стран качают нефть в Казахстане. Инфографика. // LS. 01.09.2021. https://lsm.kz/eksport-nefti-kazahstana-po-stranam-infografika

16. Что Китаю нужно от Казахстана // LS. 29.09.2021 https://lsm.kz/eksport-kazahstana-v-kitaj-yanvar-iyul-2021-infografika

II СЕКЦИЯ «ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ»

Чжан Нин,
Начальник отдела Института изучения России,
Восточной Европы и Центральной Азии,
Академия общественных наук КНР

Казахстанско-китайское нефтегазовое сотрудничество – это модель взаимной выгоды и взаимовыгодной ситуации

Китай является крупным потребителем энергии и ежегодно импортирует большое количество энергетического сырья, таких как нефть, природный газ, уголь и урановая руда. Казахстан является страной, обладающей богатыми энергоресурсами с крупными запасами нефти, природного газа, урановой руды, угля, геотермальной энергии, солнечной энергии и энергией ветра. Северное побережье Каспийского моря богато запасами нефти и даже известно, как «Второй Ближний Восток». Можно сказать, что казахстанско-китайское энергетическое сотрудничество имеет прочную основу. Была сформирована модель сотрудничества по целой отраслевой цепочке с интеграцией в области добычи и переработки, которая создала благоприятные условия для обеспечения энергетической безопасности двух стран и удовлетворения рыночного спроса.

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном энергетическое сотрудничество между двумя странами становится все более тесным. В первые дни после обретения Казахстаном независимости правительство Казахстана приватизировало лучшие энергетические ресурсы страны, такие как нефть и газ, урановые рудники и уголь. Китайские компании в то время

еще не имели сил для участия в международной конкуренции и упустили лучшие возможности для инвестиций и сотрудничества. На самые качественные энергоресурсы Казахстана претендовали нефтяные магнаты из США и Европы. Выход китайских энергетических компаний на казахстанский рынок начался в 1997 с приобретения CNPC Актюбинского нефтяного месторождения. Так было положено начало энергетического сотрудничества между двумя странами. С тех пор нефтегазовая сфера находится в центре внимания казахстанско-китайского экономического сотрудничества. После 2000 года китайские компании, занимающиеся атомной энергетикой, также вышли на казахстанский рынок и постепенно стали крупнейшим потребителем казахстанских урановых рудников. После 2010 года, благодаря стратегии зеленого экономического развития, предложенной правительством Казахстана, темпы казахстанско-китайского сотрудничества в области возобновляемых источников энергии ускорились, и его результаты стали привлекательными. Можно сказать, что за последние 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, благодаря совместным усилиям двух стран и продвижению их лидеров, сотрудничество в области нефти и газа, атомной энергетики, электроэнергетики и новой энергетики становится все более зрелым.

CNPC является абсолютной главной силой китайско-казахстанского нефтегазового сотрудничества. Согласно статистике Министерства торговли, к концу 2021 года CNPC приняла участие в 7 проектах нефтегазового сотрудничества в Казахстане (Нефтегазовый проект Актобе, проект нефтяного месторождения Северные Бузачи, проект нефтяной компании PK (ПетроКазахстан), KAM (КуатАмлонМунай), ADM (АйДанМунай) и другие 5 проектов по разработке нефтяных месторождений и два проекта по разведке) с совокупными инвестициями в размере $332 миллиардов, совокупной добычей более 300 миллионов тонн сырой нефти и совокупной

поставкой 150 миллионов тонн сырой нефти и 230 миллиардов кубометров природного газа в Китай по казахстанско-китайскому нефтегазовому трубопроводу. Предприятия Китайской национальной нефтяной корпорации в Казахстане выплатили Казахстану более $440 миллиардов в виде налогов и сборов и инвестировали около $360 миллионов в социальное обеспечение, обеспечив более 30 000 прямых рабочих мест в Казахстане.

Проекты CNPC в Казахстане предоставляют природный газ казахстанским жителям и предприятиям по льготным ценам, сырую нефть казахстанским нефтеперерабатывающим заводам, сельскохозяйственную нефть Казахстану по льготным ценам, а также способствуют развитию местных малых и средних предприятий путем приобретения казахстанских товаров и услуг.

Рашид Закиликов, председатель Казахстанской Федерации нефтесервисных компаний, сказал в интервью журналистам в 2021 году: «В целом, я думаю, мы должны поблагодарить китайцев. Ресурсы, добываемые китайскими компаниями, остаются на нашем внутреннем рынке. Если бы не Китайская национальная нефтяная корпорация, у нас даже не было бы сырья, и у нас не было бы правил и положений, которые используются сейчас. Вы можете сказать, что из 85-90 миллионов тонн нефти, которые мы добываем ежегодно, около 57 миллионов тонн принадлежат трем крупным промышленным компаниям: Тенгизу, Карачаганаку и Кашагану, но они не обязаны защищать рынок Казахстана, поэтому они не оставили ни капли нефти для казахстанского рынка. Вся нефть, которую они добывают, продается в Европу. Другие компании-операторы действуют в соответствии с положениями контракта, то есть 30% их добычи нефти остается в Казахстане, а остальные 70% экспортируются. Казахстан пытался увеличить долю Казахстана до 40%, но инвесторы сразу же отказались от нефтяных месторождений и ушли, потому что это было

нехорошо для них. Для внутреннего потребления нам нужно от 15 до 20 миллионов тонн нефти в год в Китае».

Это показывает, что китайско-казахстанское энергетическое сотрудничество является типичной взаимовыгодной и беспроигрышной ситуацией. Китай не просто получает прибыль, но благодаря локализованному развитию он будет процветать вместе с Казахстаном. Казахстан не просто продает ресурсы, но использует их в качестве рычага для проведения общей экономической трансформации. Китай получил необходимую ему энергию, китайские компании нашли инвестиционные рынки и обучили основную команду, у которой хватает смелости исследовать и управлять зарубежными рынками. Китайские продукты открыли каналы продаж, и некоторые технические стандарты и правила Китая были применены и продвинуты. В Казахстане увеличилась занятость и налогообложение, устойчиво развивались и использовались внутренние ресурсы, были спасены убыточные предприятия, модернизированы слабые технологии и оборудование, заполнены пустые отрасли. Создана команда квалифицированных промышленных рабочих и техников. Ранее фрагментированная инфраструктура была эффективно интегрирована, и уровень энергетической безопасности страны значительно повысился.

В настоящее время большинство международных органов власти считают, что на нынешнем мировом энергетическом рынке произошли два существенных изменения: во-первых, с точки зрения потребителей, рост спроса на энергию в развитых странах замедлился или даже начал снижаться, а потребление энергии развивающимися странами, особенно странами с формирующимся рынком, увеличилось, и фокус мирового потребления энергии (новые рынки) переместился в Азию. Во-вторых, с точки зрения структуры предложения, мировая экономика ускоряется в направлении экологически чистого и низкоуглеродистого развития, методы производства и использования энергии претерпевают изменения, а доля возобновляемых источников энергии увеличивается.

Изменения в энергетическом ландшафте также являются частью беспрецедентных изменений за последние сто лет, которые оказывают глубокое влияние на международные отношения и жизнь людей. С трансформацией мировой экономики общий спрос на международном рынке нефти и газа будет демонстрировать тенденцию к снижению, но это не повлияет на стратегическое положение нефти и природного газа, за исключением того, что они изменили свою первоначальную функцию топлива на функцию химического сырья. Общий спрос на людей и зависимость от нефти и газа по-прежнему сильны, и они по-прежнему неразделимы. В результате это также выдвигает новые требования к китайско-казахстанскому сотрудничеству в нефтегазовой сфере. В будущем необходимо продолжать изучать гибкие и разнообразные модели сотрудничества. Закрепляя существующие результаты сотрудничества, мы будем изучать новые точки роста и содействовать развитию сотрудничества в более широкой области и на более высоком уровне.

Додонов В.Ю.

Инвестиции КНР в нефтяной сектор Казахстана в сопоставлении с другими иностранными инвесторами

Рассмотрение процессов иностранного инвестирования в нефтегазовую отрасль Казахстана затруднено рядом проблем, связанных с учетом их притока. Это относится к инвестициям из всех стран, в том числе, из КНР. Во-первых, в казахстанской статистике отсутствуют данные по географическому разрезу иностранных инвестиций в нефтяную отрасль, она отражает инвестиционные параметры только для более укрупненного вида деятельности – «горнодобывающая промышленность и разработка карьеров». Эта проблема, однако, может быть опущена посредством отождествления нефтяной отрасли и горнодобывающей промышленности, так как практически все иностранные инвестиции, накопленные в горнодобывающей промышленности, сосредоточены в отрасли «добыча сырой нефти и природного газа» (по состоянию на 1.04.2021 более 94%). Во-вторых, существует проблема точной идентификации страновой принадлежности поступающих в нефтяную отрасль Казахстана иностранных инвестиций, так как во многих случаях зарубежные компании предпочитают использовать юрисдикции других стран, создавая там дочерние компании, которые выступают в роли инвесторов казахстанских проектов. Особенно распространенной юрисдикцией такого рода для зарубежных фирм, присутствующих в казахстанской нефтяной отрасли, являются Нидерланды, что обусловливает как непропорциональную высокую роль этой страны среди иностранных инвесторов Казахстана, так и заниженные показатели присутствия на казахстанском рынке других государств, использующих в своей деятельности голландские дочерние структуры. К деятельности китайских компаний это также относится в полной мере, что крайне затрудняет объективную оценку их

инвестиционной активности в нефтяной отрасли Казахстана. Наконец, третьей проблемой методического характера при оценке инвестиционной деятельности в нефтяной сфере является то, что эта деятельность осуществляется не только, собственно, в отрасли добычи нефти (с которой зачастую ассоциируется присутствие иностранных инвесторов в «нефтянке»), но и в ряде смежных отраслей, в частности, в нефтепереработке (относится к обрабатывающей промышленности), трубопроводной системе (транспорт), геологоразведке (профессиональная, научная и техническая деятельность). Вычленение данных по инвестициям конкретной страны в этих сферах на основе существующей статистики невозможно, в данном случае речь может идти только о примерных и достаточно условных оценках.

В связи с наличием указанных проблем, оценка инвестиционной активности КНР в нефтяном секторе Казахстана может носить ограниченный характер, так как опирается на статистику Национального банка, имеющую определенные пробелы. В соответствии с данной статистикой, объем накопленных инвестиций из Китая в казахстанской горнодобывающей промышленности в течение последних восьми лет поступательно снижался с 3,7 до 1,4 млрд. долл. (рис.1).

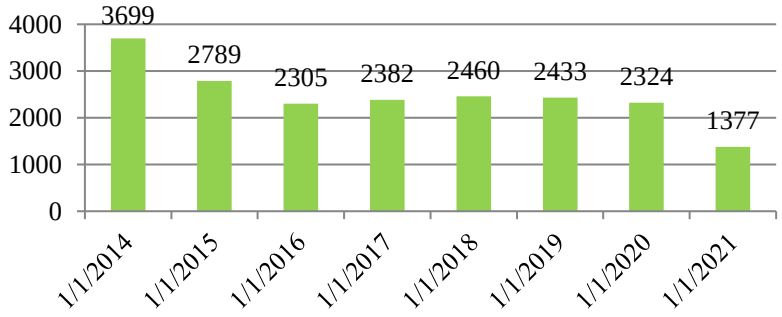


Рисунок 1. Динамика накопленных инвестиций из КНР в горнодобывающую промышленность Казахстана, млн. долл. США. Источник: Международная инвестиционная позиция Казахстана по видам экономической деятельности резидентов. 2013-2020 годы.

Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya (дата обращения: 29.09.2021).

Ситуация с инвестиционным присутствием китайских компаний в горнодобывающей промышленности находится в русле более общих тенденций притока прямых инвестиций из КНР в Казахстан, который в последние годы также демонстрирует сокращение. Объем валового притока китайских ПИИ с 2013 по 2020 годы уменьшился более чем в два раза, а чистый приток с 2015 года ушел в отрицательную зону, то есть, из Казахстана уходит больше китайских инвестиций, чем приходит (рис. 2).

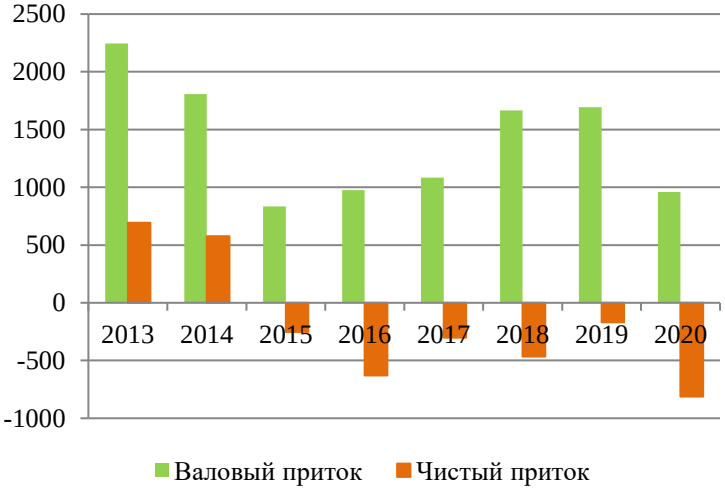


Рисунок 2. Динамика валового и чистого притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан из Китая, млн. долл.
Источники: Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов (по видам экономической деятельности резидентов, по странам, в разрезе регионов Казахстана. Прямые инвестиции по направлению вложения. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya (дата обращения: 1.10.2021); Чистый поток прямых инвестиций (в динамике). Прямые инвестиции по направлению вложения. Национальный банк Казахстана. URL:

https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya (дата обращения: 1.10.2021).

В общем объеме накопленных инвестиций из КНР в горнодобывающую промышленность Казахстана преобладают прямые инвестиции, на них приходилось более 92% в 2013 году и почти 94% в 2020 году, что выделяет инвестиции в этот вид деятельности, так как в целом среди китайских инвестиций в Казахстан преобладают «другие» инвестиции – заемные средства различных видов, на которые приходится более половины вложений. Также можно отметить, что сокращение объема накопленных инвестиций из КНР в горнодобывающую промышленность за указанный период произошло на фоне роста общего объема иностранных инвестиций в данный вид деятельности.

Если учитывать не только горнодобывающую промышленность, но и другие виды деятельности с высокой долей в них инвестиций в связанные с нефтегазовой сферой отрасли – транспорт и профессиональную, научную и техническую деятельность, то и в данном случае наблюдается существенное сокращение объема накопленных инвестиций из КНР. За восемь лет это сокращение составило от 57% для транспорта до 80% для технической деятельности (рис. 3).

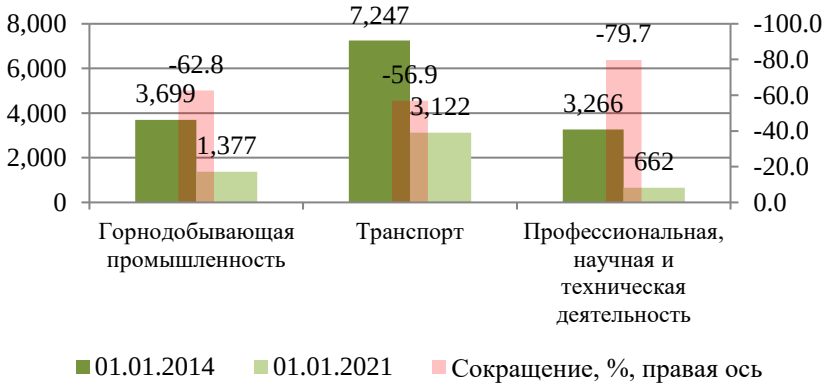


Рисунок 3. Изменение объемов накопленных инвестиций из КНР в Казахстан с 2013 по 2020 годы в виды деятельности, связанные преимущественно с нефтегазовой отраслью, млн. долл. США, если не указано иное.

Источник: Международная инвестиционная позиция Казахстана по видам экономической деятельности резидентов. 2013-2020 годы. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya (дата обращения: 29.09.2021).

Таким образом, за относительно непродолжительный период с 2013 по 2020 годы [1] статистика иностранных инвестиций, ведущаяся Национальным банком Казахстана, фиксирует сокращение присутствия китайского капитала во всех видах деятельности, тесно связанных с нефтяным сектором. Данная тенденция не соответствует не только общей ситуации с динамикой объема накопленных иностранных инвестиций, но и тенденциям инвестиционной активности других стран мира, активно вкладывающихся в казахстанский нефтяной сектор. К числу крупнейших по объему накопленных инвестиций в горнодобывающую промышленность Казахстана стран, в соответствии со статистикой Национального банка относятся Нидерланды, США и Япония и все эти страны за последние восемь лет увеличили объем своих инвестиций, в отличие от Китая (таб.1).

Таблица 1. Изменение объема накопленных иностранных инвестиций в горнодобывающей промышленности [2] Казахстана из Китая и других ведущих по объему инвестиций в отрасль стран, млн. долл. США, если не указано иное.

	01.01.2014	**01.01.2015**	**01.01.2016**	**01.01.2017**	**01.01.2018**	**01.01.2019**	**01.01.2020**	**01.01.2021**	**Изменение, %**
Китай	3699	2789	2305	2382	2460	2433	2324	1377	-62,8

Нидерланды	40714	51886	51375	57653	59048	60611	54472	54085	32,8
США	14254	20746	21776	24950	28342	30886	36332	38135	167,5
Япония	4162	5097	5456	5815	5941	5982	5921	5945	42,8
Велико-британия	4726	3203	2497	2287	1719	1788	1638	1506	-68,1

Источник: Международная инвестиционная позиция Казахстана по видам экономической деятельности резидентов. 2013-2020 годы. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya (дата обращения: 29.09.2021).

Интенсивность роста объема накопленных инвестиций у Нидерландов, США и Японии различна, но во всех трех случаях этот рост достаточно заметен, на фоне чего существенное сокращение объема китайских инвестиций в горнодобывающую промышленность выглядит резким контрастом. Аналогичную динамику демонстрируют только инвестиции Великобритании. Также можно отметить, что еще один крупный участник проектов в нефтяном секторе Казахстана – Россия, – также значительно увеличила объем накопленных инвестиций, который восемь лет назад составлял около 0,5 млрд. долл., а по итогам 2020 года достиг уровня в 1,8 млрд. долл., превысив, тем самым формальный уровень китайского показателя. В индексном выражении показатели пяти стран из таблицы 1 приведены на рисунке 4, графики которого демонстрируют, что на протяжении всего рассматриваемого периода выраженная положительная динамика наблюдалась только у инвестиций из США, тогда как инвестиции из Японии оставались примерно на одном уровне с 2015 года, а инвестиции из Нидерландов в 2019-2020 году даже несколько уменьшились. Сокращение объема накопленных инвестиций из Нидерландов (которое в абсолютном выражении составило около 6 млрд. долл.) является особенно показательным, учитывая, что юрисдикция этой страны используется многими компаниями из других

государств, включая КНР, для осуществления инвестиций в Казахстан.

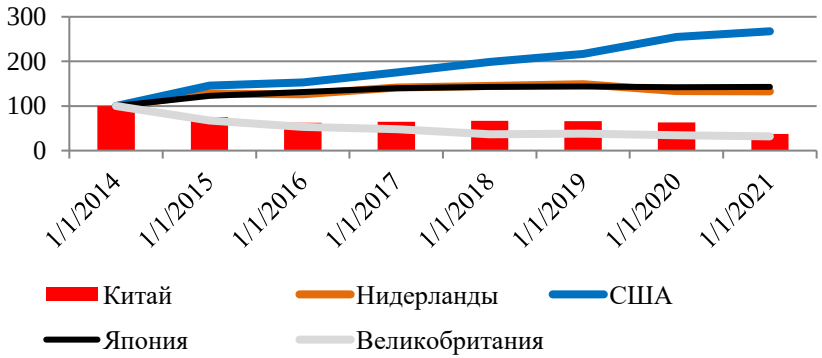


Рисунок 4. Динамика индексных значений (1.01.2014 = 100) объема накопленных иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность Казахстан из Китая и других ведущих по объему инвестиций в отрасль стран.

Источник: Международная инвестиционная позиция Казахстана по видам экономической деятельности резидентов. 2013-2020 годы. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya (дата обращения: 29.09.2021).

Объем накопленных китайских инвестиций в горнодобывающую промышленность Казахстана не только демонстрирует сокращение, но и является очень низким в абсолютном выражении. Уровень в 1,4 млрд. долл. крайне невелик по меркам отрасли, в которой общий объем накопленных иностранных инвестиций на начало 2021 года составлял 131 млрд. долл. Зафиксированный статистикой объем инвестиций КНР составляет всего 1,1% от данного показателя, что ставит Китай только на шестое место из основных стран, представленных в казахстанской горнодобывающей промышленности (рис.5).

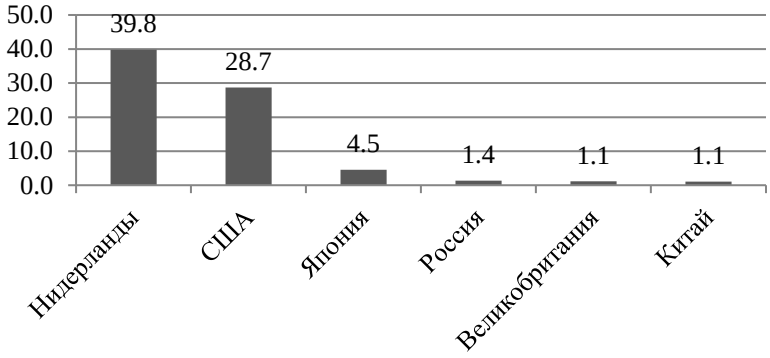


Рисунок 5. Удельный вес стран со значительным присутствием в нефтяном секторе Казахстана в общем объеме накопленных иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность по состоянию на 1.01.2021, %.

Источник: Международная инвестиционная позиция Казахстана по видам экономической деятельности резидентов на 1.01.2021. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya (дата обращения: 29.09.2021).

Однопроцентная доля накопленных иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность не корреспондируется с долей китайских компаний в казахстанской нефтедобыче. Эта доля оценивается по-разному, ее оценка также затруднена в силу того, что сложно рассчитать объем добываемой нефти в проектах, где много участников с различным уровнем владения уставным капиталом, которые зачастую также имеют многостороннюю структуру акционеров. Тем не менее, доля Китая в казахстанской нефтедобыче периодически оценивалась как профильными ведомствами и иными официальными лицами, так и различными аналитическими структурами. В соответствии с данными оценками, в период с 2010 года она колебалась в интервале 16-31% (таб.2), находясь на уровне около 22-25% на протяжении большей его части. При этом

можно отметить, что данный показатель демонстрировал сходную с объемом накопленных китайских инвестиций траекторию постепенного сокращения, которое с 2010 по 2020 годы стало почти двукратным, в целом соответствуя и темпам сокращения объема накопленных инвестиций КНР в горнодобывающую промышленность Казахстана.

Таблица 2. Изменение оценки доли китайских компаний в добыче нефти в Казахстане в 2010-2020 годы.

Дата оценки	**Источник оценки**	**Оценка доли Китая в добываемой в Казахстане нефти**
Апрель 2010 г.	Министр нефти и газа С. Мынбаев [3]	31%
Сентябрь 2011 г.	Ответственный секретарь Министерства нефти и газа РК К. Сафинов [4]	22%
Сентябрь 2013 г.	Министр нефти и газа У. Карабалин [5]	24%
Апрель 2016 г.	Управляющий директор по экономике и финансам АО «Национальная компания «КазМунайГаз» А. Касымбек [6]	25-30%
Июнь 2018 г.	Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев[7]	25%
Август 2020 г.	Союз нефтесервисных компаний Казахстана KazService [8]	18%
Август 2021 г.	Аналитический центр Energy Monitor [9]	16%

Однако, на наш взгляд, приведенные выше данные о сокращении присутствия китайских компаний в казахстанском нефтяном секторе недостаточно объективны и не в полной мере отражают реальную ситуацию. Косвенно об этом свидетельствуют данные о численности компаний с китайским капиталом в отрасли, которая с того же 2010 года увеличилась почти в два раза - с 15 до 28 [10]. Если же говорить об

инвестиционной активности, то можно отметить, что фигурирующие в статистике Национального банка данные не отражают большую часть фактически китайского капитала, присутствующего в Казахстане через другие юрисдикции (прежде всего, Нидерланды). Даже если учесть инвестиции не только в горнодобывающую промышленность, но и в другие виды деятельности с нефтегазовым уклоном – транспорт (где накопленные инвестиции из КНР на начало 2021 года составили 3,1 млрд. долл.), профессиональную, научную и техническую деятельность (0,7 млрд. долл.), обрабатывающую промышленность (2,6 млрд. долл.), совокупный их объем в размере около 8 млрд. долл. будет значительно ниже тех объемов инвестиций, которые декларируют крупнейшие китайские участники казахстанской нефтяной отрасли.

Так, CNPC заявляет о том, что за время своей деятельности в Казахстане (с 1997 года) инвестировала в общей сложности 46 млрд. долл. [11]. Об инвестициях в размере нескольких миллиардов долларов за время своей работы в Казахстане заявляли и менее крупные китайские участники казахстанской нефтяной отрасли – China International Trust and Investment Corporation (CITIC), владеющая АО «Каражанбасмунай», и Sinopec. Таким образом, совокупный размер инвестиций, заявляемых только этими тремя участниками отрасли с китайской стороны, превышает 50 млрд. долл., что более чем в четыре раза больше отраженного в статистике объема накопленных инвестиций из КНР в Казахстан всех видов (13,2 млрд. долл. на 1.01.2021). Эта величина составляет около 38% от общего объема всех иностранных инвестиций в горнодобывающей промышленности и около 30% совокупного объема накопленных иностранных инвестиций в трех видах деятельности, тесно связанных с нефтегазовой отраслью (плюс транспорт и техническая деятельность). Данные показатели уже значительно больше соответствуют рассмотренным выше оценкам по доле китайских компаний на казахстанском рынке.

Обращаясь к проблеме недостаточно корректного отражения статистикой инвестиционной активности, можно отметить, что это общая ситуация, характерная не только для китайских компаний. Так, например, статистика международной инвестиционной позиции фиксирует объем накопленных инвестиций в горнодобывающую промышленность Казахстана из России в размере всего 1,8 млрд. долл., в то время, как только одна компания ЛУКОЙЛ заявляет о том, что «за время работы компании в экономику Казахстана было инвестировано более 7 млрд. долларов США» [12]. В данном случае, так же, как и с крупнейшим китайским участником казахстанского нефтяного сектора CNPC, несовпадение данных статистики и корпоративных заявлений, очевидно, объясняется нидерландской юрисдикцией компаний, участвующих в казахстанских проектах. В частности, в деятельности консорциума NCOC (месторождения Кашаган, Кайран и Актоты), где CNPC принадлежит доля в 8,33%, участвует зарегистрированная в Нидерландах и расположенная в Амстердаме компания CNPC Kazakhstan B.V. [13]. Очевидно, что в данном случае, инвестиции, осуществленные в рамках данного консорциума фактически китайской компанией, статистика учитывает как имеющие голландское происхождение, так же, как и в случае других партнеров по данному консорциуму – фактически итальянской Agip Caspian Sea B.V., англо-голландской Shell Kazakhstan Development B.V., и казахстанской KMG Kashagan B.V. Иная юрисдикция фактически китайских инвестиций объясняет и парадоксальный факт сокращения их объема с 2013 года – года, в котором CNPC получила долю в консорциуме NCOC – одном из крупнейших иностранных инвесторов казахстанской экономики, ежегодно осуществляющем вложения в объеме нескольких миллиардов долларов. Появление китайского капитала в этом проекте означает, что фактически китайские инвестиции с 2013 года резко увеличились, однако их осуществление через нидерландскую «дочку» CNPC обусловило рост голландских,

а не китайских инвестиций в статистике. Аналогичная ситуация наблюдается и в другой крупной нефтяной компании с китайским участием – АО «Мангистаумунайгаз», 100% акций которой принадлежат Mangistau Investments B.V. [14] – совместной компании «КазМунайГаз» и CNPC, зарегистрированной в Нидерландах.

С другой стороны, компании с иностранным, в том числе, китайским капиталом, функционирующие в форме казахстанских юридических лиц, не являются нерезидентами и, как следствие, их капиталовложения не учитываются в статистике иностранных инвестиций. Таков, очевидно, случай АО «СНПС-Актобемунайгаз», совокупные инвестиции которого «за период 1998-2020 годы (включительно) по всем контрактам на недропользование превысили 10,4 млрд. долл. США» [15], но в рамках существующей методологии учета иностранных инвестиций не должны были отразиться в статистике китайских инвестиций, поскольку данное АО является резидентом Казахстана.

Отмеченные выше проблемы с учетом реальных китайских инвестиций в нефтегазовый сектор казахстанской экономики, тем не менее, не позволяют сделать вывод о том, что эти инвестиции растут так же, как инвестиции других стран. Фиксируемый статистикой спад инвестиционного присутствия китайского капитала находит косвенное подтверждение в других индикаторах. Одним из таких индикаторов являются доходы компаний нефтяного сектора, которые выступают важным источником инвестиций посредством реинвестирования. В Казахстане реинвестированные доходы предприятий с иностранным участием являются одним из основных источников прямых инвестиций – в последние несколько лет (с 2016 года) они формируют около 30% валового притока ПИИ в страну [16]. В этой связи, объем доходов, получаемых компаниями нефтяного сектора, в том числе, с участием китайского капитала, может быть достаточно репрезентативным индикатором их инвестиционной активности.

Доходы отдельных компаний не всегда имеются в открытом доступе, но о них можно судить по объемам налоговых выплат, которые пропорциональны доходам и которые доступны в ряде аналитических источников и в некоторых базах данных. Анализ объемов и динамики налоговых отчислений крупных компаний нефтяного сектора, в том числе, с участием китайского капитала в течение последнего десятилетия демонстрирует негативные тенденции, проявляющиеся в сокращении налоговых отчислений этих предприятий на фоне роста объемов выплачиваемых налогов другими крупными компаниями отрасли (таб.3).

Таблица 3. Динамика налоговых отчислений крупных предприятий нефтяного сектора Казахстана, млрд. тенге.

	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Тенгизшевройл	589,1	862,1	949	376,7	729,3	489,1	1136,5	1859,4	1948,5	1007,4
Карачаганак Петролиум оперейтинг	154,4	77,2	112,3	370,9	317,1	187,5	345,8	743,6	643,6	458,3
Мангистаумунайгаз (CNPC)	281,6	343	346,3	443,8	134,5	147,4	206,7	370,3	374,2	167,3
СНПС-Актобемунайгаз (CNPC)	621	488,4	614,2	414	96,2	62,8	97,6	183,5	172,2	113,7
Эмбамунайгаз		8,5	102,4	154,9	93,6	74,2	95,4	151,5	201,1	112,5
Каражанбасмунай (CITIC)	144,5	120,5	89	88,6	44,2	38,8	61,1	127,8	120	63,9
НКОК	9,3	10,3	16,6	23,4	36,6	146,3	21,4	106,7	92,4	60
Синопэк (Sinopec)	0,75	1,05	2,15	2,19	0,95	0,97	0,69	1,09	0,94	0,56

Источник: база данных Statsnet. URL: https://statsnet.co/ (дата обращения: 4.10.2021).

Сокращение налоговых выплат за десятилетний период характерно именно для компаний с китайским участием и в ряде случаев это сокращение очень существенно – у АО «СНПС-Актобемунайгаз» оно более чем пятикратное, у АО «Каражанбасмунай» - более чем двукратное, почти двукратное – у АО «Мангистаумунайгаз». При этом другие крупные компании отрасли за тот же период существенно увеличили объемы налоговых выплат, иногда – очень существенно, вне зависимости от географии происхождения инвестиций (рис.6). Преимущественно американский «Тенгизшевройл» увеличил эти выплаты в 1,7 раза, преимущественно европейские операторы Карачаганака и Кашагана – в три и в шесть с половиной раз, казахстанское АО «Эмбамунайгаз» - на два порядка.

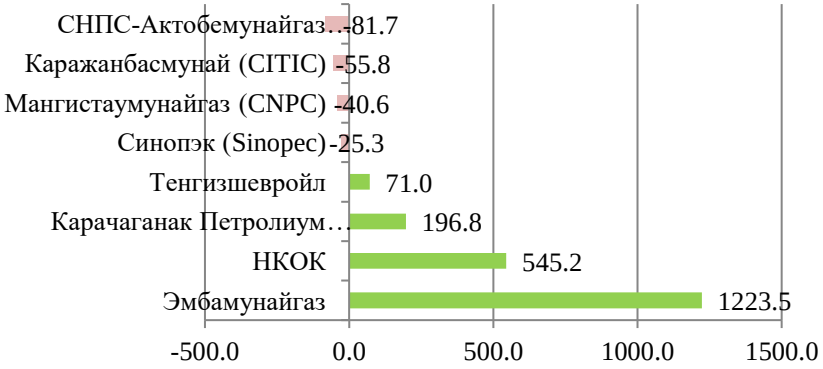


Рисунок 6. Изменение объема налоговых отчислений за период 2011-2020 годов, % [17].
Источник: база данных Statsnet. URL: https://statsnet.co/ (дата обращения: 4.10.2021).

Сопоставление налоговых выплат компаний с китайским участием с другими предприятиями отрасли позволяет сделать вывод о том, что у этих компаний в течение последнего десятилетия существенно сократились доходы. Причины этого сокращения выходят за рамки настоящего доклада, они могут

быть очень различны и обусловлены индивидуальными особенностями месторождений, условий деятельности и пр., так же как разнообразны и причины роста доходов у других компаний отрасли. В данном случае имеет значение сам факт сокращения этих доходов, которое неизбежно отражалось и на инвестиционной программе компаний. Таким образом, фиксируемое статистикой снижение объема инвестиционного присутствия КНР в казахстанской горнодобывающей промышленности, рассмотренное выше, подтверждается и сокращением доходов компаний с китайским капиталом. Иными словами, вне зависимости от корректности оценки масштабов присутствия китайских компаний в нефтегазовой отрасли Казахстана, сама тенденция снижения их инвестиционной активности, очевидно, верна.

Подводя итоги рассмотрению особенностей инвестиционной деятельности китайских компаний в казахстанской нефтегазовой отрасли, можно сделать следующие выводы:

- номинально китайские инвестиции в нефтегазовой отрасли Казахстана демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению в течение последних восьми лет;

- статистика номинально китайских инвестиций отражает очень небольшую часть присутствия фактически китайского капитала в отрасли, что проявляется, в частности, в многократном отставании удельного веса номинально китайских инвестиций от доли китайских компаний в добываемой нефти;

- оценки доли китайских компаний в общем объеме добываемой в Казахстане нефти также демонстрируют сокращение присутствия компаний из КНР в нефтяной отрасли в течение последнего десятилетия;

- данные о фактически китайских инвестициях отсутствуют, но деятельность дочерних китайских компаний из других юрисдикций и казахстанских резидентов с китайским участием, а также увеличение количества компаний отрасли с китайским участием позволяет предположить, что

масштаб китайских инвестиций не соответствует показателям статистики, превышая их в десятки раз;

- показатели деятельности компаний нефтегазового сектора с участием китайского капитала в части их доходов и выплачиваемых налогов демонстрируют сокращение соответствующих объемов и являются косвенным свидетельством снижения объема инвестиций;

- инвестиции китайского капитала в нефтегазовом секторе Казахстана демонстрируют тенденции, противоположные динамике аналогичных показателей других стран, которые поступательно растут, что обусловливает постепенное сокращение доли китайских инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций в добычу нефти и газа.

Список источников:

1. Международная инвестиционная позиция Казахстана по видам экономической деятельности резидентов на 1.01.2021. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/mezhdunarodnaya-investicionnaya-poziciya (дата обращения: 29.09.2021).

2. Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов (по видам экономической деятельности резидентов, по странам, в разрезе регионов Казахстана. Прямые инвестиции по направлению вложения. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya (дата обращения: 1.10.2021).

3. Чистый поток прямых инвестиций (в динамике). Прямые инвестиции по направлению вложения. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya (дата обращения: 1.10.2021).

4. Прямые инвестиции по направлению вложения (позиция на конец периода, потоки за период, доходы за

период). Прямые инвестиции по направлению вложения. Национальный банк Казахстана. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya (дата обращения: 1.10.2021).

5. Китайский баррель. Эксперт, 19.04.2010 г. URL: https://expert.ru/kazakhstan/2010/15/kitay/ (дата обращения: 29.09.2021).

6. Опасения беспочвенны, партнерство взаимовыгодно. О так называемой «китайской угрозе» нефтегазовым активам Казахстана. Журнал PETROLEUM. URL: https://www.petroleumjournal.kz/index.php?p=article&aid1=4&aid2=20&id=51&outlang=1 (дата обращения: 29.09.2021).

7. В будущем доля китайских компаний в производстве казахстанской нефти сократится до 7-8%. Казинформ, 26.09.2013. URL: https://www.inform.kz/ru/v-buduschem-dolya-kitayskih-kompaniy-v-proizvodstve-kazahstanskoy-nefti-sokratitsya-do-7-8_a2592451 (дата обращения: 29.09.2021).

8. Китай контролирует до 30% всей добычи нефти в Казахстане, утверждают в КМГ. Ак Жайык, 21.04.2016. URL: https://azh.kz/ru/news/view/35878 (дата обращения: 29.09.2021).

9. Китайские компании добывают 25% казахстанской нефти. Kazakhstan Today, 10.07.2018. URL: https://www.kt.kz/rus/economy/kitajskie_kompanii_dobivajut_25_kazahstanskoj_nefti_1153659373.html (дата обращения: 29.09.2021).

10. Иностранцы, выкачивающие казахстанскую нефть. Azattyq Rýhy, 26.08.2020. URL: https://rus.azattyq-ruhy.kz/analytics/13926-inostrantsy-vykachivaiushchie-kazakhstanskuiu-neft (дата обращения: 28.09.2021).

11. Кто добывает нефть в Казахстане. LS, 21.08.2021. URL: https://lsm.kz/kakie-strany-v-kazahstane-neft (дата обращения: 29.09.2021).

12. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC). Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: https://fic.kz/ru/kfica/members/24 (дата обращения: 1.10.2021).

13. ЛУКОЙЛ. Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: https://fic.kz/ru/kfica/members/22 (дата обращения: 1.10.2021).

14. CNPC Kazakhstan B.V. Open Corporates. The Open Database Of The Corporate World. URL: https://opencorporates.com/companies/nl/58021639 (дата обращения: 1.10.2021).

15. АО "Мангистаумунайгаз". Список компаний. Казахстанская фондовая биржа. URL: https://kase.kz/ru/issuers/MMGZ/ (дата обращения: 1.10.2021).

16. Сведения о компании. Акционерное общество “СНПС-Актобемунайгаз”. URL: http://www.cnpc-amg.kz/?p=o_nas (дата обращения: 1.10.2021).

17. АО "Эмбамунайгаз" показатель рассчитан за девять лет (2012-2020 гг.). База данных Statsnet. URL: https://statsnet.co/ (дата обращения: 4.10.2021).

Бугаенко А.Б.

Роль китайских нефтяных компаний в модернизации казахстанской экономики

Развитие энергетической сферы и экспорта энергоресурсов оказывает сейчас наибольшее влияние на казахстанско-китайские отношения. Традиционно главной сферой интересов Китая в Казахстане был энергетический комплекс, со ставкой на нефтедобывающую отрасль. В интересе Китая соединились две важные цели. Первая цель – глобальная, становление в качестве крупнейшей экономики, а значит и острая необходимость в ресурсах. Вторая цель – региональная, обеспечение безопасности и стабильности в регионе – для этого необходимо обеспечить страны стабильными доходами и помочь нашим экономикам состояться.

Китайские компании пришли на казахстанский рынок 1997 году, когда CNPC купила Актюбемунайгаз (Жанажол, Кенкияк). 2001 году CNPC купила 50% Buzachi Operating Ltd (Северное Бузачи). 2006 году CNPC купила PetroKazakhstan, а китайская группа CITIC купила 50% Каражанбасмунай (Каражанбас). 2009 году CNPC купила 50% Мангистаумунайгаз. В 2013 году CNPC купила долю ConocoPhillips (16.8%) в Кашагане у Казмунайгаза [1].

CNPC вложила в нефте- и газодобычу Казахстана более $12 млрд., еще $6,2 млрд. направила в строительство магистральных трубопроводов на территории Казахстана для поставок центральноазиатских ресурсов в Китай.

CNPC принимает непосредственное участие в таких совместных проектах, как нефтегазовый проект в Актобе, нефтяной проект Бузачи, участие в капитале «КазМунайГаз», проект по разработке пяти нефтяных месторождений KAM и ADM, а также в двух проектах по разведке. Помимо этого CNPC совместно с казахской стороной управляет целым рядом нефте- и газопроводов, таких как Кенкияк-Атырау, Атасу-

Алашанькоу и др., ведет строительство установок для хранения и транспортировки нефти и газа.

При активном участии китайского бизнеса были реализованы ряд крупных инфраструктурных проектов: нефтепровод Казахстан-Китай и газопровод Центральная Азия-Китай, что обеспечило Западному Китаю доступ к относительно недорогим энергетическим ресурсам.

Нефтегазовая отрасль – локомотив промышленности

Нефтегазовые инвестиции Китая в Казахстан стали также катализатором развития обрабатывающей промышленности и машиностроения. Инвестиции китайских компаний в казахстанскую промышленность важны для нашей страны по двум основным причинам.

Во-первых, создание производств в нефтегазохимии и химической промышленности должно обеспечить более глубокую переработку сырья. Это актуально в свете глобального энергетического перехода – Казахстану необходимо искать способы применения добываемой нефти. Например, из 56 проектов на общую сумму $25 млрд., 12 проектов на $14 млрд. относится к нефтехимической промышленности.

Во-вторых, создание сопутствующей индустрии, которая обеспечит и рабочие места и усложнение казахстанской экономики. Например, следующие проекты. 1) завод по производству труб большого диаметра – для строительства нашей трубопроводной сети, 2) цементный завод – основной продукт цемент для месторождений, 3) проект производства нефтегазового оборудования – значимый вклад в машиностроение.

В казахстанско-китайском нефтяном сотрудничестве существуют и проблемы.

Во-первых, это недостаточная доля отечественной техники и другой продукции на совместных проектах. Перечисленные выше производства должны исправить

ситуацию, увеличив отечественное содержание в добывающих проектах.

Во-вторых, обеспечение справедливой оплаты труда и социальных условий. С одной стороны, выступления рабочих и освещение в СМИ это не есть негатив для китайских компаний. Наоборот, это показатель сильного гражданского общества, а значит и прозрачности ведения бизнеса. В открытости – сила. В конечном счете, решение таких проблем укрепляет долгосрочное присутствие китайских компаний. С другой стороны это и хорошая мотивация к действиям для наших властей в области трудового законодательства, от «дикого капитализма» к более справедливому отношению к труду.

Реализация проектов позволит существенно увеличить технологическую оснащенность нефтеперерабатывающего комплекса, увеличить как объемы производства топлива, так и его качество. Некоторые проекты были отложены в связи с падением цен на нефть, что снизило рентабельность разрабатываемых проектов по нефте- и газопереработке.

Наиболее актуальные проекты, связанные с нефтегазовым сотрудничеством

Модернизация установки производства порошкового полипропилена [2]. Проект реализован. Модернизация существующих мощностей. Китайская сторона – инвестор и подрядчик. Проект предполагал внедрение технологии бережливого управления Кайдзен на заводе компании «Нефтехим» в Павлодарской области, Компания «Нефтехим» является наиболее успешным производителем в сфере химической промышленности Казахстана. Модернизация была завершена в 2016 году, производство увеличилось с 30 тыс. тонн до 70 тыс. тонн в год. Стоимость реализации проекта составила $ 24 млн., было создано 600 новых рабочих мест.

Продукция завода идет как на внутренний рынок, так и на рынки России, Китая, Турции. В 2016 году объем производства составлял 32 тыс тонн, однако с заключением

новых договоров о поставках за границу вырос до предполагавшейся мощности. Проект является успешным примером переноса производившейся ранее в Китае продукции, китайский партнером стала компания Xinjiang Sanbao. Производимый товар также является конкурентоспособным на международном рынке. Успешность и прибыльность проекта обусловлена во многом крепкими позициями компании «Нефтехим» на рынке. Стоит отметить, что продукция химической промышленности имеет шансы реализоваться на рынке внутри ЕАЭС, но не в Китае, так как в китайской экономике существует развитая и высокотехнологическая химическая промышленность и создание отдельных заводов не может заменить целые производственные цепочки.

Модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода. Расширение и модернизация текущего производства. Китайская сторона – подрядчик, часть казахстанской компании принадлежит китайскому инвестору. Проект реализован на паритетной основе Национальной компанией «КазМунайГаз» в лице АО «КазМунайГаз – ПМ» и CNPC. В 2018 году на Шымкентском НПЗ была запущена установка изомеризации, которая позволит начать выпуск высокооктанового бензина марок 92 и 96, отвечающего стандартам Евро 4 и Евро 5. Строительством занималась китайская компания CPECC. Всего в рамках модернизации на Шымкентском НПЗ будут запущены 14 новых технологических установок. Модернизацию на Шымкентском НПЗ планируется полностью завершить к концу 2017 года. Планируется и увеличение объемов производства готовой продукции - до 6 млн. т/год. Модернизация Шымкентского НПЗ обойдется в $ 1,8 млрд. Казмунайгаз и китайская CNPC, владеющие 49% и 50% в НПЗ соответственно, выделили на модернизацию по 400 млн. долл. США. Основной объем финансирования реализован за счет заемных средств - кредита от Китайского народного банка в размере $ 1 млрд.

Цементный завод в Кызылординской области. Проект был реализован в 2018 году. Мощность завода – 1 млн. тонн тампонажного цемента в год. Данный вид цемента используется для изоляции скважин от действия грунтовых вод. Основными потребителями данной продукции являются предприятия нефтегазовой и урановой промышленности. Применяют также при строительстве крупных индустриальных проектов. Совместное предприятие ТОО "Компания Гежуба Шиели цемент" создано ТОО "Корпорация DANAKE" и китайской компанией Gezhouba Group Cement Co. Ltd для реализации проекта по строительству цементного завода [3]. Завод стал одним из немногих предприятий Республики Казахстан, которые выпускают тампонажный цемент. Контроль производства осуществляется с помощью онлайн-анализаторов. Через завод проходят Евразийская железнодорожная линия и скоростная автомагистраль М-32.

Производство нефтедобывающей техники, планирующееся в Актау [4]. Китай является наиболее оптимальным инвестором в данном секторе, так как госкомпания CNPC обладает приемлемым уровнем технологий, опережающим других незападных игроков. В то же время западные компании производят дорогостоящее оборудование и предпочитают производить его рядом со своими основными промыслами. Существует риск отказа закупок частными компаниями казахстанского оборудования, произведенного на заводе, в пользу закупок техники в собственных материнских компаниях за границей. Для обеспечения продукции рынком сбыта необходимо принять меры в рамках рыночного регулирования. Создание собственного производства добывающей техники имеет стратегическое значение для Казахстана, чьим основным экспортным товаром является сырье.

Проект по созданию производства стальных сварных труб большого диаметра [5]. Целью строительства завода является преодоление зависимости Казахстана от импорта при

строительстве трубопроводов. Это поможет решить два основных вопроса. Во-первых, в стране наблюдается высокий процент изношенности коммунальной инфраструктуры, в условиях низких температур от обеспечения теплом в зимнее время значительно зависит жизнедеятельность и производство, потери от изношенности труб составляют до четверти от затрат на обеспечение теплом. Также происходит расширение сети республиканских нефте- и газопроводов, что ведет к росту спроса на трубную продукцию. Во-вторых, основным экспортным товаром страны продолжает оставаться сырье, и поставки сырья на внешний рынок имеют стратегическое значение для экономического положения Казахстана. Изготавливаемые на заводе трубы будут использоваться для строительства межрегиональных нефте- и газопроводов. Также, при увеличении производства продукция может поставляться на внешние рынки, в страны Центральной Азии, Азербайджан, Россию. В среднесрочной перспективе, в случае выполнения программы внутренней модернизации, внешний рынок станет не менее важным, чем внутренний.

Будущее казахстанско-китайского сотрудничества

Как показывают инвестиции в сопутствующую промышленность, китайские нефтяные компании здесь всерьёз и надолго. И залогом их успешности станет построение прозрачных правил, устраивающих все стороны.

В ближайшем будущем КНР станет главным потребителем центральноазиатских сырьевых и энергетических ресурсов, уже сейчас доля китайского присутствия в нефтяном секторе Казахстана оценивается примерно в 25-40%, и с появлением новой стратегии инвестиции в сырьевой сектор будут только расти.

Пекин рассматривает страны Центральной Азии, особенно Казахстан и Туркменистан, в качестве ключевых элементов своей энергетической политики и прилагает значительные усилия по обеспечению безопасности энергоресурсов региона.

Казахстан и Центральная Азия могут сыграть ведущую роль в диверсификации поставщиков энергоресурсов для Китая – в частности, снизить зависимость от поставок нефти с Ближнего Востока, с учетом политической нестабильности данного региона. Именно политическая нестабильность традиционных регионов-поставщиков энергоресурсов, а также возможность блокады путей поставок Соединенными Штатами заставляют руководство КНР, в своем желании обезопасить источники сырья и энергоресурсов, сделать ставку на Центральную Азию. Китай и дальше будет форсировать развитие добычи углеводородов в Центральной Азии.

Китай может стать перспективным инвестором в случае ухода западных компаний из нефтегазовой отрасли стран Центральной Азии, в частности Казахстана. Китайская экономика быстро восстановилась и быстрыми темпами наращивает производство, а значит и потребление ресурсов, со временем будут расти и её потребности в энергоресурсах. В данный момент китайские инвестиции в нефтяную отрасль Казахстана направляются в основном на скупку старых месторождений, стоимость добычи на которых является высокой. Это поставит под вопрос рентабельность этих инвестиций с одной стороны, но может стать причиной повышения интереса китайских компаний к новым инвестициям. Китайские нефтяные корпорации могут перехватить некоторые проекты, разрабатываемые западными компаниями.

Список источников:

1. «Доля китайских компаний в нефтяной отрасли Казахстана превысит 40 процентов» // https://tengrinews.kz/money/dolya-kitayskih-kompaniy-neftyanoy-otrasli-kazahstana-2013-226309/

2. Нефтехим // https://nephtechim.kz/

3. https://inbusiness.kz/ru/last/vveden-v-ekspluataciyu-cementnyj-zavod-v-kyzylordinskoj-obl

4. «В Мангистауской области строится завод по выпуску труб для нефтяного сектора» https://bnews.kz/ru/news/ekonomika/promishlennost/v_mangistauskoi_oblasti_stroitsya_zavod_po_vipusku_trub_dlya_neftyanogo_sektora

5. «В Алматы начато строительство высокотехнологичного завода по выпуску стальных труб» // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/almatyi-nachato-stroitelstvo-vyisokotehnologichnogo-zavoda-316015/

III СЕКЦИЯ
«РОСТ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДОВ В КАЗАХСТАНЕ И РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТРУБОПРОВОДНОЙ СИСТЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ»

Егоров О.И.

Партнерство Казахстана с мировыми компаниями в нефтегазовом секторе

Добыча нефтегазовых ресурсов в Республике Казахстан осуществляется в ряде западных и южных регионов. Подавляющая часть ее, как и объемы разведанных запасов, сконцентрирована в западной части страны. Сегодня здесь осуществляется разработка месторождений, расположенных на континентальной территории, введено в промышленную разработку первое месторождение казахстанского шельфа Каспийского моря – Кашаган.

Запасы нефти и газа Западного Казахстана сосредоточены в двух крупных по размерам осадочных бассейнах – Прикаспийской и Северо-Кавказско-Мангистауской провинциях, где нефтегазоносность установлена в широком стратиграфическом диапазоне - от девона до палеогена включительно, но основные разрабатываемые запасы приурочены к юрским и меловым отложениям. В настоящее время на территории Западного Казахстана учтено более 100 месторождений нефти и 60 горючих газов. Обеспеченность нефтедобывающих организаций разведанными запасами нефти и газа по категории$A+B+C_1$составляет для нефти ориентировочно 50 - 60 лет, для свободного и попутного газа - более 100 лет (таблица 1). Если же учесть перспективы на нефтегазоносность открытых месторождений на суше и в зоне казахстанского шельфа Каспийского моря, то можно с уверенностью говорить о многократном увеличении запасов в стране [1]. Большинство месторождений нефти и газа относятся к разряду комплексных, содержащих в своем

физико-химическом составе наряду с присущими углеводородным образованиям иные соединения, представляющие интерес для использования во многих отраслях экономики после их извлечения в соответствующих процессах переработки исходного сырья.

Таблица 1 - Характеристика нефтегазового потенциала областей Прикаспийского нефтегазового региона

Показатель	**Актюбинская область**	**Мангистауская область**	**Западно-Казахстанская область**	**Атырауская область**
Запасы нефти, млн. т	110,0	496,0	1200,0	3511,6
Добыча нефти, млн. т	7,1	18,6	13,1	32,2
Добыча газа, млрд. $м^3$	3,0	0,27	17,0	25,0
Объём переработки нефти, млн. т	-	0,624	-	4,8

Примечание - Составлено по данным годовых отчетов нефтяных компаний

Добыча углеводородного сырья осуществляется национальной компанией АО «НК «Казмунайгаз» («КМГ») совместно с рядом иностранных нефтяных компаний. При этом, следует отметить, что доля участия каждой из них в разработке того или иного месторождения имеет существенные различия. Достаточно сказать, что суммарный объем добытой нефти национальной компанией составляет 28% от общего объема извлеченных углеводородных ресурсов в Казахстане (таблица 2).

Здесь нельзя обойти вниманием тот факт, что еще не так давно доля участия национальной компании в суммарной

добыче жидких углеводородов – нефти и газового конденсата составляла всего 16-18%.. Учитывая столь невыгодную ситуацию, сложившуюся в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан, руководством страны были предприняты конкретные шаги в направлении увеличения доли участия в наиболее крупных проектах- разработки Карачаганакского месторождения, освоения морских месторождений, сконцентрированных в северо-восточной и восточной зонах Каспийского моря и характеризующихся большими запасами нефти, газового конденсата и газа.

Таблица 2 - Динамика основных показателей добычи и транспортировки жидких углеводородов

Показатели	**2010 г.**	**2012 г.**	**2014 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Добыча нефти и газового конденсата в Казахстане, млн. т	79,5	79,2	80,8	86,0	90,3
Добыча нефти и газового конденсата в «КМГ», млн. т	22,0	21,1	22,5	23,4	23,6
Суммарный объём экспорта нефти, млн. т	68,0	68,2	62,4	70,0	71,5
Удельный вес экспорта в объёме добычи, %	86,8	86,1	77,1	81,5	80,0
Объём транспортировки нефти и газового конденсата по направлениям, млн. т					
Атырау - Самара	15,3	15,4	15,5	15,7	15,0
Атырау - Алашанькоу	10,1	10,4	11,0	11,8	16,0
Каспийский Трубопроводный Консорциум	29,9	27,9	33,0	38,0	40,0
Оренбургский газоперерабатывающий завод (газоконденсат)	2,0	0,8	1,0	0,7	0,8
Через порт Актау	9,3	7,0	9,6	7,0	7,0
По железной дороге	6,0	7,0	7,0	7,0	7,0

Примечание: таблица составлена по материалам годовых отчетов АО «НК Казмунайгаз»

Кроме того, была увеличена степень участия национальной компании в эксплуатации нефтегазовых структур в таких регионах Западного Казахстана, как Мангистау и Бузачи. Реализация столь важных решений закономерно привела к тому, что НК «Казмунайгаз» увеличила свой сырьевой потенциал, за счет чего открылись новые возможности по обеспечению перерабатывающего сектора исходным сырьем.

В числе наиболее важных корректировок можно назвать: поправки в налоговое законодательство, предполагающие введение налога на экспорт нефти в зависимости от уровня биржевой цены (2003 г.); закон о приоритетном праве государства на выкуп нефтяных активов на вторичном рынке (2005 г.); поправки в законодательство по недропользованию, придающие уже действующим нефтяным контрактам обратную силу, в случае, если действия инвестора будут представлять угрозу национальной безопасности РК (2007 г.).

Опираясь на происшедшие изменения в законодательных документах, государство в настоящее время претворяет в жизнь новую стратегию, заключающуюся в том, чтобы, во-первых, постепенно возвращать свои активы, во-вторых, участвовать в каждом нефтяном проекте с 50-процентной долей, в-третьих, приобретать нефтегазовые объекты за пределами страны [2].

Это позволило в течение 2005-2011 гг. осуществить значимые для экономики страны операции: было приобретено 16,81% долевого участия в Северо-Каспийском проекте; приобретено 50% акций в СП «Казгермунай», 33% в АО «ПетроКазахстан» и 50% в Шымкентском нефтеперерабатывающем заводе, 50% в АО «Мангистаумунайгаз», 10%-я доля в «Карачаганак Петролеум Оперэйтинг».

Рост объемов производства казахстанской нефти связывается со значительным увеличением притока

иностранных инвестиций и с благоприятной конъюнктурой, складывающейся на мировых рынках углеводородов. Казахстан, к тому же, характеризуется благоприятным инвестиционным климатом, что способствует притоку прямых иностранных инвестиций в отрасль. Сырьевой потенциал нефтегазовой отрасли РК зависит, в основном, от реализации трех крупных международных проектов: Тенгизского, Кашаганского и Карачаганакского (таблица 3).

Эти проекты осуществляются международными консорциумами. Как уже было отмечено АО «НК «Казмунайгаз» принадлежит 20% акций «ТенгизШеврОйл». После пересмотра условий соглашения в конце 2007 г. доля КМГ в Кашаганском проекте увеличилась более чем в два раза - с 8,3% до 16,8%. КМГ участвует также в реализации проекта по освоению Карачаганакского месторождения, Вместе с тем, рост добычи в Казахстане (преимущественно в рамках трех основных проектов) происходит медленнее, чем первоначально планировалось. На Кашаганском месторождении изменения в сроках ввода его в эксплуатацию, вызванные техническими сложностями и превышением сметы, привели к тому, что после ввода месторождения в разработку сумма будущих компенсационных платежей Правительству Казахстана составит более 5 млрд. долл. Начало разработки месторождения переносилось с 2005 г. неоднократно по сравнению с проектными сроками. И лишь в 2016 г. после ликвидации аварии оно было введено в эксплуатацию. Нельзя не отметить тот факт, что за период освоения месторождения бюджет проекта был увеличен с 15 – 20 до 139 млрд. долл., что в значительной степени осложняет процесс оценки его эффективности.

Таблица 3 – Иностранный капитал в нефтегазовых проектах Прикаспийского нефтегазового региона, %

Проекты в нефтегазовой отрасли Казахстана	**США**	**РК**	**КНР**	**РФ**
Каспийский трубопроводный консорциум	15,0	19,0	-	31,0

Нефтепровод «Западный Казахстан-Китай»	-	50,0	50,0	-
Газопровод «Казахстан-Китай»	-	50,0	50,0	-
Разработка Тенгизского месторождения	50,0	20,0	-	5,0
Разработка Карачаганакского месторождения	17,5	10,0	-	12,5
Разработка месторождений АО «Мангистаумунайгаз»	-	50,0	50,0	-
Освоение нефтегазовых ресурсов Кашагана	16,81	16,81	8,4	-
Разработка месторождения Кумколь	-	33,0	67,0	-

Экономическое сотрудничество между Республикой Казахстан и КНР приобрело широкий размах в различных секторах экономики страны. Особенно это стало заметным в нефтегазовом секторе, где участие китайских нефтяных компаний просматривается в добыче нефтегазовых ресурсов, в их переработке и транспортировке. Кроме того, китайские компании принимают участие в финансировании модернизации и нового строительства предприятий сферы нефтепереработки.

В условиях усиления присутствия иностранного капитала в нефтяном секторе страны нельзя не отметить интенсивное проникновение инвестиций китайских компаний в эту отрасль экономики Казахстана, наблюдающееся в последние годы. Первое приобретение в этом направлении было сделано Китайской национальной нефтяной компанией (КННК) в результате приобретения крупного пакета акций у АО «Актобемунайгаз», разрабатывавшего среднее по запасам нефтегазовое месторождение Жанажол и ряд других структур.

В дальнейшем в течение 1996-2013 гг. рядом нефтяных компаний Китайской народной республикой приобретены активы на разработку нефтегазовых месторождений Республики Казахстан в разных регионах страны, что значительно увеличило их потенциал, а именно:

- Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) с 1997 года контролирует АО «CNPC – Актобемунайгаз», имея лицензии на добычу углеводородов на трех месторождениях -

Жанажол, Кенкияк-надсолевой, Кенкияк-подсолевой. Общие их геологические запасы составляют, примерно, 608,5 млн. тонн нефти и 146 млрд. куб. м газа. На этих структурах добыто в 2008 году 5,2 млн. тонн. Кроме того, вместе с извлеченной нефтью компанией добывается от 7 до 8 млрд. куб. м газа в год;

- компания CNPC приобрела 50%-ную долю в нефтяном месторождении «Северные Бузачи» на паритетной основе с АО «НК Казмунайгаз». Запасы месторождения «Северные Бузачи» составляют более 214 млн. т нефти;

- CNPC приобрела 67% акций в компании «Петро Казахстан Кумколь Ресорсиз», извлекаемые запасы месторождения составляют 76 млн. тонн;

- CNPC в результате завершившейся в 2009 г. сделки по продаже АО «Мангистаумунайгаз» стала совладелицей 50-ти процентного пакета акций;

- CNPC является совладельцем предприятий перерабатывающего сектора Казахстана – ей принадлежит 50-ти процентная доля в Шымкентском НПЗ и в «Каспий Битум» (г. Актау);

- CNPC после завершения процедуры продажи пакета акций компанией Conoco Fillips увеличила свои активы в размере 8,33% в консорциуме, реализующем проект освоения месторождения Кашаган.

В результате осуществленных сделок китайские нефтяные компании на текущий момент контролируют около 500 млн. тонн запасов нефти в Республике Казахстан, суммарная годовая добыча компаний превышает 20 млн. тонн, что составляет, примерно, четвертую часть от общей добычи нефтегазовых ресурсов.

Кроме участия в проектах освоения нефтегазовых месторождений Казахстана, финансовый сектор КНР осуществляет инвестиционную поддержку в модернизации и новом строительстве объектов перерабатывающего сектора. Этот сектор экономики страны пополнился новым объектом - предприятием «Каспий Битум», производящим 120 тыс. т модифицированного и 230 тыс. т окисленного битума из нефти каражанбасского месторождения. Кроме того, здесь же

выпускается 15 тыс. т бензина и 230 тыс. т керосина и дизельного топлива. Стоимость проекта составила 43,5 млрд. тг. или 258 млн. долларов. В процессе реализации проекта, 50-ти процентная доля участия принадлежит китайской компании, 80% денежных средств в общей его стоимости были предоставлены «Bank of China».

Применение фасованного холодного битума позволяет сохранить не только исходные физико-химические параметры материала, но и получить экономию на асфальтно-бетонных заводах за счет сокращения расходов, связанных с поддержанием битума в расплавленном состоянии в битумохранилищах большого объема. Общая стоимость проекта составляет 43,5 млрд. тг. или 258 млн. долларов в ценах на момент заключения сделки. 80% из этой суммы были выданы «Bank of China», при этом корпоративным гарантом выступила китайская инвестиционная компания «Citic Grope». Оставшиеся 20% сформированы за счет 10%-го вклада АО «Kazakhstan Petrochemical Group» и 10 процентной доли ТОО «Citic Kazakhstan» (дочерняя организация «Citic Grope»). Эти компании и являются равноправными учредителями ТОО «Казахстанско-Китайское СП Caspy Bitum». Реализация этого инвестиционного проекта позволяет государству сэкономить от 200 до 300 тыс. долларов благодаря сокращению импортных поставок битумов.

Другим крупным вкладом в развитие перерабатывающего сектора является модернизация Шымкентского (доля собственности китайской компании составляет 50%) и Атырауского нефтеперерабатывающих заводов с целью увеличения выработки топлив и повышения их качественных характеристик. Особо следует отметить, что на Атырауском заводе благодаря построенному комплексу по производству ароматических углеводородов 133 тыс. т бензола и 496 тыс. т параксилола были выведены из процессов получения бензина и дизельного топлива. Финансирование проекта осуществлено «Эксимбанком Китая и «Фондом национального благосостояния» РК. Общая стоимость проекта составила 1040 млн. долларов, а согласно подписанному соглашению между

странами весь объем извлеченных ароматических соединений будет использоваться в Китае.

В Послании Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева от 1.09.2020 года отмечается: «Длительный нефтяной суперцикл, похоже, завершился. Следует быть готовым к совершенно новой конъюнктуре мирового рынка». И далее: « Западные регионы Казахстана должны стать центром притяжения инвестиций в строительство нефтехимических комплексов, создания новых производственных циклов высокого передела. То, что у нас до сих пор нет нефтехимии и газопереработки высоких переделов – это, как говорится, ни в какие ворота не лезет».

За годы независимости в нефтяной отрасли страны сделано немало. Введены в промышленную разработку крупнейшие месторождения нефти, газа и конденсата Тенгизское и Карачаганакское, началась добыча нефти и газа в новых регионах страны – в Кызылординской и Джамбулской областях, были осуществлены масштабные работы по изучению нефтегазовых структур в шельфовой зоне Каспийского моря и введено в эксплуатацию месторождение Кашаган. Всё это позволило увеличить объём добычи нефти в Казахстане в четыре раза, в значительной мере повысить экспортный потенциал, что положительно отразилось на индикаторах, характеризующих общее состояние экономики страны [3].

Устойчивый рост добычи нефти в Республике Казахстан, наблюдающийся в течение истекших 55 лет, был обусловлен именно благодаря вводу в промышленную разработку новых нефтегазовых и нефтегазоконденсатных месторождений. При этом необходимо особо отметить, что нефть новых месторождений по своим качественным характеристикам имела специфические отличия от углеводородного сырья, извлекаемого на старых структурах Урало – Эмбинской нефтегазоносной зоны (таблица 4).

Таблица 4 – Характеристика казахстанских сортов нефти по качественным характеристикам

Наименование сортов нефти	Качественный признак
Эмбинская	Легкая бензинистая, содержит ценные сорта масел
Мангистауская	Имеет высокое содержание парафина, малосернистая
Тенгизская, Карачаганакская, Кашаганская	Содержит сернистые соединения, большое содержание светлых фракций
Северо-бузачинская, Каламкасская, Каражанбасская, Кумсайская	Тяжелая высокосмолистая, высокое содержание металлов
Жанажолская	Повышенное содержание сернистых соединений
Кумкольская	Легкая бензинистая

Примечание – составлено по материалам нефтяных компаний [4]

Нефть эмбинских месторождений по своим качественным характеристикам образует несколько групп, исходя из принципа возможного извлечения из них различных видов конечной продукции.

В первую группу включаются нефти месторождений Урало – Эмбинской зоны, из которых получают высококачественные остаточные, низкозастывающие дистиллятные масла, находящие широкое применение в авиации, радиотехнике, медицине, приборостроении. Достаточно назвать такие сорта масел, получаемых из нефти этих месторождений, как авиационные, танковые, парфюмерные, вазелиновые, чтобы представить степень ценности и уникальности этой группы углеводородных ресурсов.

Вторая группа состоит из нефти второго сорта. Из нее могут быть выделены остаточные и дистиллятные масла с повышенной температурой застывания или повышенными коксовыми числами. Эта продукция потребляется

автомобильной промышленностью, машиностроением, производством, выпускающим холодильные агрегаты и т.п.

Смолистые нефти с потенциалом остаточных масел в пределах 20-40% составляют третью группу. Уникальность углеводородных ресурсов таких месторождений состоит в высоком содержании металлов – ванадия до 400 – 500 г. в одной тонне, никеля – до 300 г.

К четвертой группе относятся бензинистые нефти, содержащие в своем составе до 33% фракций, выкипающих до 150^0С, и до 6% фракций, выкипающих до 200^0С.

Последняя группа включает в свой состав сернистые нефти, из которых могут быть получены остаточные масла селективной очистки в количестве 4-15%.

Сопоставление качественного состава эмбинской нефти с нефтью других месторождений, произведенное исходя из технологии их переработки на разных заводах, в частности на Ярославском нефтеперерабатывающем заводе (Российская Федерация), показывает, что казахстанские нефти перерабатываются по относительно простой технологической схеме по сравнению, например, с татарскими и башкирскими нефтями, извлечение конечной продукции из которых связано с необходимостью строительства сложных и дорогостоящих установок по очистке поступающего сырья и готовой продукции от примесей и нежелательных компонентов.

Все изложенное свидетельствует о том, что до настоящего времени акцент в развития нефтегазового сектора ставился на увеличение добычи углеводородов. В этой связи, в стратегии развития этого сектора экономики страны приоритетное значение должно быть отдано развитию нефте- и газохимии, иными словами отраслям повышенной инновационной значимости и высокой эффективности. С этой целью следует:

1. Решение вопросов комплексного использования и рациональной переработки углеводородного сырья обусловливает необходимость разработки множества вариантов вовлечения его в процесс перегонки и выбора того из них, при реализации которого будет достигнут наибольший

экономический эффект при соблюдении условий сохранения экологического равновесия.

2. Основным направлением повышения эффективности использования углеводородного сырья должно стать научно обоснованное вовлечение его в переработку, преследующее главную цель – экономически целесообразное выделение ассортимента продукции. В этом случае решаются задачи повышения эффективности производства за счет увеличения выхода продукции и сохранения благоприятной экологической обстановки благодаря утилизации большинства вредных для окружающей среды соединений и снижению размеров отходов производства.

3. Формирование собственной разветвленной базы нефтегазопереработки и нефтехимии необходимо, во-первых, в связи с ростом своих потребностей в исходных ресурсах углеводородов, во-вторых, вследствие того, что конечная продукция этих производств - от индивидуальных углеводородов до полимерных материалов представляет собой достаточно выгодную статью экспорта, о чем свидетельствует постоянно растущий спрос на нее на мировых рынках.

4. Развитие нефте- и газопереработки, нефтехимии представляется наиболее перспективным путем формирования конкурентоспособной экономики по крайней мере на среднесрочный период. Восстановление устойчивой работы существующих производств этого профиля и сооружение в течение ближайших 4-5 лет новых заводов, технологическая часть которых позволит выпускать готовую продукцию высокого качества (различные виды топлива, полимерные материалы, пластмассы и т.п.), явятся экономическими рычагами, способными обеспечить внутренний и внешний рынки конкурентоспособной продукцией, потребность в которой постоянно возрастает.

Список источников:

1. О.И. Егоров «Стратегические сценарии развития нефтегазового комплекса в целях повышения энергетической

безопасности» // Коллективная монография «Стратегия экономической безопасности и социальной стабильности Казахстана». Институт экономики КН МОН РК. – 2019. – С. 97-113.

2. О.И. Егоров. «Приоритеты развития нефтегазового комплекса Казахстана» // Регион: экономика и социология. – 2016. - № 2 (90). – С. 222-234.

3. Н.К. Надиров «Останется ли Казахстан на экономической обочине?» // Нефть и газ. – 2019. - №1(109). – С. 25 – 27.

4. Н.К. Надиров, Р.А. Алшанов, О.И. Егоров. «О срочных мерах кардинального повышения эффективности нефтегазовой отрасли» // «Нефть и газ». – 2020. - №2(116). С. 7-9.

Мовкебаева Г.А.

Сопряжение стран ЭПШП и ЕАЭС в энергетической сфере

Евразийский регион претерпевает серьезные трансформационные процессы, ведущие к изменению баланса сил в регионе и смене интеграционных приоритетов евразийских государств.

На мировой карте формируются новые геоэкономические союзы: один вокруг США с их оставшимися глобальными возможностями и планами создания Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства; второй - Европейский союз и евроинтеграция во всех аспектах в единый экономический и энергетический рынок; третий - «Большая Евразия» на базе сопряжении Евразийского экономического союза и китайского проекта Экономического пояса «Шелкового пути» [1].

Кроме того, в евразийском регионе происходят наиболее значительные процессы в структуре региональных международных отношений, сталкиваются глобальные и региональные интересы главных акторов современного мирового сообщества.

Быстро развивающийся Китай, практически завершивший экономическую модернизацию, в последнее время лишь активизирует внешнюю политику. В связи с тем, что возрастает роль потребительской революции, для китайского государства также актуальными становятся вопросы развития новых сфер, особенно энергетической. Учитывая нестабильность в энергетической области, сильный разрыв между добычей и потреблением энергетических ресурсов Китай активно проводит политику, направленную на поиск новых взаимодействий и созданию актуальных проектов. Китайская энергетическая политика реализуется в четырех главных энергетических коридорах: северо-восточный, северо-

западный, юго-восточный и юго-западный, но в большей степени ориентирован на освоение Евразии.

Одним из ключевых фактором, влияющих на сотрудничества государств-членов ЕАЭС остается асимметричность экономического развития, торговых интересов и неравномерность распределения энергоресурсов. Текущей же общей тенденцией энергетической политики стран ЕАЭС является снижение спроса на энергоресурсы в связи с мировым экономическим кризисом. Таким образом, энергетическая безопасность ЕАЭС может сильно пострадать от обвала цен на нефть и сокращения ее добычи из-за сильной зависимости двух крупнейших стран Союза - Россия и Казахстан от спроса на нефть. Нарастающие риски энергетической безопасности должны убедить страны-участницы ЕАЭС пересмотреть не только свои торговые энергетические отношения в рамках Евразийского экономического союза, но и вне его.

Можно обозначить следующие вызовы для всех стран ЕАЭС: низкая конкурентоспособность экономик стран ЕАЭС; высокая зависимость от энергетического сектора (России, Казахстана, как стран-экспортеров нефти); зависимость от импорта; формирование новой структуры энергетического сектора в ведущих странах мира; нестабильность поставок энергоносителей и замедление их продаж на глобальных энергетических рынках; режим санкций против России оказывает негативное влияние на другие страны в рамках ЕАЭС.

Отражаемые изменения в балансе, спросе и предложении, особенно в сокращении добычи нефти и нефтепродуктов заставляют сократить импорт со стороны стран-потребителей, экспорт и добычу – со стороны стран-производителей. В то время как первые сталкиваются лишь с экономическими проблемами, те страны, которые сильно зависят от экспорта углеводородов, подвержены угрозе сокращения государственных доходов, т.к. наблюдается значительное снижение прибыли от экспорта энергетических ресурсов по

более низкой стоимости в силу предотвращения избыточного переполнения хранилищ.

Следовательно, необходимо перейти с простого использования сырьевых ресурсов на новую инновационную модель развития экономик стран ЕАЭС, и этот переход может осуществляться в рамках процесса энергетической интеграции.

Китай играет важнейшую глобальную роль в качестве инвестора в энергетическую инфраструктуру, что особенно актуально для молодого Евразийского экономического союза. Как ведущий мировой потребитель и импортер энергии, Китай также представляет собой источник спроса и доходов для стран-экспортеров энергоресурсов, в частности России и Казахстана. Для ЕАЭС Китай имеет приоритетное значение как торговый партнер. В свою очередь, его поддержка обеспечивает важнейшее финансирование для растущих экономик Союза.

Необходимо учитывать, что рынки нефти и газа могут быть очень волатильными, и мнения в этом секторе могут меняться мгновенно и без предварительного уведомления. Нарастающие риски энергетической безопасности должны убедить страны-участницы ЕАЭС пересмотреть свои торговые энергетические отношения в рамках Евразийского экономического союза. Минимизация возможных последствий настоящего энергетического кризиса и гарантия плавного перехода к региональной энергетической независимости ЕАЭС уже сейчас указывают на необходимость консолидации усилий в энергетическом секторе.

Еще в 2016 году на Петербургском международном экономическом форуме Президентами Казахстана и России было заявлено о Большой Евразии или Большом евразийском партнерстве.

ЕАЭС в настоящее время приступает к взаимодействию с другими перспективными интеграционными процессами, прежде всего, с инициативой Экономического пояса Шелкового пути, предложенным Китаем, в который

последний старается вовлечь не только ближайших стран-соседей, но и сблизить Азию с Европой, что приведет не только к региональным трансформациям, но будет иметь и глобальные геополитические и геоэкономические последствия. Сеть инфраструктурных проектов и новых экономических зон призвана открыть доступ к рынку и инвестиционным возможностям в Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Центральной Азии, а также стимулировать торговлю и сотрудничество с ЕС. Китай планирует трансрегиональное сотрудничество, которое в конечном итоге включит и Европу и, следовательно, конкретно повлияет на Европу в будущем.

Со своей инициативой Китай расширяет предыдущие альянсы с развивающимися рынками (БРИКС, Шанхайская организация) и хочет более тесно связать Азию, Африку и Европу по суше («пояс» и морскому пути («путь»).

Китайская энергетическая политика носит масштабный и долгосрочный характер в силу нескольких причин. Во-первых, это общий интерес. Странам ЕАЭС необходимы инвестиции для обеспечения бесперебойной работы единой энергетической системы, а Китай нуждается в диверсификации источников энергии. Во-вторых, наличие общих границ позволяет транспортировать нефтегазовые ресурсы без посредников. В-третьих, развитие северо-западного энергетического коридора обеспечит собственную экономику сырьем, новыми рынками сбыта и новыми рабочими местами. Более того, это должно способствовать стабилизации ситуации в СУАР. В-четвертых, энергетическое сотрудничество может быть основано на новой концепции соразвития, когда страны-участницы проектов не вступают в формальные союзнические отношения, а имеют равноправный свободный характер.

Кроме того, Китай реализует различные проекты на евразийском пространстве с целью уменьшения своей энергетической зависимости от Малаккского пролива, откуда он получает 80% своего импорта нефти. По мнению китайского правительства, основной целью энергетической

стратегии является продвижение свободного энергетического рынка. Существует несколько примеров энергетических инфраструктур, которые Китай финансирует, чтобы уменьшить свою энергетическую зависимость от Южно-Китайского моря. Это такие проекты, как Иркутский трубопровод, который соединяет восточную Сибирь с Тихим океаном, трубопровод Бейнеу в Казахстане, стратегический порт Гвадар в Пакистане и трубопроводы в Мьянме. Последние два полностью финансируются Китаем и имеют решающее значение для транспортировки углеводородов в Китай из стран Персидского залива без судоходства по Южно-Китайскому морю. Например, порт Гвадар предоставляет Китаю прямой доступ к Индийскому океану, таким образом, являясь кратчайшим путем для достижения Ближнего Востока, Африки и Европы. Китай также инвестирует в глубоководные порты соседних стран, таких как Бангладеш, Мьянма и Шри-Ланка.

Основная цель проекта ЭПШП состоит в том, чтобы укрепить практическое сотрудничество с государствами на всем пространстве вдоль древнего Шелкового пути, протянувшегося по территории Евразии, постепенно переходя к масштабному региональному сотрудничеству. Речь идет о том, чтобы конвертировать преимущества политического взаимодействия, географической близости, экономической взаимодополняемости этих государств в преимущества практического сотрудничества и устойчивого роста.

Евразийская интеграция развивается достаточно динамично и реализация многих контрольных точек развития ЕАЭС к 2025 году и принятие Стратегии ЕАЭС существенным образом изменят экономическое и геополитическое пространство Евразии [2].

Оценка и сценарное прогнозирование с применением геополитического и геоэкономического подходов наиболее значимых рисков в регионе Евразии позволит сделать вывод о том, что если ЕАЭС не найдет уникальной формы

сотрудничества с Китаем и ЕС, то он может стать лишь транспортным мостом между ЕС и Китаем.

Сопряжение ЕАЭС-ЭПШП выгодно потенциальным участникам из-за геополитической целесообразности. Китай и Россия пытаются избежать геополитической конкуренции в регионе, страны ЕАЭС заинтересованы в балансе сил на евразийском пространстве.

В целях осуществления сотрудничества в области энергетики предоставляются следующие рекомендации:

1. Выявление и разработка проектов в районах разведки и добычи нефти и газа и строительство, и обслуживание транспортных, складских и инфраструктурных объектов для поставок нефти и нефтепродуктов по оси ЕАЭС-ЭПШП, что приведет к росту производства в энергетическом секторе, ускорению инвестиционных потоков, повышению доступности энергии для потребителей, расширению экспортных возможностей и оптимизации транзитных потоков

2. Формирование совместных проектов в области электроэнергетики и энергоэффективности с использованием первичных и вторичных, возобновляемых и невозобновляемых источников энергии. Расширение использования возобновляемых источников энергии, особенно солнечной и ветровой по опыту Европейского союза, также следует включить в энергетические стратегии ЕАЭС и Китая.

3. Проведение оценки различных механизмов в цепочке создания стоимости энергоресурсов и т.д. Данный фактор позволит в меньшей степени зависеть от мировых цен на энергоресурсы, а также позволит играть ключевую роль в формировании рыночной стоимости, т.к. на евразийский энергетический консорциум будет приходиться большая часть мировых энергетических ресурсов.

4. Разработка механизмов для более широкого внедрения НИОКР. Энергетическим компаниям такие исследования помогут перейти на новый технологический и конкурентный уровень.

5. Внедрение инновационных технологий. С целью актуализации потребностей энергетической отрасли в инновациях является цифровизация энергетики, которая позволит управлять большими энергетическими сетями и внедрять интеллектуальные энергосистемы в ЕАЭС.

6. Диверсификация источников энергоресурсов для повышения безопасности энергоснабжения. Диверсификация энергобаланса является ключевой целью для стран, зависящих от источников энергетических поставок.

Мировая энергетическая карта меняется на наших глазах. ЕАЭС с созданием общего энергетического рынка обозначит себя как в качестве глобальной энергетической силы. Сильные позиции в традиционных сферах энергетики – в частности, в нефтяной, газовой и атомной энергетики – служат центром притяжения для многих стран – от ближайших соседей в Европе, до развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Большая евразийская интеграция от Лиссабона до Владивостока становится реальностью в результате сопряжения ЕАЭС-ЕС-ЭПШП.

Казахстан поддерживает ключевые проекты по строительству транспортных коридоров. В идеале страна могла бы стать транзитным хабом для путей «Север – Юг» и «Запад – Восток», что обеспечит развитие даже в случае шоков на мировом рынке углеводородов и прочих кризисов. Кроме того, система транспортных коридоров заметно снижает уровень геополитической напряженности, что также является важнейшей задачей страны.

Казахстан умело ведет свою миссию межстранового, точнее, межроссийско - китайского, ключевого посредника. Правительство РК предложило Пекину совместить инициативу Си Цзиньпина о планах создания ЭПШП с собственной программой «Нурлыжол» («Светлый путь»), заявленной в казахстанской столице. Вместе с тем в Астане озабочены проблемой равноправия в ЕАЭС, особо подчеркивая экономико-интеграционный характер этого объединения и свое отрицательное отношение к созданию

наднациональных политических органов. В поле таких подходов находится и отказ Казахстана присоединиться к российскому эмбарго на ее продукцию в ответ на западные санкции в отношении Москвы. Китай также не поддержал Россию в ее контрмерах и расширил свои связи с ЕС, США, Норвегией, Канадой, Австралией, Исландией и другими странами, вставшими на путь введения санкций против России. Образовавшуюся, таким образом, брешь в мировой торговле незамедлительно заполняли в том числе и центральноазиатские страны и Китай.

Для стран Союза сопряжение с ЭПШП представляется фактором, создающим, с одной стороны, риски по целому ряду причин, с другой стороны, – формирующим условия для преодоления разногласий, восстановления и расширения связей в промышленности и торговле, «стягиванию» пространства ЕАЭС. Вовлечение в ЭПШП открывает новые возможности для разработки и реализации энергетической политики Союза, направленной на совместное решение наиболее острых национальных и общесоюзных проблем, не ущемляющей национальные интересы («в выигрыше оказываются все») [3].

Таким образом, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП отражает такие тенденции, как многополярность, экономическая глобализация, региональная интеграция, формирование общего энергетического пространства, эффективное распределение ресурсов и глубокая интеграция энергетических рынков.

При этом инфраструктурные проекты Китая со странами ЕАЭС носят преимущественно двусторонний характер, поскольку Пекин сознательно стремится работать с партнерами напрямую, минуя коллективные органы.

Так, например, в Армении китайцы участвуют в разных энергетических проектах, среди них - реконструкция и ремонт тепловых станций. В частности, 80% ремонтных и реконструкционных работ 5-го блока Разданской ТЭС осуществляет китайская сторона [4].

Поэтому в целом объем проектов КНР в рамках сопряжения «Пояса и пути» с ЕАЭС пока незначителен, да и они не оказывают заметного влияния на экономическое развитие Союза. Возможно, положение начнет исправляться с реализацией соглашения об обмене таможенной информацией между ЕАЭС и КНР, если оно будет одобрено китайской стороной [5].

Совместная реализация проектов позволит обеспечить взаимовыгодность, эффективность и мультипликативный эффект для развития широкого спектра отраслей экономики всех стран, участвующих в проекте. В перспективе это откроет уникальные возможности доступа на международные рынки, станет мощным инструментом привлечения инвестиций в регион.

По сравнению с европейской интеграцией по эффектам «перетекания», евразийская интеграция сводится к сетевой модели в сочетании с межрегиональными, межцивилизационными и трансграничными характеристиками. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» с его последовательной интеграцией с ЕАЭС фактически закладывает основы Большего Единого Евразийского экономического пространства.

В равной мере страны-участницы ЕАЭС, исходя из своих геополитических и жизненно важных экономических интересов, могут стать активными членами Большого Евразийского экономического сообщества. Активные глобальные процессы экономических, политических и социальных изменений 21 века ускорят геополитическую интеграцию и объективно изменят существующие интеграционные союзы и объединения и ускорят их эволюцию. Так, в частности, объективно ЕАЭС и Общий пояс Шелкового пути сойдутся на основе межгосударственных интересов и последовательно трансформируются в новый трансконтинентальный Евразийский таможенный союз.

Список источников:

1. Караганов С. Евроазиатский выход из европейского кризиса // Россия в глобальной политике. – 2015. - №4 / https://globalaffairs.ru/articles/evroaziatskij-vyhod-iz-evropejskogo-krizisa-2/

2. Посол Китая в России назвал "Шелковый путь" путем к сотрудничеству и развитию // https://www.interfax.ru/world/424020

3. Матвеев И.С. Энергетическая политика ЕАЭС в ракурсе ЭПШП // Российский внешнеэкономический вестник. - 2017. - №3. – С.13.

4. Южный Кавказ во внешней политике Китайской Народной Республики // Центральная Азия и Кавказ. – 2019. - № 3 // https://ca-c.org.ru/journal/2019/journal_rus/cac-03/01.shtml

5. Верховцев Д. Сопряжение «Пояса и пути» и ЕАЭС: перспективы инфраструктурных проектов // Ритм Евразии / https://www.ritmeurasia.org/news--2018-01-24--soprjazhenie-pojasa-i-puti-i-eaes-perspektivy-infrastrukturnyh-proektov-34607

Когутенко Л.В.

Влияние нефтегазовой индустрии на экологию Казахстана

Казахстан входит в число 15 ведущих стран мира по запасам нефти, обладая 3% мирового запаса. Нефтегазоносные районы занимают около 62% всей площади страны, и располагают 172 нефтяными месторождениями, из которых более 80-ти находятся в разработке. Более 90% запасов нефти сосредоточено на 15 крупнейших месторождениях – Тенгиз, Кашаган, Карачаганак, Узень, Жетыбай, Жанажол, Каламкас, Кенкияк, Каражанбас, Кумколь, Северные Бузачи, Алибекмола, Центральная и Восточная Прорва, Кенбай, Королевское. Примерно 70% запасов углеводородов сконцентрировано на западе Казахстана: Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская области – но, так же имеются месторождения и в других областях: Карагандинская, Кызылординская.

Наиболее разведанными запасами нефти обладает Атырауская область, на территории которой открыто более 75 месторождений с запасами промышленных категорий 930 млн тонн. Крупнейшее месторождение области – Тенгизское (781,1 млн тонн), далее – Королевское (55,1 млн тонн) и Кенбай (30,9 млн тонн) [1].

На территории Мангистауской области открыто свыше 70 месторождений с извлекаемыми запасами нефти промышленной категории 725 млн тонн, конденсата – 5,6 млн тонн. В эксплуатации находятся менее половины месторождений. Большинство из них – на поздних стадиях разработки. Подавляющая часть остаточных запасов относится к категории трудноизвлекаемых. Крупнейшие месторождения – Узень, Жетыбай, Каламкас, Каражанбас [1]. Крупнейшим месторождением в Западно-Казахстанской области является Карачаганакское с извлекаемыми запасами жидкого

углеводородного сырья около 320 млн тонн и газа более 450 млрд куб м.

В силу того, что разведка и добыча нефти и газа была начата в Казахстане уже более ста лет назад, то в наземной и шельфовой частях Каспийского моря насчитывается около 32 000 скважин.

Добыча сырой нефти и природного газа занимает почти 45% всей промышленности. Доля экспорта сырьевой нефти и газа в общем объеме экспорта страны составляет 67% [2]. Так как нефтегазовая промышленность играет важную роль в экономике Казахстана и является одним из основных драйверов роста ВВП страны (Рисунок 1), отражая существенную зависимость экономики от доходов отрасли, то неуклонно ожидается увеличение объемов добычи в ближайшей перспективе, что не может не сказаться на экологии Казахстана.

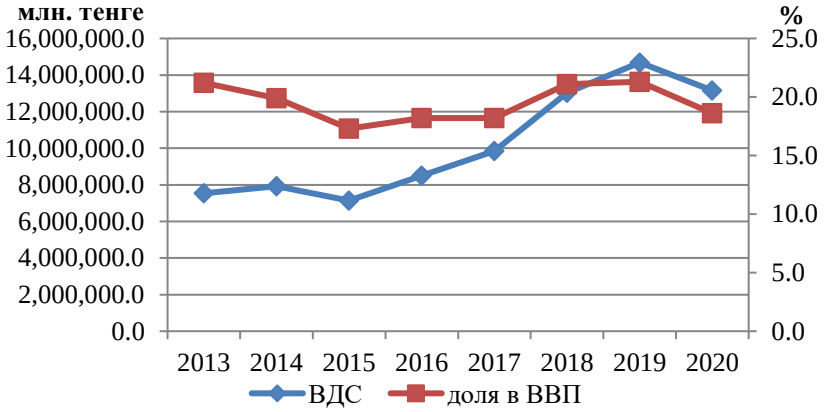


Рисунок 1. Валовая добавленная стоимость нефтегазового сектора

По мнению многих исследователей, состояние экосистемы в Западном Казахстане, особенно в Атырауской области, характеризуется как предкризисное. В случае непринятия комплекса защитных мер региону грозит экологическая

катастрофа с тяжелыми последствиями не только для данной местности, но и в глобальном масштабе. Особое место занимают проблемы защиты Каспийского моря. Правительство Казахстана объявило Каспийское море природным заповедником, в котором любая экологическая деятельность разрешается только с учетом особых экологических условий.

Загрязнение окружающей среды происходит в результате добычи, транспортировки, переработки и утилизации нефти, газа и нефтепродуктов, а также в результате несанкционированного сброса нефтепродуктов в водоёмы, техногенных аварий, промышленного производства. Стоки с городских территорий, морских портов, различных промышленных площадок также являются загрязнёнными данными веществами.

По токсикологической характеристике природный газ является малотоксичным, пожаро- и взрывоопасным веществом. Газовая промышленность в основном оказывает негативное влияние на окружающую среду:

– поступление токсичных веществ в атмосферу в результате выбросов газа из скважин, естественных геологических нарушений и при утечке части веществ на газоперерабатывающих предприятиях;

– загрязнение грунтовых вод при попадании жидких отходов;

– нарушение почвы и растительного и животного миров в результате изменения природного ландшафта и, как следствие, нарушение среды обитания животных.

Загрязнения нефтью и нефтепродуктами встречаются повсеместно: в почвенном слое, гидросфере, атмосфере. В связи с ухудшением экологической обстановки, имеющей место на загрязненной территории, наблюдается существенное ухудшение состояния как растительного, так и животного мира.

Стоит отметить, что в нефтегазодобывающей отрасли загрязнение окружающей среды начинается с поискового

бурения и строительства скважин. Существуют различные источники загрязнения при строительстве скважин включая выхлопы дизелей буровых установок (до 2 тонн сажи, более 30 тонн оксида азота, 8 тонн оксида углерода, 5 тонн сернистого ангидрида). Все источники при бурении скважин можно разделить на постоянные (шламовые амбары) и временные (нарушение герметичности заколонного пространства, выбросы пластового флюида, поглощение бурового раствора, межпластовые перетеки, затопление территории буровой, циркуляционные системы и т.д.). При этом шламовые амбары могут влиять на атмосферу, литосферу, гидросферу включая подземные воды.

К сожалению, не всегда при бурении проводятся мероприятия по охране почв и водоемов от возможного загрязнения, что может привести к смыву талыми водами с загрязненной буровым раствором и нефтепродуктами территории веществ на прилегающие земли и водоемы. Что в свою очередь приводит к загрязнению почвы и усугубляется присутствием в почвах высокоминерализованных пластовых и сточных вод, закачиваемых для поддержания давления в продуктивные пласты и поглощающие горизонты.

В радиусе 500-800 м от буровой вышки растительность уничтожается на 70-80%, а в радиусе 100 м в результате более интенсивного загрязнения глинистым раствором она практически исчезает [3]. Так, например, в Атырауской области на площади более чем в 1,3 млн га допущено техногенное загрязнение в виде разливов нефти объемом в десятки тысяч тонн, замазученность почв на некоторых участках достигает толщины более 10 м [4].

В период бурения и после отходы складируются в отвалах на буровой площадке, что в последующем требует их вывоза на специально оборудованные под шламохранилище территории. Предварительно требуется провести оценку загрязняющей способности отходов, т.к. это будет влиять на возможность попадания различных загрязняющих веществ в подземные воды.

Стоит отметить, что в Казахстане в крайне неудовлетворительном состоянии находятся работы по учету, утилизации, обезвреживанию и размещению (захоронению) отходов производства и их потребления. Развитие нефтедобывающей промышленности в Казахстане и нерациональный подход к переработке сырья привели к чрезмерному накоплению промышленных отходов. Так, например, объемы серы в отвалах Тенгизского месторождения превысили 3,5 млн. тонн, а ежегодно образуется в среднем от 3,5 до 5 тыс. тонн, из которых для нужд народного хозяйства используется менее 5% всего ресурса [4]. Для сравнения: этот показатель в развитых странах достигает 40-50%. Наибольшую экологическую опасность представляют растущие из года в год объемы токсичных отходов, образующихся в процессе переработки природных ресурсов.

При эксплуатации месторождений оказываются нарушенными огромные земляные массивы. Техногенная деградация земель в зонах интенсивного освоения нефтяных месторождений достигает 30% [5]. Например, при разработке Карачаганакского месторождения планируется занять более 3000 га пашни, выгонов, леса и т. п. Площадь месторождения Тенгиз, разрабатываемого компанией «Тенгизшевройл» (ТШО) составляет 200 км^2. В результате непостоянства аэрологической ситуации распространение вредных примесей от источника и их флуктуации носят случайный характер. Экологически неблагоприятной зоной для постоя вблизи Тенгизского месторождения определена в радиусе 50 км, для Карачаганакского – в 10 км, а для Кумкольского – 30 км [4]. Но чем больше санитарно-защитная зона, тем выше объем предельно допустимых выбросов и, значит, тем больше будет загрязняться атмосфера.

Космическая съемка показала, что за 30 лет промышленного освоения углеводородных месторождений на Мангышлаке насчитывается более 2 тыс. амбаров нефти. По оценкам ученых-химиков, загрязнение почвенного покрова углеводородами, обогащенными смолами и парафином, ведет

к гудронизации их профиля, образованию битумных кор. В них накапливаются токсины. Регенерация и очищение почв происходит крайне медленно. Установлено, что общая площадь нефтезагрязненных почв на территориях Прикаспийской низменности и Мангышлака достигает 200 тыс. га [6].

После запрета сжигания в факелах годовые объемы сжигаемого газа в Казахстане сократились более чем в 3,5 раза, в то время как объемы добычи газа продолжали стабильно расти (Рисунок 2). Эти показатели были достигнуты за счет планомерной реализации программ утилизации газа, существовавших в соответствии с бывшим Законом Республики Казахстан от 28 июня 1995 года «О нефти».

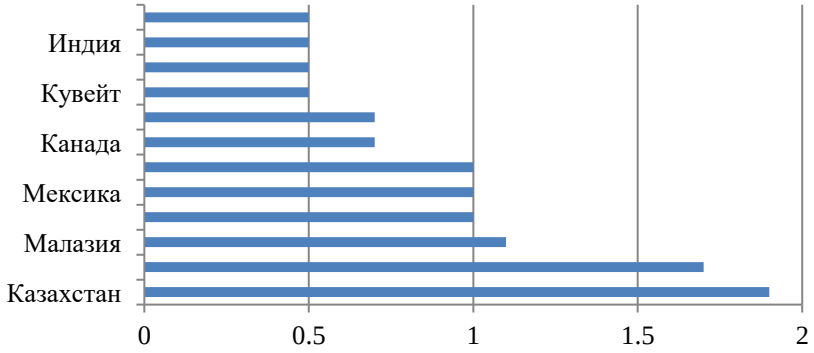


Рисунок 2. Сжигание объемов факельного сжигания 2014-2018 гг., млрд. куб.м. (по данным Ranking)

Так же загрязнение окружающей среды наблюдается при ремонте скважины. При этом проводятся сотни спуско-подъемов внутри скважинного оборудования. Предварительно скважина прокачивается технической водой до полной дегазации. Однако на практике это промывка не снимает полностью пленку нефтепродуктов с внутренней и наружной поверхности труб и оборудования. В результате при подъеме последнего на рабочую площадку стекающая с них

скважинная жидкость загрязняет площадку, создает пожароопасную ситуацию в пространстве вокруг устья скважины. При этом возрастает количество жидких агрессивных отходов, требующих захоронения. В действительности на всех старых месторождениях десятки лет выбрасывали добываемую пластовую и промывную воду на поля испарения. На старых промыслах нефтегазодобывающих участков «Кульсарынефть» и «Прорванефть» площадь зеркала соров составляет тысячи квадратных километров [5], [6]. Огромные поля испарения минерализованной воды, загрязненные нефтепродуктами, безусловно, отрицательно влияют на биосферные процессы в этом регионе. Однако, если использовать технологию полной утилизации промышленных вод, то оголившееся дно полей испарения станет источником распространения солей сухого сульфата, которые будут подниматься ветром и разноситься на огромные расстояния, как это происходит на Арале.

Стоит отметить, что многие аварийные скважины находятся на государственном балансе, но и это не гарантирует их ликвидацию. Так, в 2010 году в рамках республиканской бюджетной программы «Ликвидация и консервация нефтяных и самоизливающихся гидрогеологических скважин» было обследовано 1262 скважины в зоне затопления и прибрежной территории Каспийского моря: в Мангистауской области – 426 скважин, в Атырауской области – 836. Из 836 нефтяных скважин на территории Атырауской области 90 скважин зарегистрированы как аварийные. Из них 88 расположены на контрактной территории: 13 из них ликвидированы, 61 считается «не представляющей опасности», 14 подлежат ликвидации. Так, в 2018 году на ликвидацию скважины, находящейся в Атырауской области на площади Прорва Морская Г-1, было выделено 52 млн тенге. Увы, работы проведены не были, и средства возвратили в бюджет [7].

Кадастр нефтегазовых скважин в пределах казахстанского сектора Каспийского моря составлялся последний раз 9 лет

назад в рамках республиканской бюджетной программы «Ликвидация и консервация нефтяных и самоизливающихся гидрогеологических скважин». За 6 лет в рамках программы в море было ликвидировано всего 48 скважин. Более того, при выполнении работ трубы из скважин не извлекаются, а проводится лишь цементаж каналов, по которым вытекает нефть. Таким образом, эти полумеры не решают проблему, а только сдвигают сроки новых утечек на будущее.

Сегодня нет точных данных о количестве и состоянии старых нефтяных скважин. Власти обещают составить новый кадастр бесхозных аварийных нефтегазовых скважин, но когда это произойдет – неизвестно. При этом нефтяные компании продолжают осваивать месторождения с прежними подходами. Стоит отметить, что от одной скважины в Каспийское море может попасть от 30 до 120 тон нефти.

В 2008 году при проведении мониторинга и анализа нефтяных скважин комитетом геологии и охраны недр МЭМР, на побережье Каспийского моря была выявлена утечка нефти из устьев скважин № 6 и №12 прибрежной площади. В итоге визуального осмотра погибших птиц и животных не было обнаружено. В 2010 году в ходе мониторинга в мае месяце, на расстоянии 8 -15 метров от берега Каспийского моря в районе 218-222 км автодороги Актау – Каламкас, было обнаружено нефтяное пятно, протяженность которого составила 1000 метров и ширина 400 метров, осуществлявшей перемещение в сторону города Актау. В 2014 году в результате налива нефти в танкер «Ленкорань» (порт приписки Баку Азербайджанской Республики) на причале №8 был выявлен разлив нефти в море, в суммарном количестве около тонны. В результате чего жертв и пострадавших не было выявлено. Технические средства порта Актау и аварийный персонал был задействован для ликвидации данного разлива. В 2018 году в ходе налива нефти в танкер «Саид Афанди» на причале №5 морского порта Актау по причине технической неисправности одной из задвижек танкера произошел разлив нефти в море. Эти и многие другие

факты свидетельствуют о попадании нефтепродуктов в Каспийское море [8].

Таблица 1. Количество вредных выбросов в атмосферу по ТШО за 2010-2014 гг. [9].

Наименование загрязняющего вещества	**Количество загрязняющих веществ, тонн/год**	**Выброс без очистки, тонн**	**Класс опасности**
ВСЕГО	73056	73056	
В том числе:			
Твердые	60747	60747	
Сажа	3256	3256	3
Сера элементарная	56923	56923	3
Бензпирен	2,5	2,5	1
Газообразные и жидкие	3226	3226	
Оксид углерода	1899	1899	4
Акролеин	1327	1327	2
Вещества, обладающие эффектом суммарного вредного воздействия			
Сероводород	1200	1200	2
Ангидрид сернистый	569	569	3
Формальдегид	758	758	2
Азота диоксид	1530	1530	2
Сжигаемое на факелах:	692216	511696	
Метан	688632	509112	3
Бутан	3584	2584	4

Район расположения Тенгиза относится к III зоне повышенного потенциала загрязнения воздуха. Основными загрязняющими веществами, выделяющимися в атмосферу, являются: сероводород, пыль серы, азота оксиды, оксид углерода, углеводороды, сажа, бензпирен, акролеин, формальдегид (Таблица 1). За время существования Тенгизшевроил (ТШО) было зарегистрировано 620 аварийных выбросов в атмосферу [10].

Многие полезные компоненты, имеющиеся в казахстанской нефти, являются отходами производства и, более того, источниками загрязнения окружающей среды, при этом наиболее агрессивными загрязнителями являются пятиокись ванадия, никель и их окислы, которые относятся к классу ядов. По данным некоторых авторов, экономическая оценка годового ущерба от выбросов в атмосферу ванадия и никеля по месторождениям распределится в следующем виде:

– Каражанбасское месторождение 13509 тыс. долл./г.;

– Северо-бузачинское месторождение 990 тыс. долл./г.;

– Каламкасское месторождение 11458 тыс. долл./г.

В 2020 году в Западно-Казахстанской области стационарными источниками загрязнения в атмосферный воздух было выброшено 30,8 тыс. тонн загрязняющих веществ (в 2019 году – 41,2 тыс. тонн) (Рисунок 3). Наибольшие объемы выбросов основных видов загрязняющих специфических веществ приходятся на сернистый ангидрид – 3,7 тыс. тонн, окиси углерода – 6 тыс. тонн и диоксид азота – 3,4 тыс. тонн. Основные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух осуществлялись промышленными предприятиями, доля которых составила 70,7% от всех выбросов (в 2019 году – 60%). Стоит отметить, что в Жангалинском районе находится газокомпрессорная станция.

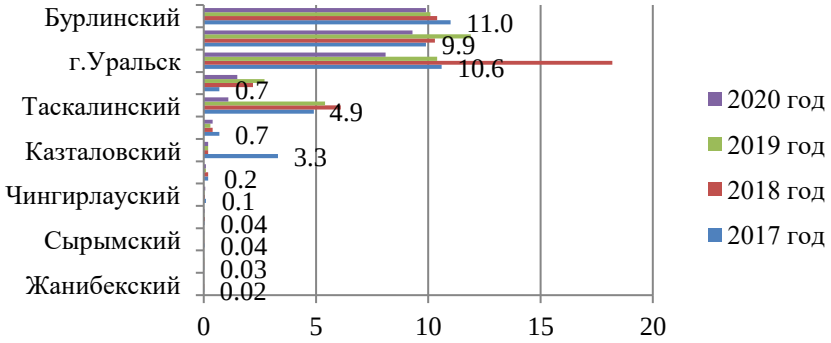


Рисунок 3. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по районам от стационарных источников, Западно-Казахстанская область, тыс. тонн [11].

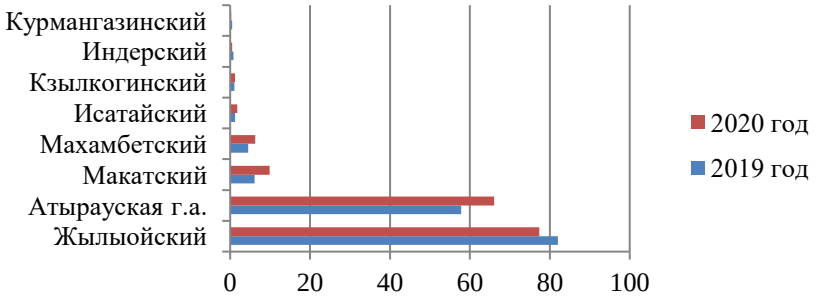


Рисунок 4. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по районам от стационарных источников, Атырауская область, тыс. тонн [11].

В 2020 г. в Атырауской области стационарными источниками загрязнения в атмосферный воздух было выброшено 154 тыс. тонн загрязняющих веществ, что на 6,5% меньше, чем в 2019 г. (Рисунок 4). Наибольшие объемы выбросов загрязняющих веществ приходятся на сернистый ангидрид 41,2 тыс. тонн, окиси углерода – 44,9 тыс. тонн и окислы азота (в пересчете на NO_2) – 17 тыс. тонн. Из общего

объема выброшенных в атмосферный воздух загрязняющих веществ 95,9% составили газообразные и жидкие вещества, 4,1% – твердые. Основные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух осуществлялись промышленными предприятиями, на долю которых приходится 78,4% от всех выбросов (в 2019 г. – 74,8%). Жылыойский район – самый крупный нефтяной район в Казахстане, насчитывающий свыше 40 месторождений нефти общими запасами 2,5 млрд т. Концентрация загрязняющих веществ в разы превосходит другие районы не только в Атырауской области, но и во всем западном Казахстане.

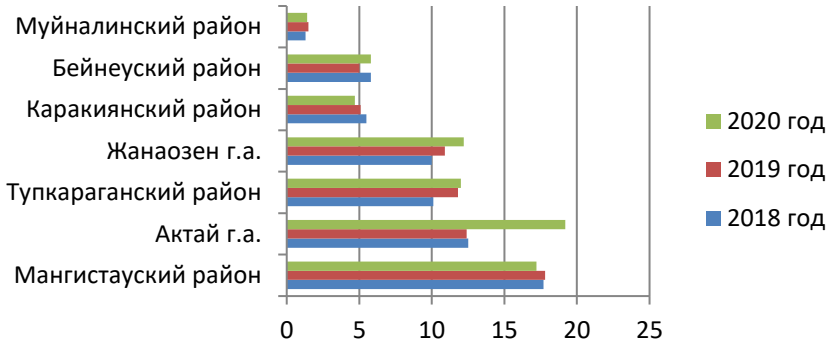


Рисунок 5. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по районам от стационарных источников, Мангыстауская область, тыс. тонн [11].

В 2020 г. стационарными источниками в Мангистауской области предприятий и индивидуальными предпринимателями области в атмосферный воздух было выброшено 72,5 тыс. тонн загрязняющих веществ, что на 12,4% больше, чем в 2019 г. (Рисунок 5).

Рисунок 6 позволяет определить концентрацию органических веществ, синтетических поверхностно-активных веществ (СПАВ), тяжелых металлов в прибрежных морских водах и донных отложениях. Показатель обеспечивает измерение состояния прибрежных морских вод и донных

отложений в зависимости от уровня их загрязнения. Источниками загрязнения могут являться сбросы загрязненных сточных вод с очистных сооружений, промышленные стоки и неорганизованные стоки от сельского хозяйства. Так же видно, что в составе присутствуют нефтяные углеводороды.

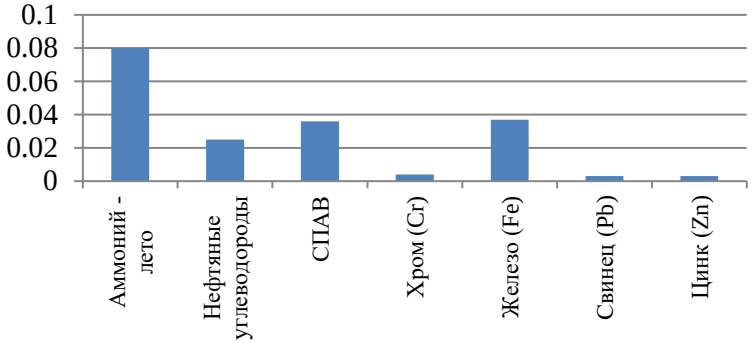


Рисунок 6. Концентрации загрязняющих веществ в прибрежной морской воде и донных отложениях в 2019 г., мг/л [12].

Рисунок 7. Выбросы парниковых газов (энергетика) в эквиваленте CO_2 [11].

Нефтегазовая отрасль является как прямым, так и косвенным поставщиком парниковых газов в атмосферу. На рисунке 7 представлена динамика выбросов парниковых газов от энергетического сектора (включая добычу нефти и газа) в Казахстане. В настоящее время третий National Allocation Plan (NAP 2016-2020 гг.) охватывает три сектора экономики: энергетику, нефть и газ; добычу угля и производство. Кумулятивное распределение квот на пять лет оценивается на основе среднего уровня промышленных выбросов в 2013 и 2014 годах (базовый уровень). В текущем NAP совокупный лимит для 140 предприятий на 5 лет составляет 746,5 млн включая нефтегазовый сектор (44 предприятия), который в свою очередь включает добычу и переработку нефти и газа. Накопительный предел составляет 83,3 мегатонн CO_2-экв. Выбросы парниковых газов в энергетике имеют решающее значение с точки зрения воздействия на сокращение общих выбросов. Предполагается, что с текущими мерами и ожидаемым ростом экономики выбросы парниковых газов стабилизируются за счет дополнительных мер сокращаются выбросы [13].

Список источников:

1. АО «Казахский институт нефти и газа». Отчет по анализу отрасли.

2. Данные АО «Информационно-аналитический центр нефти и газа» // http://www.iacng.kz/

3. Ермилов, О. М. Стратегия развития нефтегазовых компаний / О. М. Ермилов [и др.]. М.: Наука, 1998. С. 296–297.

4. Жакишева Айман Амангельдыевна Экологические последствия добычи нефтегазовых ресурсов // Вестник ЧелГУ. 2011. №31.

5. Асанбаев И.К. Антропогенные изменения почв и их экологические последствия. – Алматы, 1998. – 180 с.

6. Досбергенов экологические проблемынефтезагрязненных почв в районах добычи нефти

западного Казахстана и пути их решения. Гидрометеорология и экологи, №3, 2010, с.111-122

7. Данные // https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2019-08/kto-zanimaetsya-likvidaciey-starykh-neftyanykh-skvazhin-v-kazakhstane

8. Талбаев М.К., Жангуттин А.О., Бакашев Г.Ю., Ким Ю.С., Уралов Ж.Т. возможность применения технологий ДЗЗ для мониторинга экологического состояния нефтегазовых объектов в Казахстане. International Scientific Conference «Global Science and Innovations IV» Sofia, Bulgaria, October 31, 2018, 161-165

9. Охрана атмосферного воздуха от загрязнения для ТШО // Рабочая группа. Атырау: Экопроект, 2013. – 82 с

10. Сихимбаев М.Р., Ханов Т.А., Сихимбаева Д.Р., Боярский В.Г. развитие экономического механизма рационального недропользования в казахстане // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-2. – С. 414-418

11. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // https://stat.gov.kz/

12. Источником информации является РГП «Казгидромет» Министерства экологии, геологии и природных ресурсов (МЭГПР РК)

13. Seventh National Communication and third Biennial report of the Republic of Kazakhstan to the UN Framework Convention on Climate Change, Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan United Nations Development Programme in Kazakhstan Global Environment Facility, Astana, 2017

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ.
ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Ху Хунминь,
Вице-президент CNPC в Центральной Азии

Уважаемые господин Роммель, господин Султанов, господин Лэй Пин, господин Ли Юнхун!

Уважаемые эксперты!

Прежде всего, я хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить свои искренние поздравления по случаю 30-летия Независимости Республики Казахстан! Желаю стране процветания, благополучия и счастья.

Сегодня мы успешно провели международную научно-практическую конференцию «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере». Большое спасибо докладчикам за ваше участие в форуме!

На этой конференции мы услышали мнения и предложения экспертов по вопросам казахстанско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере, которые значительно расширили наше мышление и видение. Я верю, что это сыграет важную роль для правительств двух стран и предприятий, работающих в казахстанско-китайской нефтегазовой сфере. Мы также выражаем наше глубокое уважение экспертам и гостям за их профессиональные навыки и строгий академический подход. Еще раз благодарю вас за участие в конференции и за вашу огромную поддержку данного мероприятия!

Эта конференция была организована совместно с CNPC International in Kazakhstan и Научно-исследовательским институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого Университета, Экспертным клубом «Один пояс и один путь» и China Petroleum Daily. Для подготовки к этой встрече Казахстанско-Немецкий Университет и China Petroleum Daily, Председатель г-н

Султанов, генеральный директор CNPC International in Kazakhstan Ли Юнхун и административно-технический персонал проделали большую, активную и эффективную организационную и координационную работу, создали возможность для всех собраться вместе и обеспечили успешное проведение конференции. Мы выражаем искреннюю благодарность за их усердную работу!

Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере является важной частью сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» и политики «Светлый путь». Сегодняшняя конференция является нашей первой совместной работой, она имеет большое значение для всех нас. Поскольку казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере продолжает развиваться, мы продолжим проводить подобные встречи в будущем. Благодаря накопленному опыту на этой конференции, а также благодаря тому, что у нас есть профессиональные и сильные эксперты, как вы, я считаю, что мы добьемся большего успеха. Мы искренне приветствуем участие всех экспертов в конференции, и продолжаем вносить предложения по непрерывному и всестороннему развитию казахстанско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере!

Еще раз выражаю свои наилучшие пожелания Казахстану и его народу!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Деятельность и достижения Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Республике Казахстан

Деятельность и достижения

Китайской национальной нефтегазовой корпорации

(*CNPC*)

в Республике Казахстан

CNPC

Ноябрь-2021

Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC)

CNPC является комплексной международной энергетической компанией, занимающей лидирующее положение в мире.

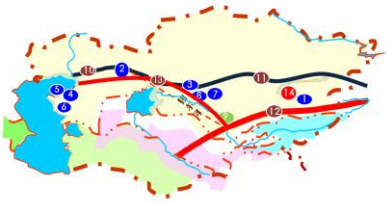
- Крупнейший производитель и поставщик нефти и газа в Китае;
- 3-ое место среди 50 крупнейших нефтяных компаний мира;
- 4-ое место в рейтинге Fortune Global 500;
- Один из главных поставщиков и подрядчиков в мировой нефтегазовой промышленности;
- Ведет нефтегазовые инвестиционные операции в 38 странах, занимается оказанием услуг по инженерно-технической работе на нефтегзовых объектах в 63 странах.

Проекты с участием CNPC в Казахстане

Начало деятельности – 1997 год

Предприятия с участием CNPC в Казахстане:

- 7 нефтедобывающих проектов;
- 2 нефтепровода;
- 2 газопровода;
- 1 нефтеперерабатывающий завод;
- 1 завод стальных труб.



1	ТОО «КНИК Интернационал в Казахстане»	8	ТОО «СП КуатАмлонМунай
2	АО «СНПСАктобемунайгаз»	9	ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс»
3	ТОО «ПетроКазахстан КумколъРесорси»	10	ТОО «Мунайгаз»
4	АО «МангистауМунайГаз»	11	ТОО «Казахстанско Китайский Трубопровод»
5	NorthCaspian Operating Company(NCOC)	12	ТОО «Азиатский газопровод»
6	«БузачиОперейтингЛтд»	13	ТОО «БейнеуШымкент»
7	АО «СНПСАйДанМунай	14	ТОО «Азиатский завод стальных труб»

Вклад в экономику Республики Казахстан

- CNPC занимает 3 место среди предприятий нефтегазовой отрасли.

- В 2020 г. в Казахстане добыто 85,7 млн. тонн нефти (*30,6% казахстанским компаниям, 28,7% американским компаниям, 18,7% европейским компаниям и 16% китайским компаниям*). Из них:

- АО «НК «КазМунайГаз» - 23 млн. тонн;
- «Шеврон» - 15,4 млн. тонн;
- CNPC – 9,2 млн. тонн.

- За период деятельности в Казахстане CNPC инвестировала в развитие нефтегазового комплекса более 45 млрд. долларов США, выплатила в виде налогов порядка 50 млрд. долларов США. На предприятиях с участием CNPC трудятся более 30 тысяч работников, из них доля местных кадров составляет 98,3%.

Производственные показатели CNPC в Казахстане

- По построенным участкам Кенкияк-Атырау (*2001 г.*) и Кенкияк-Кумколь (*2009 г.*) до 60 % добываемой Корпорацией нефти поступает на нефтеперерабатывающие заводы Казахстана;
- CNPC является единственной иностранной компанией, поставляющей нефть по внутренним казахстанским ценам на все три НПЗ страны: Атырауский, Шымкентский и Павлодарский;
- С момента запуска в 2006 году участка Атасу-Алашанькоу на экспорт перекачано 150 млн. тонн российской и казахстанской нефти;
- После завершения работ по реверсу отрезка Кенкияк-Атырау каспийская нефть поступит в Китай;
- Среди 30 импортеров казахстанской нефти Китай занимает лишь 9 места. В списке лидируют Италия, Нидерланды, Франция, Швейцария, Корея и другие страны.

Производственные показатели CNPC в Казахстане

- С участием CNPC в 2014 году построен крупнейший в Казахстане газопровод Бейнеу-Бозой-Шымкент протяженностью 1454 км. с пропускной способностью 15 млрд. куб.м в год;
- Общая протяженность нефтепровода Казахстан-Китай составляет 2833 км. с пропускной способностью 20 млн. тонн нефти в год;
- Общая протяженность линий A/B/C Центрально-Азиатского газопровода составляет 1833 км., а пропускная способность - 55 млрд. куб. м. в год. Участок газопровода в Республике Казахстан составляет 1304 км., пропускная способность - 5,5 млрд. куб. м.;
- Газопровод на деле реализует транзитный потенциал Казахстана. По итогам 2020 года компания «Азиатский газопровод» заняла 6 место среди крупных налогоплательщиков, уплатив в бюджет страны 104, 7 млрд. тенге. А с момента эксплуатации всего было уплачено в бюджет страны 2,1 млрд. долл. США.

Вопросы экологии и защита окружающей среды

- С 2009 года на месторождении Жанажол работает газотурбинная электростанция мощностью в 160 МВт, которая вносит эффективный вклад в развитие энергетики Актюбинского региона

- В 2018 году завершена масштабная модернизация Шымкентского НПЗ. В результате
  - В 10 раз снизилось количество серы в товарных бензинах и дизтопливе;
  - С 57% до 82% увеличился объем производства светлых нефтепродуктов;
  - Стали выпускаться бензини дизельное топливо класса К4 и К5 (аналог Евро-4 и Евро-5);
  - До 90% сократились выбросы в атмосферу углеводорода
  - Вывезено на переработку и утилизацию 1000 тонн нефтешлама
  - В модернизацию завода CNPC и «КазМунайГаз» вложили 1,8 млрд. долл. США.

Спонсорство и социальные проекты

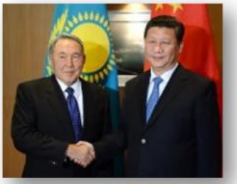
Инвестиции CNPC на благотворительные акции и социальные проекты превысили 400 млн. долларов США.

- Главные проекты:
  - Казахская национальная академия хореографии (*95 млн. долл. США*);
  - Центр искусств г. Актобе (*4,5 млн. долл. США*);
  - Отель Пекин Палас (*Soluxe Hotel Astana*).

- В 2020 году на борьбу с пандемией CNPC в Казахстане выделила свыше 15 млн. долл. США для приобретения медоборудования, лекарств и средств защиты для помощи и лечения больных в Республике Казахстан

Стратегическое значение казахстанско-китайского нефтегазового сотрудничества

- Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в ходе Форума «Один пояс – один путь» заявил, что CNPC является стратегическим партнером Казахстана в нефтегазовой отрасли;
- Председатель КНР Си Цзиньпин в обращении к бизнес-форуму в связи с 5-летием инициативы «Один пояс – один путь» отметил, что в результате взаимовыгодного сотрудничества формируется сеть инфраструктур, развивается индустриальное сотрудничество, что приносит реальную пользу народам Китая и Казахстана;
- Президент Республики Казахстана Касым-Жомарт Токаев встретился с делегацией CNPC. В ходе встречи К. Токаев заявил, что проекты CNPC играют важную роль в жизнедеятельности общества и экономики Казахстана. Мы верим, что казахстанско-китайское нефтегазовое сотрудничество будет развиваться с каждым годом.



Достижения и награды

- В 2018 году Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев наградил Председателя Совета директоров CNPC Ван Илиня орденом «Достық» (Дружба);
- За вклад в экономику РК более 10 сотрудников CNPC были награждены орденом «Достық» (Дружба) II степени;
- Генеральный директор Шымкентского НПЗ Цзян Ши награжден орденом «Құрмет»;
- Шымкентский НПЗ получил награду за «Двадцатилетний вклад в безопасность труда» и как «Лучшее предприятие в области охраны труда»;
- Компания АО «СНПС-Актобемунайгаз» была награждена золотой медалью «Парыз» и стала «Лучшим социально-ответственным предприятием»;
- Проект модернизации Шымкентского НПЗ был награжден золотой медалью «За высококачественное сооружение» Китайской ассоциацией по управлению строительными предприятиями (CACEM).

Приложение 2
Фотографии международной конференции

Участники конференции

Президиум конференции

Выступление Волрада Роммеля,
Президента Казахстанско-Немецкого университета

Выступление Ли Юнхуна, Вице-президента «CNPC Central Asia»,
Генерального директора CNPC International Kazakhstan Ltd.

Выступление Ху Хунмина, Вице-президента «CNPC Central Asia»

Ли Юнхун и Б.К. Султанов

Участники форума

Участники форума

МАТЕРИАЛЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ»

Исабаева С.Б.

Ущербная синофобия. Почему Казахстану не нужно бояться Китая?

25 ноября 2021 г.,
QMonitor

В отличие от многих западных инвесторов, Китай пришел в Казахстан всерьез и надолго. Пытаться противостоять этому бессмысленно и даже абсурдно, считают эксперты – по их мнению, куда разумнее обернуть его присутствие в свою пользу. Тем более что польза эта может быть весьма ощутимой и разноплановой как для экономики страны, так и для социального благополучия граждан. Данный месседж прошел лейтмотивом практически через все выступления на международной научно-практической конференции «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере», которую 11 ноября в Алматы провели Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС DKU), CNPC International Kazakhstan Ltd, China Petroleum Daily и Экспертный клуб «Один пояс и один путь».

Бревно в глазу

В ответ на синофобские настроения, которые с каждым годом усиливаются в странах Центральной Азии, приглашенные эксперты на цифрах и фактах продемонстрировали ключевые выгоды от присутствия китайского бизнеса на территории Казахстана и в целом от

соседства со второй экономикой мира. Они, в частности, рассмотрели энергетическую стратегию КНР, инвестиционно-финансовое сотрудничество двух стран в нефтегазовой сфере, перспективы роста добычи углеводородов и развития нефтегазовой трубопроводной системы в РК.

Как отметил директор НИИМиРС DKU, председатель правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Булат Султанов, в активизации информационных вбросов с целью разжигания синофобии в регионе и дестабилизации ситуации по периметру границ Китая явно проглядывает рука Запада. По его мнению, таким способом главный экономический соперник КНР пытается помешать строительству «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), который создается Пекином в качестве запасного к существующим морским торговым путям из Тихого океана в Индийский и далее в Атлантический. И если Западу все-таки удастся реализовать задуманное, то попутно будет сорвано сопряжение ЭПШП с казахстанской программой «Нурлы жол» и ЕАЭС, что будет иметь далеко не самые приятные последствия для евразийской интеграции в целом и ее участников в отдельности.

- К примеру, в последнее время наблюдаются информационные вбросы из-за рубежа с обвинениями в адрес Китая, который якобы загрязняет окружающую среду в Казахстане. При этом ни одна оппозиционная организация, распространяющая такие фейки, не отважилась опубликовать материалы о более чем 200 биологических лабораториях США, разбросанных по всему миру, в том числе расположенных вдоль границ Китая и России, включая Алматы. На протяжении десятилетий американские военные медики тайно собирают образцы крови и биологические пробы у китайских и российских граждан, и можно только догадываться, с какой целью это делается, - добавил спикер.

Экологичное взаимодействие

Бытующие в массовом сознании фобии относительно загрязнения экологии Казахстана китайскими предприятиями, понятно, основаны на том, что нефтегазовая промышленность наносит больший вред окружающей среде, чем другие отрасли экономики. Никто, разумеется, не отрицает наличие такой проблемы и масштаб связанных с ней угроз, однако в данном случае справедливо говорить о негативном воздействии на экологию со стороны всех участников нефтегазового сектора, в том числе казахстанских, тогда как усилия антикитайских провокаторов направлены исключительно на дискредитацию репутации КНР...

К примеру, район расположения месторождения Тенгиз, разработкой которого занимается предприятие «Тенгизшевройл» (ТШО) с участием американских компаний Chevron, ExxonMobil, национальной компании «КазМунайГаз», дочерней компании российского «ЛУКОЙЛа» LUKArco, относится к III зоне повышенного потенциала загрязнения воздуха. Об этом сообщила председатель кафедры ЮНЕСКО по интегрированному управлению водными ресурсами (ИУВР) Казахстанско-Немецкого университета Лариса Когутенко. По ее словам, за время существования ТШО уже было зарегистрировано 620 аварийных выбросов, при этом основными загрязняющими веществами, выделяющимися в атмосферу, являются сероводород, пыль серы, азота оксиды, оксид углерода, углеводороды, сажа, бензпирен, акролеин, формальдегид (подробнее эту тему мы рассмотрим в следующих номерах газеты).

Что касается китайских предприятий, то в рамках их курса на зеленую энергетику в Казахстане, по словам Булата Султанова, были построены несколько объектов, в том числе ветровая электростанция в Костанайской области, солнечная электростанция в Алматинской области, ветроэнергетическая станция в Жамбылской области и Тургусунская гидроэлектростанция в Восточном Казахстане. Причем многие из этих проектов были осуществлены как раз таки в рамках

ЭПШП - сухопутного коридора китайской глобальной инициативы «Один пояс, один путь», которую зарубежные конкуренты всячески стремятся подорвать.

Напомним, согласно плану сотрудничества по сопряжению «Нурлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути» еще в 2015 году был сформирован перечень из 56 совместных проектов в 15 сферах экономики РК на сумму 24,6 млрд. долларов. По информации Kazakh Invest, на данный момент реализуются около 15 из них, 13 находятся в проработке, девять – в инертном состоянии. В ближайшие месяцы планируется запустить предприятие по производству стальных сварных труб большого диаметра в Алматы, завод по опреснению пластовой воды в Мангистауской области и нефтехимический комплекс в Атырауской области. Ранее были построены стекольный завод в Кызылординской области, парк логистики сельскохозяйственной продукции в Северо-Казахстанской области и другие объекты.

Догнать и перегнать

Пожалуй, самые большие фобии в казахстанском обществе связаны с избыточным присутствием КНР в нефтегазовой сфере нашей страны, которое, дескать, может нести серьезные риски для национальной безопасности. Однако данные официальной статистики, приведенные участниками конференции, опровергают эти опасения. Так, в 2020 году Казахстан добыл 85,7 млн. тонн нефти, из которых на отечественные предприятия приходится 30,6%, на американские - 28,7%, на европейские - 18,7%, и только потом идут китайские - 16%, российские - 3,5% и азиатские – 2,4%.

Кроме того, солидная часть нефти, добываемой китайскими компаниями в Казахстане, как утверждают эксперты, остается на внутреннем рынке, в отличие от той, которая добывается другими операторами (в том числе американскими и европейскими) и тут же утекает за пределы страны. «Китайские предприятия поставляют на местный рынок для переработки от 30% до 85% нефти, причем

реализуют ее по внутренним ценам, тем самым участвуют в стабильном обеспечении потребителей отечественным бензином, дизтопливом и вносят вклад в развитие нашей экономики», - констатировал Булат Султанов.

Стоит отметить, что на нефтегазовый рынок Казахстана китайцы зашли с некоторым опозданием (в 1997 году). Как заметил начальник отдела Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Чжан Нин, к тому времени нефтяные магнаты из США и Европы уже успели заполучить самые качественные (лакомые) энергоресурсы. Но данное обстоятельство никак не повлияло на усиление казахстанско-китайского сотрудничества, поскольку этот регион, и в особенности Казахстан, интересен Пекину не только как источник сырьевых ресурсов, но и как транзитный мост в Европу. Проводя планомерную и выверенную политику на этих двух основных направлениях, Китай в любом случае занял беспроигрышную позицию, так же, как и страны ЦА, которые извлекают из этого свои выгоды, в том числе раскрывают транспортно-логистический потенциал, экспортируют свои товары на внешние рынки, привлекают инвестиции, обеспечивают социальное развитие и т.д.

По мнению китаиста Антона Бугаенко, политическая нестабильность традиционных регионов-поставщиков энергоресурсов, а также возможность блокады путей поставок Соединенными Штатами заставляют руководство КНР, которое стремится обезопасить источники сырья и энергоресурсов, делать ставку именно на Центральную Азию, особенно Казахстан и Туркменистан.

- Китай и дальше будет форсировать развитие добычи углеводородов в регионе и вполне может стать перспективным инвестором в случае ухода западных компаний из нефтегазовой отрасли наших стран, - считает эксперт. - Экономика КНР достаточно быстрыми темпами наращивает производство, а значит, и потребление ресурсов будет расти. В данный момент китайские инвестиции в нефтяную отрасль РК

направляются в основном на скупку старых месторождений, стоимость добычи на которых является высокой. С одной стороны, это может поставить под вопрос рентабельность таких инвестиций, но, с другой, может послужить причиной повышения интереса китайских компаний к новым направлениям. Они вполне могут перехватить некоторые проекты, разрабатываемые западными компаниями. В целом, как показывают объемы их инвестиций в сопутствующую промышленность, китайские нефтяные предприятия здесь всерьез и надолго, и залогом их успешности станет построение прозрачных правил, устраивающих все стороны.

Главной движущей силой китайско-казахстанского сотрудничества в нефтегазовой сфере является CNPC. Как отметил Булат Султанов, за 25 лет своего присутствия в Казахстане эта корпорация уплатила в бюджеты всех уровней налогов и пошлин на сумму 47,1 млрд. долларов, войдя в топ-50 крупнейших налогоплательщиков РК. Она создала 30 тысяч рабочих мест (98,3% работников CNPC – казахстанцы), отправила на учебу в ведущие университеты Китая более 500 казахстанских студентов (за пять лет), предоставив им достойные стипендии. Кроме того, CNPC оказывает социальную поддержку населению. В частности, в 2020 году в рамках борьбы с коронавирусом она совместно с АО «КазМунайГаз» выделила 4 млрд. тенге на приобретение автомашин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции легких, кислородных концентраторов, медицинского оборудования и медикаментов для управлений здравоохранения городов Нур-Султан и Шымкент, а также Алматинской, Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской и Кызылординской областей. Такую же сумму и на те же цели она перечислила в благотворительный фонд «Халык».

Дают – бери

Еще одна фобия связана с ростом китайских инвестиций в экономику Казахстана, которые якобы загоняют нашу страну в

финансовую зависимость от восточного соседа. Хотя общеизвестно, что зарубежные инвестиции – это, наоборот, благо, поскольку дают возможность на эти деньги создавать новые производства и расширять старые, привлекать передовые технологии, развивать предпринимательство и т.д.

К слову, Китай сегодня является крупнейшим мировым инвестором, и в таком качестве его ждут и приветствуют практически во всех странах. При этом нигде долгосрочные вложения со стороны КНР не сталкиваются с такими жесткими антикитайскими настроениями, как в Казахстане. А с учетом того, что в последние годы Поднебесная стала весьма избирательно подходить к выбору реципиентов, возникает резонный вопрос: если китайские инвестиции - это хорошо, то зачем мы хотим убежать от них, делая себе же плохо? Это, во-первых.

Во-вторых, ошибочным является мнение о каких-то безмерных объемах этих инвестиций в Казахстан. Напротив, на протяжении последних восьми лет они постоянно снижаются. Так, согласно данным, которые озвучил директор Центра китайских исследований «China center» Адиль Каукенов, за период с 2013-го по 2020-й доля Китая в валовом притоке иностранных инвестиций в Казахстан снизилась с 9,3% до 4,7%, или вдвое. В абсолютных же цифрах динамика выглядит следующим образом. В 2013 году объем инвестиций составил 2,4 млрд. долларов, в 2014-м – 1,8 млрд., в 2015-м – 0,8 млрд., в 2016-м – 0,9 млрд., в 2017-м – 1 млрд., в 2018-м – 1,5 млрд., в 2019-м – 1,7 млрд. В то же время накопленные инвестиции Китая за рубежом за этот период выросли более чем в два раза – с 2 трлн. до 4,2 трлн. долларов, а доля Казахстана в этом потоке снизилась с 1% до 0,36%.

Более того, по наблюдениям главного научного сотрудника КИСИ при президенте РК Вячеслава Додонова, существенное сокращение объема китайских инвестиций в горнодобывающую промышленность выглядит резким контрастом на фоне интенсивного роста объема накопленных инвестиций у тех же Нидерландов, США и Японии,

Аналогичную динамику демонстрируют только инвестиции Великобритании. В этот же ряд экономист ставит Россию - еще одного крупного участника проектов в нефтяном секторе Казахстана.

Впрочем, официальная статистка, по его словам, отражает лишь номинальные китайские инвестиции, которые включают очень небольшую часть присутствия фактически китайского капитала в отрасли. С учетом деятельности дочерних китайских компаний из других юрисдикций и казахстанских резидентов с китайским участием, а также увеличения количества компаний отрасли с китайским участием аналитик предполагает, что размер китайских инвестиций не только не соответствует показателям статистики, но и превышает их в десятки раз. Однако вне зависимости от степени корректности оценки масштабов присутствия компаний КНР в нефтегазовой отрасли Казахстана снижение их инвестиционной активности в любом случае очевидно.

Долг размером красен

Отсюда вытекает еще одна фобия – растущий государственный долг перед Китаем. Но и против нее у участников конференции нашлось немало аргументов. Как резюмировал Адиль Каукенов, во-первых, этот долг не так уж и велик - он составляет 6% совокупного внешнего долга, и в последние пять лет его доля сокращается. Во-вторых, в структуре внешнего долга перед КНР доминируют обязательства нефинансовых компаний частного сектора (57%) - это долги горно-металлургических корпораций, обеспеченные экспортным потоком в Китай. В-третьих, 31% от суммы долга приходится на межфирменную задолженность (займы китайских компаний «дочкам», работающим в нефтяном и других секторах РК) и 12% - на займы банков. И, в-четвертых, около 13% обязательств перед Китаем – это гарантированный государством долг.

- К сожалению, вокруг этой темы сейчас много спекуляций, - говорит политолог. - Тогда как именно долг

Казахстана перед Китаем является наиболее структурированным. С одной стороны, он снижается, а, с другой, в основном представлен межфирменными займами и займами банков (то есть сугубо частными интересами). Вопреки обывательскому пониманию это, наоборот, свидетельствует о позитивном развитии отношений. Все-таки деньги – это кровеносная система экономики. Соответственно, когда нет взаимных долгов между теми же фирмами, это говорит об отсутствии взаимодействия, о том, что деньги не циркулируют. В нашем случае то, что, повторюсь, государственный долг снижается, а значит, нет нагрузки на Казахстан, и при этом межфирменный долг растет – это говорят о плодотворном сотрудничестве.

Увы, все эти выводы и оценки в большинстве своем остаются за кадром, внутри экспертного сообщества, и не доходят до широкой публики. В современном информационном пространстве балом правят фейки, слухи, провокации, которые формируют в массовом сознании искаженные представления и убеждения, идущие вразрез со стратегическими интересами государства. А потому участники конференции обратились к представителям СМИ с призывом доносить до граждан объективную и компетентную информацию о казахстанско-китайском сотрудничестве и о той пользе, которую оно сулит нам в будущем.

Юрицын В.В.

Нефтегазовый симбиоз Казахстана и Китая

16 ноября 2021 г.,
Zona.kz

Республика Казахстан – это важный пазл в энергетической картине Поднебесной

«СНПС-Актобемунайгаз» по итогам 2020-го года стала 9-ым налогоплательщиком Казахстана, уплатив в бюджет более 89 млрд тенге. Но если это подразделение китайской CNPC (третья строчка в мировом рейтинге нефтегазовых гигантов) у населения республики на слуху, то про компанию «Азиатский газопровод» знают главным образом участники отрасли. Между тем, данное предприятие, поставляющее по трем ниткам трубопровода газ от Туркменистана до КНР, за транзит по территории РК в прошлом году заплатило 104,7 млрд тенге, став 6-ым налогоплательщиком страны.

У казахстанцев представление об участии Китая в секторе углеводородов в основном фрагментарное, часто искаженное. Чтобы дать более полную картину НИИ международного и регионального сотрудничества на площадке Казахстанско-немецкого университета при поддержке китайских нефтяников и газеты China Petroleum Daily провели научно-практическую конференцию «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере».

Когда Ли Юнхун, вице-президент «CNPC Central Asia» и одновременно генеральный директор «CNPC International Kazakhstan Ltd», перечислял страны и регионы, где работает Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), то не упомянул лишь Антарктиду да Австралию (в Океании представлена). В общем, деятельность в 38 странах и инженерно-технические услуги в 63-х.

На «нектарный период» нефтяного бизнеса в Казахстане, когда раздавались самые лакомые куски, китайцы опоздали. Чжан Нин, начальник отдела Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии (Академия общественных наук Китая) указал, что в первой половине 90-ых гг. у КНР не было необходимых ресурсов для входа в нефтянку РК. Зато потом, когда появились необходимые технологии и капиталы, процесс пошел.

Точкой начала сотрудничества стал сентябрь 1997 года, когда правительство республики и CNPC подписали соглашения о приобретении акций «Актюбинскнефть» и строительстве нефтепровода из Западного Казахстана в Западный Китай протяженностью свыше 3 тыс. км (первый трансграничный нефтепровод в китайской истории). Месторождения, на которых стала работать китайская компания, нефтяники из США и Европы посчитали бесперспективными, поскольку они прошли пик добычи. Специалисты из Поднебесной с помощью передовых технологий смогли нарастить нефтедобычу вдвое.

Тот факт, что китайские нефтяники задержались с приходом на местный рынок углеводородов, сыграло в пользу правительства республики. В отличие от проектов на Тенгизе и Карачаганаке, которые достались западным игрокам, руководство Казахстана прописало нормы о поставках нефти для переработки на внутренний рынок. В итоге китайцам пришлось создавать полный производственный цикл (включая покупку Шымкентского НПЗ) и через свою сеть АЗС в прошлом году, например, они продали населению более миллиона тонн бензина и солярки. Ну а западные компании первой волны так и гонят на экспорт только сырую нефть. Вообще-то CNPC единственная иностранная компания, которая поставляет нефть на все три НПЗ страны по внутренним ценам.

Согласно цифрам от Ли Юнхун, за 2020-ый год из 85,7 млн тонн добытой нефти 30,6% приходится на казахстанские компании (включая доли в СП), 28,7% на американские, 18,7%

на европейские и 16% на китайские. В подразделениях CNPC трудятся 30 тысяч человек, 98,3% персонала составляют местные кадры. Китайские работники представлены главным образом управленцами и инженерами.

Китайский нефтяной бизнес работает во всех государствах Центральной Азии, поэтому ряд инфраструктурных проектов вроде «Азиатского газопровода» носит трансграничный характер. Китаевед Татьяна Каукенова в своем докладе «Особенности современной энергетической политики КНР: роль сотрудничества с Казахстаном» отметила, что энергетическая политика восточного соседа – это часть общей экономической политики, направленной на стабильный устойчивый экономический рост и благополучие населения. Доля угля в энергобалансе Китая будет снижаться (не факт, что сократятся сами объемы), нефть останется на примерно том же уровня, а доли природного газа, атомной энергии, ВИЭ и водородной энергетики возрастут.

Приоритеты международной стратегии – это *«обеспечение безопасности импорта энергоносителей в условиях сложной международной ситуации; диверсификация поставок энергоносителей; создание условий для обеспечения низких цен на мировых рынках; вхождение в активы ведущих компаний в нефтегазовой и атомной промышленности»*. Китайские планирующие органы пик спроса на нефть в Поднебесной ожидают в 2030 году, а потом будет постепенное снижение. При этом коэффициент спроса на «черное золото» в химической промышленности продолжит расти.

Китай – это крупнейший потребитель и импортер нефти в мире. В текущем году ведущими поставщиками на китайский рынок выступают Саудовская Аравия, Россия и Ирак. Главным покупателем казахстанской нефти является Италия. В КНР по трубопроводу Западный Казахстан – Западный Китай в прошлом году было поставлено 12 млн тонн нефти. *«В свете того, что в 2022 году Европейский союз вводит углеродный налог на импорт энергоресурсов из Казахстана, это делает китайское направление более привлекательным в*

плане рентабельности», – отметила г-жа Каукенова. Поднебесной нужны нефть, газ и уран, а в Республике Казахстан все это есть, поэтому факторы для роста сотрудничества в энергетической сфере однозначно присутствуют.

Экономист Юрий Додонов в своем докладе сопоставлял инвестиции Китая в нефтяной сектор Казахстана с другими иностранными игроками. Задача оказалась сложной чисто методологически, поскольку формальная и реальная картина сильно не совпадают. Например, по инвестициям в отечественную нефтянку на первом месте Нидерланды, но какую долю там составляют собственно нидерландские инвесторы, какую казахстанские, зарегистрированные в этом государстве, какую китайские (часть казахстано-китайских СП находятся в голландской юрисдикции) установить крайне сложно.

В любом случае *«за восемь лет динамика сокращения китайских инвестиций в экономику Казахстана очевидна»*. Рекорд инвестиций из КНР в РК пришелся на 2012-ый год, а дальше спад. Все это кардинально не совпадает с бытующими в казахстанском обществе представлениями, будто вложения из Поднебесной в местные активы год за годом растут.

Востоковед Адиль Каукенов, оттолкнувшись от 1700 км общей границы Казахстана и Китая, сообщил, что на долю КНР приходится 31% экспорта казахстанских услуг. Львиную долю услуг составляет обработка китайских транзитных грузов. В пандемийный 2020-ый товарооборот двух стран вырос на 4% и составил $15,4 млрд (экспорт из РК – $9 млрд, импорт – $6,4 млрд).

Докладчик отдельно остановился на том, что государственный долг Казахстана перед Китаем составляет 6% совокупного внешнего долга и его доля стабильно сокращается последние пять лет. В структуре внешнего долга перед КНР доминируют обязательства нефинансовых компаний частного сектора (57%), это долги горно-металлургических корпораций, обеспеченные экспортным

потоком в Китай. Межфирменная задолженность (займы китайских компаний «дочкам», работающим в нефтяном и других секторах РК) – 31%, займы банков – 12%. При этом гарантированный государством долг – около 13% обязательств перед Пекином.

Г-н Каукенов призвал не пугаться межфирменной задолженности, поскольку это объективная часть экономического процесса. Если головная компания не будет кредитовать свою «дочку», то и никакой инвестиционной и производственной активности не будет.

Доктор экономических наук Олег Егоров рекомендовал в договорах на разработку месторождений предусматривать, чтобы в них прописывалось строительство предприятий, занимающихся переработкой сопутствующих полезных веществ. Например, каражанбасская и каламкасская нефть богаты ванадием и никелем, но их извлечением Казахстан не занимается. *«Не обязательно ставить крупные заводы – хватит средних предприятий»,* – указал специалист.

Булат Султанов, председатель правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь», акцентировал внимание на социальных и благотворительных проектах китайских нефтяных компаний. Так, на средства CNPC построены Казахская национальная академия хореографии ($95 млн) и Центр искусств в городе Актобе ($4,5 млн). В 2020 году на борьбу с пандемией компания выделила свыше $15 млн для приобретения медоборудования, лекарств и средств защиты для помощи и лечения больных в Республике Казахстан.

Свыше 5500 работников компании составляют женщины. Многодетные матери получают специальные доплаты. Тем, кто находится в отпуске по уходу за ребенком, но желает трудиться, CNPC еще до пандемии предоставляла гибкий график и возможность дистанционной работы. За пять лет 500 казахстанских студентов отправлены на учебу в Китай. Им не только оплачена учеба, но и выплачивается стипендия, чтобы молодые люди сосредоточились на получении знаний и не занимались подработками. Г-н Султанов порекомендовал

компании больше рассказывать о своем вкладе в социальную сферу. *«Разжигание синофобии в Казахстане осуществляется на внешние деньги. Запад против Китая»,* – подчеркнул он.

Синицкая С.В.

Королева нефть и её подданные

17 ноября 2021 г.,
Аргументы и Факты в Казахстане

Сидим на трубе. Как в неё не вылететь?

Добыча углеводородов и развитие нефтегазовой трубопроводной системы в Казахстане, энергетическая стратегия КНР, её влияние на экономику ближайших соседей обсуждались на недавней международной научно-практической конференции «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере».

Её организовали Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, компания CNPC International Kazakhstan Ltd, China Petroleum Daily и Экспертный клуб «Один пояс и один путь».

Спасение – в сближении

На карте мира формируются новые геоэкономические союзы: один вокруг США с их глобальными возможностями и планами создания транстихоокеанского и трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства; второй – Европейский союз и евроинтеграция в единый экономический и энергетический рынок. Наконец, третий – Большая Евразия на базе соединения Евразийского экономического союза и китайского проекта экономического пояса Шелкового пути.

Сегодня одним из ключевых факторов, влияющих на сотрудничество государств – членов ЕАЭС, остается асимметричность экономического развития, торговых интересов и неравномерность распределения энергоресурсов. На которые происходит ещё и снижение спроса в связи с мировым экономическим кризисом. Но из-за сильной

зависимости от нефтяных продаж двух крупнейших стран Союза, России и Казахстана, энергетической безопасности ЕАЭС могут серьёзно угрожать обвал цен на нефть и сокращение ее добычи. Нарастающие риски должны убедить страны – участницы ЕАЭС пересмотреть свои торговые энергетические отношения не только в рамках Евразийского экономического союза, но и вне его.

Китай играет важнейшую роль в качестве инвестора в энергетическую инфраструктуру, и это особенно актуально для молодого Евразийского экономического союза. Являясь ведущим мировым потребителем и импортером энергии, он одновременно представляет собой источник спроса и доходов для стран-экспортеров энергоресурсов, в частности для России и Казахстана. Для ЕАЭС Китай имеет приоритетное значение как торговый партнер. К тому же его поддержка обеспечивает необходимое финансирование растущих экономик союза.

Особенно это важно потому, что рынки нефти и газа отличаются большой волатильностью, события в данном секторе могут меняться мгновенно и без предварительного уведомления.

В инициативу экономический пояс Шелкового пути Китай стремится привлечь не только ближайших соседей, но и сблизить Азию с Европой, что приведет к региональным трансформациям, а также будет иметь глобальные геополитические и геоэкономические последствия. Одной из примет интереса к подобному сближению был выбор площадки для проведения конференции – Казахстанско-Немецкий университет и приветственное слово участникам его президента Волрада Роммеля.

На конференции звучала мысль о том, что сеть инфраструктурных проектов и новых экономических зон даст возможность открыть многосторонний доступ к рынку и инвестиционным возможностям в Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии, стимулировать торговлю и сотрудничество с ЕС.

Китайская инициатива расширяет прежние альянсы с развивающимися рынками БРИКС и Шанхайской организацией сотрудничества. При этом инфраструктурные проекты Китая со странами ЕАЭС носят преимущественно двусторонний характер. Пекин сознательно стремится работать с партнерами напрямую, минуя коллективные органы.

Лукавая статистика?

За время своей деятельности китайские нефтяные компании в нефтегазовый комплекс Казахстана инвестировали более 45 млрд долларов, в виде налогов уплатили в твердой валюте ещё 50 миллиардов. О чём с гордостью доложил участникам конференции вице-президент CNPC Central Asia Ли Юнхун. Эта китайская национальная нефтегазовая корпорация занимает третье место в рейтинговом списке 50 крупных нефтяных компаний мира. Она трудится в 38 и оказывает инженерно-технические услуги в 63 странах мира – в Азии и России, на Ближнем Востоке, в Северной Америке, Океании, Африке и Латинской Америке.

Деятельность корпорации в Казахстане стартовала со дня подписания в сентябре 1997 года соглашения между CNPC и правительством нашей республики о приобретении акций «Актюбинскнефть» по итогам международного конкурса с участием ведущих мировых нефтяных компаний соглашения о строительстве нефтепровода из региона Каспийского моря в Западный Китай протяженностью свыше трёх тысяч километров.

Сегодня АО «СНПС-Актобемунайгаз» – флагман экономики Актюбинской области, ещё и входит в пятерку лидеров нефтегазовой промышленности страны. В прошлом году компания заняла девятое место среди крупнейших налогоплательщиков Казахстана. Значительные усилия она прикладывает к реализации казахстанской стратегии по созданию внутригосударственной системы трубопроводной инфраструктуры – для обеспечения потребностей страны в

нефти и газе, диверсификации путей экспорта углеводородов. Стало реальностью строительство нефтепровода из Казахстана в Китай. По участкам Кенкияк – Атырау и Кенкияк – Кумколь до 60 процентов добываемой корпорацией нефти поступает на нефтеперерабатывающие заводы Казахстана. Она, единственная из иностранных компаний, поставляетнефть по внутренним казахстанским ценам на все три нефтеперерабатывающих завода страны: Атырауский, Шымкентский и Павлодарский.

Однако не во всем согласным с китайским товарищем оказался участник конференции Вячеслав Додонов, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при президенте РК. Он считает, что учёт притока иностранных инвестиций, в том числе из КНР, затруднен рядом проблем. Во-первых, из-за отождествления нефтяной отрасли и горнодобывающей промышленности, во-вторых, зарубежные компании часто предпочитают использовать другие страны, создавая дочерние компании, которые выступают в роли инвесторов казахстанских проектов. Особенно распространенной юрисдикцией являются Нидерланды, чья роль выглядит непропорционально высокой среди иностранных инвесторов Казахстана, а показатели присутствия на казахстанском рынке других государств, использующих в своей деятельности голландские дочерние структуры, автоматически занижаются. К деятельности китайских компаний это также относится в полной мере, что, по мнению Вячеслава Додонова, крайне затрудняет объективную оценку их инвестиционной активности в нефтяной отрасли Казахстана.

«Один пояс – один путь» против «пояса нестабильности»

Булат Султанов, директор НИИ международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, оценивает взаимоотношения ЕАЭС и Китая с

геополитической позиции. Он уверен, что США и страны Запада активизируют попытки сдержать развитие Китая.

В сентябре в Вашингтоне состоялся первый очный саммит глав государств блока, созданного Америкой для противостояния «китайской угрозе» – так называемой «четверки» в составе США, Австралии, Японии и Индии, в ближайшее время к ним могут присоединиться Филиппины.

Поскольку казахстанско-китайская граница протяженностью 1700 километров является сегодня границей дружбы и сотрудничества, в некоторых горячих головах на Западе, считает Булат Клычбаевич, может возникнуть соблазн дестабилизировать здесь ситуацию и создать по периметру границ Китая блок антикитайски настроенных государств. Чтобы возникли препятствия на пути строительства экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), который создается Пекином в качестве запасного к существующим морским торговым путям из Тихого океана в Индийский и далее в Атлантический. В этом случае может сорваться сопряжение ЭПШП с казахстанским проектом «Нурлы жол» и с Евразийским экономическим союзом. Именно этим объясняет политолог Султанов активизацию информационных вбросов для разжигания синофобии среди населения Казахстана и стран Центральной Азии.

Добыть и уничтожить?

Обеспокоенность более ощутимыми и насущными проблемами звучала из уст участницы конференции, преподавателя факультета мировой политики Казахстанско-Немецкого университета Ларисы Когутенко, посвятившей выступление влиянию нефтегазовой индустрии на экологию Казахстана. Великая прорицательница Ванга, уверявшая, что «в 2018 году поезда будут летать на проводах от солнца, добыча нефти прекратится и земля будет отдыхать», пролетела сама. Добыча сырой нефти и природного газа в Казахстане занимает почти 45 процентов всей нашей промышленности. Доля экспорта сырьевой нефти и газа в общем объеме

экспорта страны составляет 67 процентов. Количество источников загрязнения при строительстве скважин поражает воображение. Это выхлопы дизелей буровых установок, дегазаторы бурового раствора, емкости для хранения сыпучих порошкообразных материалов, шламовые амбары с производственно-технологическими отходами, циркуляционные системы.

В радиусе 500–800 м от буровой вышки растительность уничтожается на 70–80 процентов, а в радиусе 100 м в результате более интенсивного загрязнения глинистым раствором она практически исчезает. Развитие нефтедобывающей промышленности в РК и нерациональный подход к переработке сырья привели к чрезмерному накоплению промышленных отходов. Например, объемы серы в отвалах Тенгизского месторождения превысили 3,5 млн. тонн, а ежегодно их образуется в среднем от 3,5 до 5 тысяч тонн, из которых для нужд народного хозяйства используется меньше 5 процентов. При эксплуатации месторождений оказываются разрушенными огромные земляные массивы. Экологически неблагоприятная зона для постоянного проживания вблизи Тенгизского месторождения определена в радиусе 50 км, для Карачаганакского и Кумкольского – соответственно в 10 и 30 км.

На всех старых месторождениях десятки лет пластовая и промывная вода выбрасывалась на поля испарения. На старых промыслах нефтегазодобывающих участков «Кульсарынефть» и «Прорванефть» их площадь составляет тысячи квадратных километров. Огромные поля испарения минерализованной воды, загрязненные нефтепродуктами, безусловно, отрицательно влияют на биосферные процессы в этом регионе. Как справляться со столь критическими последствиями технологических процессов, пока большой вопрос для всех живущих и работающих на этой земле. Потому что человек по-прежнему остаётся мерилом всех вещей.

Иванов Р.Г.

Китайское присутствие в нефтянке Казахстана выше, чем показывает статистика – эксперт

15 ноября 2021 г.,
365info.kz

Солидная доля средств приходит через дочерние компании, зарегистрированные в других странах, например, в Нидерландах.

Казахстанско-китайскому сотрудничеству в нефтегазовой сфере была посвящена прошедшая накануне международная конференция. В числе прочего выяснилось, что оценки этого сотрудничества нами и китайской стороной несколько разнятся.

Добыча и инвестиции

Булат Султанов, председатель правления Экспертного клуба (ЭК) «Один пояс и один путь» в начале выступления перечислил проекты с участием китайской CNPC.

– Первым проектом стало АО «СНПС-Актобемунайгаз». Приобретая акции компании, CNPC дало письменные обязательства правительству РК инвестировать в развитие проекта не менее 4 млрд долларов. Фактически же сумма накопленных до 2019 года инвестиций составила 10,2 млрд долларов. Основными приоритетами стали модернизация оборудования, приобретение новейшей промысловой и скважинной техники, внедрение систем экологической безопасности, – сказал Султанов.

Также CNPC участвует в «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (ПККР) и «ПетроКазахстан Ойл Продактс» (ПКОП), «МангистауМунайГаз», «Бузачи Оперейтинг Лтд», «Казгермунай», «Азиатский Газопровод», в разработке

месторождения Кашаган в составе консорциума North Caspian Operating Company (NCOC).

На ТОО «ПКОП» (Шымкентский нефтеперерабатывающий завод) прошла двухуровневая модернизация. Представители компании утверждают, что сейчас его продукция соответствует стандартам Евро-4 и Евро-5.

– Всего же за годы пребывания в Казахстане компания CNPC инвестировала в развитие нефтегазовой промышленности более 45 миллиардов долларов, – сообщил Султанов.

Он рассказал также об объемах нефтедобычи. Здесь по итогам 2019 года китайские компании стали третьими вслед за отечественными (29,5%) и американскими (29,5%). Всего за год добыли 16 млн тонн нефти, или 17,7% доли нефтегазового рынка страны.

Однако в 2020 году в связи с пандемией и кризисом рухнули как мировой спрос, так и цены на нефть.

– В 2020 году, согласно решению ОПЕК+, за десять месяцев 2020 года в Казахстане добыто 61,2 млн тонн нефти (на 6% меньше, чем год назад). Из них 10,5 млн тонн добыли компании с участием CNPC, – отметил Султанов.

При этом от 30% до 85% добытой нефти поставляется на местный рынок для переработки и реализуется по внутренним ценам Казахстана.

Три проблемы отечественной статистики

Вячеслав Додонов, главный научный сотрудник КИСИ, посетовал на ряд проблем в отечественной статистике. В числе прочего они мешают объективно рассматривать и иностранные инвестиции, причем не только из Китая, а вообще всех стран.

– Во-первых, в казахстанской статистике отсутствуют данные по географическому разрезу иностранных инвестиций в нефтяную отрасль. Она отражает инвестиционные параметры **только для более укрупненного вида**

деятельности – «горнодобывающая промышленность и разработка карьеров», – сказал он.

Хотя более 94% таких инвестиций (по состоянию на 1.04.2021) сосредоточено именно в добыче сырой нефти и природного газа.

Во-вторых, нередко очень трудно точно определить, из какой страны на самом деле пришли инвестиции. А значит, определить точную долю этой страны в общем потоке денег.

– Во многих случаях зарубежные компании предпочитают **использовать юрисдикции других стран, создавая там дочерние компании, которые выступают в роли инвесторов казахстанских проектов**

Особенно распространенной юрисдикцией такого рода для зарубежных фирм, присутствующих в казахстанской нефтяной отрасли, являются Нидерланды. Это обусловливает как непропорциональную высокую роль этой страны среди иностранных инвесторов Казахстана, так и **заниженные показатели присутствия на рынке других государств, использующих в своей деятельности голландские дочерние структуры,** – отметил Додонов.

И в-третьих, инвестиции приходят не только непосредственно в добычу нефти, но и в ряд смежных отраслей. Например, в трубопроводную систему, которая относится к транспорту, нефтепереработке (обрабатывающая промышленность), геологоразведке и так далее. Определить точно, какие деньги от какой страны и на что пошли, на основе нынешней статистики невозможно. Все оценки будут приблизительные и весьма условные.

– В связи с наличием указанных проблем **оценка инвестиционной активности КНР в нефтяном секторе Казахстана может носить ограниченный характер,** так как опирается на статистику Национального банка, имеющую определенные пробелы, – подчеркнул эксперт.

Крупнейшим инвестором значатся Нидерланды

Между тем, согласно данным Нацбанка, китайские инвестиции в нашу горнодобывающую промышленность в течение восьми лет снижаются. По итогу объем сократился с 3,7 млрд долларов США в 2013 году до 1,4 млрд в 2020 году.

Общий приток прямых инвестиций из КНР тоже падает.

– Объем валового притока китайских ПИИ с 2013 по 2020 годы уменьшился более чем в два раза. А чистый приток с 2015 года ушел в отрицательную зону.

Из Казахстана уходит больше китайских инвестиций, чем приходит, – отметил Додонов.

При этом эксперт уточнил, что общий объем иностранных инвестиций в нашу горнодобывающую промышленность, напротив, вырос.

Примерно такую же картину статистика Нацбанка рисует и в других отраслях, связанных с нефтегазовой сферой. Общие инвестиции растут, а китайские сокращаются. В транспорте они упали на 57%, в технической деятельности – на 80%.

Что касается других стран, крупнейшие накопленные инвестиции принадлежат Нидерландам (в 2020 году объем несколько уменьшился), США (рост) и Японии (примерно один уровень с 2015 года). Россия тоже увеличила их объем и по итогам 2020 года обогнала по этому показателю Китай.

– Доля Китая в казахстанской нефтедобыче периодически оценивалась как профильными ведомствами и иными официальными лицами, так и различными аналитическими структурами. В соответствии с данными оценками, **в период с 2010 года она колебалась в интервале 16-31%, находясь на уровне около 22-25% на протяжении большей его части**

При этом можно отметить, что этот показатель демонстрировал сходную с объемом накопленных китайских инвестиций траекторию постепенного сокращения, которое с 2010 по 2020 годы стало почти двукратным, в целом соответствуя и темпам сокращения объема накопленных инвестиций КНР в горнодобывающую промышленность Казахстана, – сказал эксперт.

Реальные показатели могут превышать статданные более чем в 4 раза

Однако Додонов тут же назвал вышеприведенные данные «недостаточно объективными» и не отражающими реальную ситуацию. В частности, заявил он, число компаний с китайским капиталом в отрасли с 2010 года увеличилась почти вдвое. Что же касается инвестиций, данные Нацбанка не отражают большую часть фактически китайского капитала, но пришедшего к нам через другие юрисдикции, посредством дочерних компаний. И прежде всего, по словам Додонова, это как раз те самые Нидерланды, прочно сохраняющие лидерство в этой сфере.

В качестве доказательства он привел статистику уже от самих китайских компаний. Одна только **CNPC заявила, что за время работы в Казахстане (с 1997 года) инвестировала в общей сложности 46 млрд. долларов,** о чем в своем выступлении упоминал и предыдущий спикер.

– Об инвестициях в размере нескольких миллиардов долларов за время своей работы в Казахстане заявляли и менее крупные китайские участники казахстанской нефтяной отрасли – China International Trust and Investment Corporation (CITIC), владеющая АО «Каражанбасмунай», и Sinopec.

Таким образом, совокупный размер инвестиций, заявляемых только этими тремя участниками отрасли с китайской стороны, превышает 50 млрд. долларов. А это **более чем в четыре раза больше отраженного в статистике объема накопленных инвестиций из КНР в Казахстан всех видов (13,2 млрд долларов на 1.01.2021)**

Эта величина составляет около 38% от общего объема всех иностранных инвестиций в горнодобывающей промышленности и около 30% совокупного объема накопленных иностранных инвестиций в трех видах деятельности, тесно связанных с нефтегазовой отраслью (плюс транспорт и техническая деятельность), – сказал Додонов.

Это не только «китайская проблема»

Впрочем, он уточнил, что некорректная статистика характерна не только для китайских компаний.

– Несовпадение данных статистики и корпоративных заявлений, очевидно, объясняется нидерландской юрисдикцией компаний, участвующих в казахстанских проектах. В частности, в деятельности консорциума NCOC (месторождения Кашаган, Кайран и Актоты), где CNPC принадлежит доля в 8,33%, **участвует зарегистрированная в Нидерландах и расположенная в Амстердаме компания CNPCKazakhstan B.V.**

Очевидно, что в данном случае инвестиции, осуществленные в рамках данного консорциума фактически китайской компанией, статистика учитывает как имеющие голландское происхождение. Так же, как и в случае других партнеров по данному консорциуму: фактически итальянской Agip Caspian Sea B.V., англо-голландской Shell Kazakhstan Development B.V. и казахстанской KMG Kashagan B.V., – утверждает эксперт.

Именно этим фактом он объяснил якобы сокращение китайских инвестиций с 2013 года. В том году CNPC получила долю в консорциуме NCOC, который ежегодно инвестирует в нашу экономику миллиарды долларов. С 2013 года фактически китайские инвестиции выросли, но пошли они к нам через голландскую «дочку».

И статистика показала рост инвестиций из Нидерландов, а не из КНР

Также в пример Додонов привел АО «Мангистаумунайгаз». 100% ее акций принадлежат зарегистрированный в Нидерландах фирме Mangistau Investments B.V. Но это совместная компания «КазМунайГаз» и CNPC.

– С другой стороны, компании с иностранным капиталом, функционирующие в форме казахстанских юридических лиц, не являются нерезидентами. И как следствие, их капиталовложения не учитываются в статистике иностранных

инвестиций. Таков, очевидно, случай АО «СНПС-Актобемунайгаз», **совокупные инвестиции которого за период с 1998 по 2020 год (включительно) по всем контрактам на недропользование превысили 10,4 млрд долларов США**

Но в рамках существующей методологии учета иностранных инвестиций не должны были отразиться в статистике китайских инвестиций, поскольку это АО является резидентом Казахстана, – заявил эксперт.

Иванов Р.Г.

Казахстану нужно пересматривать торговые энергетические отношения – эксперт

16 ноября 2021 г.,
365info.kz

В числе прочих это касается и нефтегазовой сферы.

ЕАЭС может стать глобальной энергетической силой. Помочь в этом может Китай. Казахстану нужны инвестиции для работы нефтегазового сектора, а Китаю – энергия. При этом энергетическое сотрудничество может быть основано на новой концепции соразвития, когда страны участвуют в проектах как равные партнеры.

Об этом говорили участники прошедшей накануне международной конференции, посвященной казахстанско-китайскому сотрудничеству в нефтегазовой сфере.

Объемы большие, но постепенно снижаются

Вячеслав Додонов полагает, что хотя статистика присутствия китайского капитала в нашей нефтянке сильно занижена, в целом китайская инвестиционная активность действительно идет на убыль.

– Фиксируемый статистикой спад инвестиционного присутствия китайского капитала находит косвенное подтверждение в других индикаторах. Одним из таких являются доходы компаний нефтяного сектора, которые являются важным источником инвестиций посредством реинвестирования, – отметил он.

Крупные нефтяные компании с участием китайского капитала в течение десятилетия сокращают налоги налоговые выплаты. В то время как другие, напротив, платят их все больше.

Сокращение в ряде случаев очень серьезное. По данным Додонова, у «СНПС-Актобемунайгаз» оно более чем пятикратное, у «Каражанбасмунай» – более чем двукратное, почти двукратное – у АО «Мангистаумунайгаз».

А вот преимущественно американский «Тенгизшевройл» увеличил эти выплаты в 1,7 раза. Преимущественно европейские операторы Карачаганака и Кашагана – в три и в шесть с половиной раз.

Казахстанское АО «Эмбамунайгаз» – на два порядка

– Вне зависимости от корректности оценки масштабов присутствия китайских компаний в нефтегазовой отрасли Казахстана, сама тенденция снижения их инвестиционной активности, очевидно, верна, – сделал вывод Додонов.

Эксперт сделал и еще несколько общих выводов, изложив их тезисно:

– номинально китайские инвестиции в нефтегазовой отрасли Казахстана демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению в течение последних восьми лет

– статистика номинально китайских инвестиций отражает очень небольшую часть присутствия фактически китайского капитала в отрасли

– оценки доли китайских компаний в общем объеме добываемой в Казахстане нефти также демонстрируют сокращение присутствия компаний из КНР в нефтяной отрасли в течение последнего десятилетия

– можно предположить, что масштаб китайских инвестиций превышает статистические показатели в десятки раз

– объемы китайских инвестиций снижаются, о чем косвенно свидетельствует показатели доходов и выплачиваемых налогов компаний нефтегазового сектора с участием китайского капитала

– аналогичные показатели других стран растут, что еще больше сокращает долю китайских инвестиций в общем объеме.

Китайская экономика стала хорошим источником спроса на энергоресурсы

Галия Мовкебаева, директор евразийского научно-исследовательского центра КазНУ, отметила, что один из ключевых факторов в сотрудничестве членов ЕАЭС – **неравномерность экономического развития и распределения энергоресурсов.**

Кроме того, на мировом рынке снижается спрос на энергоресурсы, а именно от этого зависят экономики России и Казахстана.

– Нарастающие риски энергетической безопасности должны убедить страны-участницы ЕАЭС пересмотреть не только свои торговые энергетические отношения в рамках Евразийского экономического союза, но и вне его, – сказала Мовкебаева.

Хорошим источником спроса на энергоресурсы стала китайская экономика

Кроме того, Китай имеет важнейшее значение в качестве торгового партнера.

– Инициатива Экономического пояса Шелкового пути, предложенная Китаем, в которую он старается вовлечь не только ближайших стран-соседей, но и сблизить Азию с Европой, **приведет не только к региональным трансформациям, но будет иметь и глобальные геополитические и геоэкономические последствия**

Сеть инфраструктурных проектов и новых экономических зон призвана открыть доступ к рынку и инвестиционным возможностям в Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Центральной Азии, а также стимулировать торговлю и сотрудничество с ЕС, – заявила Мовкебаева.

Она также отметила, что инфраструктурные проекты Китая со странами ЕАЭС преимущественно двусторонние.

Странам ЕАЭС необходимы инвестиции для обеспечения бесперебойной работы единой энергетической системы, а Китай нуждается в диверсификации источников энергии.

Общие границы при этом позволяют обойтись без посредников.

– Энергетическое сотрудничество может быть основано на новой концепции соразвития, когда **страны-участницы проектов не вступают в формальные союзнические отношения, а имеют равноправный свободный характер**

По мнению китайского правительства, основной целью энергетической стратегии является продвижение свободного энергетического рынка. Оценка и сценарное прогнозирование с применением геополитического и геоэкономического подходов наиболее значимых рисков в регионе Евразии позволит сделать вывод о том, что **если ЕАЭС не найдет уникальной формы сотрудничества с Китаем и ЕС, он может стать лишь транспортным мостом между ЕС и Китаем,** – сказала Мовкебаева.

Большая евразийская интеграция вполне реальна

Эксперт высказала целый ряд рекомендаций:

– выявление и разработка проектов в районах разведки и добычи нефти и газа

– строительство и обслуживание транспортных, складских и инфраструктурных объектов для поставок нефти и нефтепродуктов по оси ЕАЭС-ЭПШП, что приведет к росту производства в энергетическом секторе, ускорению инвестиционных потоков, повышению доступности энергии для потребителей, расширению экспортных возможностей и оптимизации транзитных потоков

– формирование совместных проектов в области электроэнергетики и энергоэффективности с использованием первичных и вторичных, возобновляемых и невозобновляемых источников энергии

– расширение использования возобновляемых источников энергии, особенно солнечной и ветровой по опыту Европейского союза, также следует включить в энергетические стратегии ЕАЭС и Китая

– проведение оценки различных механизмов в цепочке создания стоимости энергоресурсов и т. д. Это позволит меньше зависеть от мировых цен, а также будет играть ключевую роль в формировании рыночной стоимости, так как на евразийский энергетический консорциум будет приходиться большая часть мировых энергетических ресурсов

– разработка механизмов для более широкого внедрения НИОКР

– внедрение инновационных технологий

– диверсификация источников энергоресурсов для повышения безопасности энергоснабжения

– Мировая энергетическая карта меняется на наших глазах. ЕАЭС с созданием общего энергетического рынка обозначит себя как глобальную энергетическую силу.

Большая евразийская интеграция от Лиссабона до Владивостока может стать реальностью в результате сопряжения ЕАЭС-ЕС-ЭПШП, – резюмировала Мовкебаева.

Сведения об авторах

Ли Юнхун – Вице-президент «CNPC Central Asia», Генеральный директор CNPC International Kazakhstan Ltd

Ху Хунминь – Вице-президент CNPC в Центральной Азии

Лэй Пин – Глава «China Petroleum Daily»

Ли Юнчуань – Председатель Ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии

Чжан Нин – Начальник отдела Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии, Академия общественных наук КНР

Волрад Роммель – Президент Казахстанско-Немецкого университета

Султанов Булат Клычбаевич – Директор НИИ международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, Председатель правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь».

Бугаенко Антон Борисович – Руководитель программы азиатских исследований, «Евразийская Ассоциация Международных Исследований»

Додонов Вячеслав Юрьевич – Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Егоров Олег Иванович – Главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК

Каукенова Татьяна Владимировна – Ведущий эксперт Центра китайских исследований «China Center»

Когутенко Лариса Валерьевна – Преподаватель факультета мировой политики Казахстанско-Немецкого университета

Мовкебаева Галия Ахметвалиевна – Директор Научно-исследовательского Центра евразийских исследований, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ имени аль-Фараби

Исабаева Сауле Борисовна – Обозреватель сетевого издания «QMonitor»

Юрицын Владислав Викторович – Корреспондент интернет-газеты «Zonakz»

Синицкая Светлана Викторовна – Корреспондент газеты «Аргументы и Факты в Казахстане»

Иванов Роман Геннадьевич – Корреспондент информационного портала «365info.kz»

Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета

Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества (далее – НИИМиРС) Казахстанско-Немецкого университета (далее – КНУ) образован 5 января 2015 года в виде некоммерческой организации, не имеющей извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности.

Целями деятельности НИИМиРС являются:

1) организация научных исследований по различным проблемам внешней и региональной политики Республики Казахстан, государств Центральной Азии, Европейского союза, в первую очередь Германии, а также стран Азии;

2) установление научных связей между учеными НИИМиРС и экспертами международных, региональных и казахстанских научных организаций.

Основными задачами (предметом) деятельности НИИМиРС являются: изучение внешней политики и проблем международного сотрудничества РК и зарубежных стран, включая исследование проблем социально-экономического содействия, различных аспектов водных и энергетических ресурсов и их использования, транспортно-коммуникационных, аграрно-продовольственных, экологических, культурно-гуманитарных вопросов, а также миграционной политики.

В научно-исследовательской работе НИИМиРС принимают активное участие преподаватели и студенты КНУ. В НИИМиРС регулярно проводятся международные научные и научно-практические конференции, семинары, круглые столы по вопросам международного и регионального сотрудничества, социально-экономического развития Казахстана и стран региона.

На базе НИИМиРС проходят стажировку и преддипломную практику студенты КНУ.

За время своего существования в НИИМиРС КНУ издано 19 книг по актуальным проблемам международных отношений и внешней политики Республики Казахстан.

В 2015-2021 гг. НИИМиРС КНУ издал следующие работы:

1) Экономический коридор Шелкового пути». – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015 г. – 127 с.

2) Нургалиева М.М. «Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства» (по результатам социологического исследования). – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015. – 101 с.

3) Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства». – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015 г. – 236 с.

4) Экономический пояс Шелкового пути и актуальные вопросы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2016 г. – 130 с.

5) Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2016. – 248 с.

6) Нургалиева М.М. «Доступность и качество медицинских услуг в Казахстане» (по результатам социологического исследования). – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2016 г. – 116 с.

7) Здоровье и медицинские услуги в государствах Евразии: качество, доступность, перспективы – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального
сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 264 с.

8) Экономический пояс Шелкового пути в контексте региональной безопасности. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 176 с.

9) Мигранты и вопросы их инклюзии в государствах евразийского пространства. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 228 с.

10) 1917-2017: революция и эволюционный путь развития Казахстана. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 98 с.

11) Октябрьская революция и эволюционный путь Казахстана. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 152 с.

12) Шанхайская организация сотрудничества после расширения: риски, возможности и перспективы – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2018. – 142 с.

13) Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2018. – 220 с.

14) Сыроежкин К.Л. Китай после XIX съезда КПК: новый баланс сил: Монография. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2018. – 284 с.

15) Пожилые люди на Евразийском пространстве: интересы, проблемы и перспективы – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. – 160 с.

16) Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений. – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. – 176 с.

17) Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии. – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. – 248 с.

18) Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС), 2021. – 753 с.

19) 100 лет Коммунистической партии Китая – годы борьбы и побед. Сборник материалов научной конференции. Алматы, 2 июня 2021 г. – Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС), 2021. – 167 с.

Подробную информацию о НИИМиРС можно получить по адресу: Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, проспект Назарбаева, 173, Казахстанско-Немецкий университет, Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества.

Тел.: +7 727 355 05 51 (вн. 311)

Факс: +7 727 355 05 52

www.dku.kz

China National Petroleum Corporation (CNPC)

Китайская Национальная нефтегазовая корпорация – China National Petroleum Corporation (CNPC) занимает 3-е место в рейтинговом списке 50 ведущих нефтяных компаний мира, осуществляет деятельность на нефтегазовых объектах в 38 странах мира, и в 63 странах занимается инженерно-техническими работами.

В Казахстане CNPC осуществляет свою деятельность с 1997 года. Из добытых в Казахстане за 10 месяцев 2020 года 61,2 миллиона тонн нефти на компании с участием CNPC пришлось 10,5 миллиона тонн (17,7%).

Месторождения с участием CNPC и КазМунайГаза являются основными поставщиками нефти на казахстанские нефтеперерабатывающие заводы по внутренним ценам. Таким образом, CNPC участвует в стабильном обеспечении казахстанских потребителей отечественным бензином и дизтопливом.

С 1997 года CNPC инвестировала в нефтегазовую промышленность Казахстана более 45,7 млрд. долл., в бюджеты всех уровней уплачено налогов и пошлин на сумму около 47,1 млрд. долл. Только за 10 месяцев 2020 года предприятия CNPC выплатили в бюджет Казахстана налогов на сумму 620 миллионов долларов. На предприятиях с участием CNPC трудятся более 30 тысяч человек, причем 98,3% работников – казахстанцы, в том числе 5 500 женщин (около 20%).

CNPC не осталась в стороне от борьбы с коронавирусной пандемией. В благотворительный фонд «Халык» корпорацией перечислено 4 миллиарда тенге для закупки лекарств, средств защиты, компьютерных томографов, машин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ) и многого другого. В медучреждения Шымкента и Алматинской области компанией поставлено по 50 кислородных концентраторов. Не остались в стороне от борьбы с пандемией дочерние и проектные компании CNPC.

CNPC четко следует принципам социальной ответственности бизнеса. За 24 года работы в Казахстане CNPC на благотворительные цели направила более 400 миллионов долларов. АО «СНПС-Актобемунайгаз» обновило фасады и дворы домов в исторической части Актобе – на улице Шернияза. АО «ПККР» поддерживает подшефные детские организации Кызылординской области: реабилитационный центр для детей-инвалидов «Шапагат», детский сад «Балдаурен» для детей из малообеспеченных семей и детскую деревню «Атамекен» для детей-сирот.

Компания NCOC профинансировала в Атырауской области строительство шести многоквартирных домов, а также двух домов культуры и парка молодежного отдыха.

CNPC выделила 95 миллионов долларов для строительства здания Казахской национальной академии хореографии в Нур-Султане.

Корпорация отправила более 500 казахстанских студентов на учебу в ведущие университеты Китая с предоставлением стипендий.

Таким образом, CNPC вносит свой посильный вклад в экономическое и социальное развитие Казахстана.

Экспертный клуб «Один пояс и один путь»

Экспертный клуб «Один пояс и один путь» был создан 28 ноября 2017 года по инициативе казахстанских ученых и экспертов, занимающихся изучением истории Китая, казахстанско-китайских отношений, проблемами международного и регионального сотрудничества, а также преподавателей алматинских высших учебных заведений. В работе учредительного собрания клуба приняли участие авторитетные казахстанские ученые и эксперты С.М. Акимбеков, А.А. Арупов, Ю.О. Булуктаев, Л.Г. Ерекешева, Л.Р. Каратаева, Г.А. Мовкебаева, А.К. Султангалиева, а также известные китаисты Н.А. Алдабек, А.С. Каукенов, Т.В. Каукенова, К.Л. Сыроежкин, К.Ш. Хафизова и др.

Основными целями Экспертного клуба «Один пояс и один путь» являются содействие углублению казахстанско-китайского сотрудничества, успешному осуществлению инициативы «Одного пояса и одного пути», сопряжению казахстанской стратегической программы «Нурлы жол» с концепцией Экономического пояса Шелкового пути (далее – ЭПШП).

Основными задачами (предметом) деятельности Клуба являются:

1) ознакомление казахстанской общественности с основными направлениями внутренней политики КНР;

2) разъяснение основных принципов внешней политики Китая, предусматривающей создание сообщества единой судьбы человечества, развитие дружбы и сотрудничества со всеми странами мира, формирование нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и взаимном выигрыше;

3) разъяснение практической пользы осуществления ЭПШП для улучшения социально-экономического положения Казахстана;

4) разработка конкретных предложений и рекомендаций для успешного продвижения ЭПШП на территории Казахстана;

5) содействие сопряжению Евразийского Экономического союза, стратегической программы «Нурлы Жол», с одной стороны, ЭПШП, с другой;

6) содействие политическому, торгово-экономическому и культурно-гуманитарному сотрудничеству между Казахстаном и Китаем;

7) организация научных конференций, круглых столов, семинаров, научных докладов по проблемам казахстанско-китайского сотрудничества, международных отношений, регионального взаимодействия, политики безопасности;

8) организация экспертных и творческих встреч с авторитетными казахстанскими и китайскими учеными, ведущими представителями деловой и политической элиты Казахстана и Китая.

Экспертным клубом в 2017-2019 годах были проведены следующие мероприятия.

28 ноября 2017 г. состоялось заседание круглого стола, на котором Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй выступил с докладом «Идеи Председателя КНР Си Цзиньпина и их вклад в развитие китайско-казахстанского сотрудничества». В своем докладе Чжан Вэй рассказал о значительных достижениях КНР в социально-экономическом развитии страны. Он также подчеркнул, что Китай не претендует на роль гегемона в международных делах, поэтому не представляет никакой угрозы для соседних государств. Китай, по его словам, ради собственных интересов никогда не будет жертвовать интересами стран-партнеров.

Казахстанские участники (А.С. Каукенов, Г.А. Мовкебаева, Б.К. Султанов, А.К. Султангалиева), подчеркнув актуальность казахстанско-китайского сотрудничества, преимущества, которое предоставляет Казахстану успешное осуществление ЭПШП, в то же время обратили внимание на необходимость укрепления взаимного доверия, воспитание у

населения наших стран уважительного отношения друг к другу.

15 мая 2018 г. в Алматы Экспертный клуб «Один пояс и один путь» провел круглый стол «ШОС после расширения: риски, возможности и перспективы». С докладом на круглом столе выступил Генеральный консул КНР в Алматы г-н Чжан Вэй. В работе круглого стола приняли участие ученые и преподаватели ведущих казахстанских научных центров и вузов: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Института востоковедения КН МОН РК, Института мировой экономики и политики университета «Туран», КИМЭП, Центра китайских исследований, Исследовательского центра по изучению миграции, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованные в г. Алматы.

6 июня 2018 г. в Алматы состоялась рабочая встреча председателя правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Б.К. Султанова с учеными и преподавателями Шанхайского университета международных исследований (Shanghai International Studies University) – председателем Совета Jiang Feng, заместителем директора Центра по изучению России и Центральной Азии Yang Bo, профессором Школы международных отношений Yang Cheng. На данной встрече были обсуждены актуальные вопросы сотрудничества Китая с Казахстаном, а также государствами Центральной Азии, перспективы развития ЭПШП в условиях меняющейся системы международных отношений.

20-27 июня 2018 г. была организована поездка членов Экспертного клуба в Китай.

В рамках этого визита было проведено 3 научно-экспертных мероприятий:

1) рабочая встреча в Китайском институте международных отношений при МИД КНР (21 июня;

2) рабочая встреча в Китайском институте России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР (22 июня);

3) рабочая встреча в Генеральном секретариате по международным делам муниципалитета города Циндао (23 июня).

Неизгладимое впечатление на казахстанских экспертов оказало посещение города Цюйфу – родного города Конфуция и родины конфуцианства, являющегося важной составляющей частью китайской цивилизации, и проповедующего наивысший человеческий идеал - мир принадлежит всем и все страны должны жить в мире и согласии, помогать другу и быть дружными как члены одной большой семьи. По словам Председателя Си Цзиньпина, данная теоретическая концепция о гармонии и сотрудничестве имеет много общего с «шанхайским духом», характеризующегося взаимным доверием, равенством, взаимной выгодой, уважением к многообразию культур и стремлением к совместному развитию.

18 августа 2018 г. состоялась рабочая встреча членов правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Б.К. Султанова и А.С. Каукенова с учеными Китайского центра современных мировых исследований (China Center for Contemporary World Studies) - заместителем генерального директора Фу Дагангом (Fu Dagang), директором департамента стратегических исследований Ли Динсином (Li Dihgxin), научным сотрудником Хуан Руи (Huang Rui). В ходе встречи были обсуждены актуальные проблемы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, а также состыковки стратегической программы «Нурлы жол» с ЭПШП.

19 сентября 2018 г. в Алматы Экспертный клуб «Один пояс и один путь», при поддержке Генерального консульства КНР, провел научную конференцию «Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы», посвященную 5-летию провозглашения инициативы Председателя Си Цзиньпина. На данном форуме, с участием ведущих

казахстанских экспертов, были рассмотрены вопросы укрепления всестороннего сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, а также проблемы социально-экономического, финансового, транспортно-коммуникационного и культурно-гуманитарного взаимодействия Китая и государств, расположенных вдоль Экономического пояса Шелкового пути.

19 декабря 2018 г. на Ежегодном отчетно-выборном собрании Экспертного клуба «Один пояс и один путь» был избран новый состав правления клуба в составе А.С. Каукенова, К.Л. Сыроежкина, Б.К. Султанова.

27 февраля 2019 года Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с Центром китайских исследований «China Center» был проведен круглый стол «Китаеведение в Казахстане: состояние и перспективы».

19 апреля 2019 г. Экспертным клубом «Один пояс и один путь» была проведена научная конференция «Инициатива «Один пояс и один путь» – важнейший фактор строительства международных отношений нового типа». С интересом были выслушаны доклады Л.Г. Ерекешевой, заместителя директора Института востоковедения КН МОН РК «Инициатива «Один пояс и один путь» в контексте политики стран Азии в Центральной Азии», А.Б. Бугаенко, эксперта Института мировой экономики и политики Фонда Первого президента РК «Перспективы казахстанско-китайского инвестиционного сотрудничества», Т.В. Каукеновой, ведущего эксперта Центра китайских исследований «China Center» «Культурно-гуманитарная составляющая «Инициативы «Пояс и путь»: значение и текущее состояние», К.И. Байзаковой, директора Института проблем безопасности и сотрудничества КазНУ им. аль-Фараби «Инициатива «Один пояс и путь» и вопросы обеспечения региональной безопасности». По итогам форума был издан сборник материалов «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений (Алматы, 2019. – 176 с.)

С 1 по 10 июля 2019 года при поддержке Генерального консульства КНР в Алматы была совершена 2-я научно-ознакомительная поездка членов Экспертного клуба в Китай.

Особое впечатление на казахстанских экспертов произвела экскурсия в музей «Первого съезда Компартии Китая» в г. Шанхае, где были изучены исторические документы, биографии участников съезда, фотографии и другие материалы этого крупнейшего исторического события.

Научно-экспертная часть поездки состояла из 6 мероприятий:

– Круглый стол «Возможности сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом, Европейским союзом» в Фуданьском университете, г. Шанхай, 2 июля.

– Круглый стол «Воздействие инициативы «Один пояс и один путь» на страны Центральной Азии в среднесрочной перспективе» Интересы и приоритеты КНР в странах Центральной Азии в рамках «Пояса и пути» в Шанхайском институте международных исследований, 2 июля.

– Рабочие встречи в Китайско-Немецком промышленном парке и в Китайско-Израильском промышленном парке, г. Чанчжоу, 3 июля.

– Рабочая встреча с руководством Отдела по иностранным делам городского округа Чанчжоу, 4 июля.

– Рабочая встреча с представителями головного офиса компании «Хуавэй» и обсуждение следующих тем: «Общее положение компании «Хуавэй», «Инвестиции в научные исследования и выпуск продукции высшего качества, техника будущего», а также «Состояние и перспективы торговой войны между США и КНР и ее возможное влияние на компанию «Хуавэй», г. Шэньчжэнь, 6 июля.

– Научный семинар «Один пояс и один путь» и роль независимых аналитических центров в участии Китая в глобальном управлении, а также новые взгляды на деятельность ШОС» в экспертном центре «Grandview Institution», Пекин, 9 июля.

Большой практический интерес вызвало посещение «Qianhai Shenzhen-Hong Kong Modern Service Industry Cooperation Zone; Qianhai» и ознакомление с достижениями политики реформ и открытости, а также деятельностью региона «Большой залив», 7июля.

Как всегда большое познавательное изучение имело посещение и ознакомление с историческими и культурными достопримечательностями Китая, в частности, дворца-музея «Гугун» («Запретный город») в г. Пекине, храма «Тяньин» и фруктовой деревни в г. Чанчжоу, а также экскурсии по Дамейша и Сяомэйша в г. Шэньчжэнь,

15 октября 2019 года в Алматы совместно с Представительством Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Центральной Азии была проведена международная научная конференция «Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии». В работе форума приняли участие представители Германского бундестага ФРГ, руководящие сотрудники Фонда Розы Люксембург, представители дипломатического корпуса, аккредитованные в городе Алматы, ученые из России, Таджикистана, Узбекистана, эксперты и преподаватели ведущих научных учреждений и казахстанских вузов, а также общественных организаций: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки РК, Центра китайских исследований «China Center». По итогам конференции был издан сборник материалов «Инициатива «Пояс и путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии» (Алматы, 2019. – 238 с.).

28 октября 2019 г. в Казахстанско-Немецком университете был проведен круглый стол «70 лет Китайской Народной Республике и укрепление казахстанско-китайской дружбы и сотрудничества».

Деятельность отдельных членов Экспертного клуба по развитию и укреплению дружбы, международного сотрудничества с зарубежными странами была отмечена высокими правительственным наградами Республики Казахстан – К.Ш. Хафизова была награждена орденом «Парасат», Б.К. Султанов – орденом «Курмет».

На отчетно-выборном собрании Экспертного клуба 19 декабря 2019 г. было избрано правление в следующем составе: Каукенов А.С., Султанов Б.К., Хафизова К.Ш.

К сожалению, в 2020 г. в связи с коронавирусной пандемией многие мероприятия Экспертного клуба были свернуты в соответствии с требованиями Главного санитарного врача РК. Тем не менее, членами клуба Амребаевым А.М., Бугаенко А.Б., Ерекешевой Л.Г., Каукеновым А.С., Каукеновой Т.В., Кожировой С.Б., Садовской Е.Ю., Султановым Б.К., Хафизовой К.Ш. и др. регулярно публиковались статьи, интервью в казахстанских и зарубежных научных и общественно-политических журналах, а также в печатных и электронных СМИ. Члены Экспертного клуба принимают активное участие в работе казахстанских и зарубежных онлайн-конференций.

2 июня 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете была проведена научная конференция «100 лет Коммунистической партии Китая – годы борьбы и побед». Данный научный форум был организован и проведен Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета и Генеральным консульством Китайской Народной Республики в Алматы. По итогам мероприятия был издан Сборник материалов научной конференции, презентация которого состоялась 28 сентября 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете.

11 ноября 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете была проведена международная научно-практическая конференция «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере». Данный научный форум был организован и проведен Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с CNPC International Kazakhstan Ltd, China Petroleum Daily и Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета. По итогам мероприятия в ближайшее время будет издан Сборник материалов международной научно-практической конференции.

Басуға 28.06.2021 ж. қол қойылды. Таралымы 200 дана.
Шартты баспа табағы 10,5. Пішімі 60х84 1/16.
ЖК «Волкова Е.В.» баспаханасында басылып шығарылды.
Алматы қаласы, Райымбек даң., 212/1.

Подписано в печать 28.06.2021 г. Тираж 200 экз.
Формат изд. 60х84/16. Объем 10,5 усл. печ. л.
Отпечатано в типографии “ИП Волкова Е.В.”
г. Алматы, пр. Райымбека 212/1. Тел.: 330-03-12, 330-03-13